

Ш. Д. ИНАЛ-ИПА

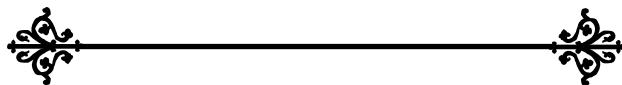
САДЫ

Ш. Д. ИНАЛ-ИПА

САДЗЫ

Историко-этнографические очерки

Издание второе

В. А. ЧИРИКБА

САДЗСКИЙ ДИАЛЕКТ
АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ГОВОРЫ

Сухум 2014

ПРИЛОЖЕНИЕ

К статье В. А. Чирикба

Подготавливая свой труд «Садзы» к первому изданию, Ш. Д. Инал-Ипа считал очень важным сделать приложение к этой работе еще неизвестными тогда материалами о садзах, неопровергимо поставившими точку в определении их этнической принадлежности. Эти материалы собрал в Турции доктор филологических наук, профессор Вячеслав Андреевич Чирикба. К этому времени Ш. Д. уже знал, какими ценностями материалами он владеет как по расселению абхазских субэтносов в Турции, так и по языковому своеобразию каждого из них. Как считал Ш. Д. Инал-Ипа, материалы, зафиксированные В. А. Чирикба, имеют огромное значение в вопросе идентификации садзов. В. А. Чирикба, выезжая в экспедиции в Турцию по проекту Института сравнительного и описательного языкознания Лейденского Университета, в котором он тогда работал, провел большую исследовательскую работу. Благодаря собранному лингвистическому материалу, ему удалось доказать принадлежность речи садзов к западной группе абхазских диалектов. Это было исключительно важным открытием, тем более ценным, что садзов, как правило, в литературе перестали считать частью абхазского народа. Так, грузинские ученые считали садзов народностью, относящейся к западно-картвельскому этническому миру, а большинство российских и северо-кавказских исследователей продолжают и сейчас относить садзов к абазинам, упорно на-

зывая их «южными абазинами». Переехав в Абхазию, уже на базе АБИГИ В. А. Чирикба продолжил свою работу в том же направлении, не оставляя ее и по сей день. В результате нескольких экспедиций ему удалось собрать большой дополнительный материал, позволивший выделить на территории исторической Западной Абхазии два диалекта: садзский (с говорами халцыс и цвыдьжы) и ахчыпсы с псху. Тогда, в 1995 г., в приложении к первому изданию книги «Садзы» удалось опубликовать статью В. А. Чирикба под названием «Расселение абхазов в Турции». Учитывая желание Ш. Д. Инал-Ипа приобщать к его исследованиям лингвистический материал, я, отдавая дань его памяти, вновь обратилась к В. А. Чирикба с просьбой подготовить его последние исследования для приложения и ко второму изданию книги «Садзы». В. А. Чирикба любезно согласился, за что выражаю ему большую благодарность. Помимо лингвистического очерка садзского диалекта, В. А. Чирикба к своей статье прилагает также два записанных им садзских текста на говорах халцыс и цвыдьжы, снабженные русским переводом.

М. К. Хотелашвили–Инал-Ипа

В. А. ЧИРИКБА

Садзский диалект абхазского языка и его говоры¹

*Посвящаю статью памяти моей садзской
бабушки Эйзаханым Дамеевны Мкял-пха и пра-
бабушки Терезии Селимовны Мкял-пха.*

До недавнего времени о садзском диалекте абхазского языка известно было очень мало. Хотя в монографии Э. Килба (1983), посвященной изучению речи аджарских абхазов, и рассматривались особенности формы садзского диалекта функционирующего в условиях Аджарии, не было ясности, насколько они соответствуют параметрам речи основного садзскоязычного ареала в Турции, не претерпевшего, в отличие от аджарских абхазов, какого-либо влияния грузинского и русского языков. Мои полевые исследования в Турции, начиная с ноября 1991 г. и вплоть до 2010 года, позволили в достаточной степени уяснить его основные особенности. Данная статья представляет собой краткое изложение основных результатов изучения этого все еще малоизвестного абхазского диалекта.²

¹ Выражаю благодарность Борису Джонуа и Александру Анкваб за комментарии к тексту статьи.

² Данная работа представляет собой переработанный и дополненный вариант статьи *Chirikba* (1995).

Садзы в Абхазии.

На садзском диалекте, до депортации 1864 года в Османскую империю, говорило абхазское население на территории от нынешнего города Гагра в западной Абхазии до реки Мцаста (Мацеста) и далее на северо-запад, до реки Сочапста (нынешний Сочи). Садзский диалект абхазского соседствовал с бзыпским диалектом на востоке, с ахчыпским диалектом на севере и с убыхским языком на западе.

Садзская Абхазия (по-абхазски *Сазы-н//Саз-ны* ‘страна садзов’) представляла собой холмистую страну, удобную для сельского хозяйства и животноводства. Главными реками на территории Садзны были, с запада на восток, Мцаста, Хуаста/Хамышь, Кудапста, Хуарота (ныне Херота), Мдзым(та), Псоу, Мехадыр, Хашпсы, Багрыпста и Жуадзыхъ/Жуаюакуара.

Прибрежная зона долины реки Мдзымта была известна как Лиашв (*Лийашә¹*), где располагалось крупное общество *Арыд-аа* (ок. 430 дворов)², принадлежавшее садзскому княжескому роду Арыдба; от этого имени производно современное название города Адлер.³ Выше Лиашва в долине Мдзымты располагались общества Бага и Цвыджаа, управлявшиеся одноименными дворянскими фамилиями. В низовьях долины реки Псоу и ее при-

¹ Фонетическая реконструкция на основе записи *Ліавшъ* в Нордман (1838: 415).

² См. *Торнау* (1835: 106).

³ Название Адлер происходит от искаженной русской передачи турецкого *Arid-lar* ‘Арыдовцы, люди рода Арыд-ба’ (калька с абх. Арыд-аа ‘то же’; тур. *-lar*, абх. *-аа* — суффиксы мн.ч.) — так турки называли садзское село, получившее название по имени главенствующей в нем фамилии Арыд-ба. У авторов XIX в. и на старых картах название приводится ближе к турецкой форме, ср. Аридлер у Г. И. Филипсона (1863: 862), Ардиллер у Боденштедта. Указание на производность названия *Ardiller* (т.е. Адлера) от садзского княжеского рода Арыд (неточно переданного автором как *Ardil*) см. уже у Ф. Боденштедта (*Bodenstedt* 1848: 196).

токов располагалось общество *Гъачры́шь* во владении князей Гячба (ок. 80 дворов). В деревне Багрыпшь (*Баӡры́шь*) в долине Псоу, в котором проживало более 100 семей, правили дворяне Кинца, а деревней Мкялрыпшь (*Мқъалры́шь*; 80 дв.) в верхнем течении Псоу владели дворяне Мкялба; оба села находились в феодальной зависимости от князей Гячба. Между реками Мехадыр и Жуадзыхъ обитало общество Цандрыпшь (*Цандры́шь*) под предводительством князей Цанба, в котором было 200 дворов; род Цанба, насчитывавший около 60 дворов, был сильнейшим в Садзской Абхазии. Самой большой деревней в этом обществе была Бегева на реке Хашпсы, насчитывавшая около 50 дворов. Деревня Хышха (*Х'ышәҳа//Х'ышәҳары́шь*) к северу от Цандрыпща на реке Хашпсы насчитывала до 100 дворов и принадлежала княжескому роду Ачба. В обществе *Хәастана//Хамы́шь* было ок. 80 (по другим данным — ок. 40) дворов. Общество цвыджи проживало на реке Кудыпста (*Кәыдыңста*) и насчитывало около 200 дворов. Располагавшееся на реке Мцаста¹ общество Чыуа под властью дворян Чыуа насчитывало 150 хозяйств, а общество Халцыс (*Халыс*) на правом берегу Мцасты насчитывало до 60 семейств. Другими садзскими селениями были: *Ламейрыпшь* (20 дв.), *Арынзаа-рыциуҭа* (70 дв.), *Ашицха-*

¹ Из абхазского *Мца-стә* < *Мца-п̄стә ‘ущелье реки Мца (огненная)’ (а-мца ‘огонь’, а-п̄стә ‘ущелье’; см. Бгажба 1964: 256). Торнау (1994: 148) дает абхазское название реки как *Мца*, т.е. ‘огонь’. Обоснование этимологии вполне очевидно. «Название Мацеста («огненная вода») оправдывает само себя. От соприкосновения с мацестинской водой кожа и слизистая оболочка краснеют, начинается легкое жжение. Запах мацестинских вод и грязей типичен для любых сероводородных источников» (см. <http://www.kristall-sochi.ru/macest.php>).

ра (20 дв.), *Самейхәрьыпшъ*¹ (70 дв.), *Абаажәтә*² (25 дв.), *Гагра//Гагрыпшъ* и др. (см. Торнау 1835: 105–107; Торнау 1994: 146, 148; Званба 1982: 7–12; Нордман 1838: 415; Волкова 1974: 76).

Что касается демографической статистики, то ценные данные о населении садзских сел можно найти в статье 1838 г. финско-русского исследователя Александра фон Нордмана (с. 414–415). Так, в Цандрыпшском округе он насчитал 10 садзских сел состоявших из 340 хозяйств, в округе Гяч — 9 сел, состоявших из 290 хозяйств, а в округе Ясхрыпш — 10 сел и 440 хозяйств. По его подсчетам, в Садзыне всего было 29 сел, состоявших из 1070 хозяйств. Согласно Ф. Торнау (1994: 104), садзское население между Гагрой и Сочи насчитывало 11 тысяч человек, а в до-кладной записке он оценивает население Садзына в 11,500 человек и 2300 семейств (Торнау 1835: 100). Документ российского военного командования от 6 июня 1840 года определял число садзов в 12 тысяч человек, а Г. И. Филиппсон насчитывал у садзов до 3000 дворов (см. Куправа 2011: 223, 256).

В течение длительного времени садзам удавалось сохранять свою политическую автономию, не подпадая под контроль со стороны абхазского княжеского владетельского дома Чачба и оставаясь за пределами официальных границ Абхазского княжества. Садзы управлялись собственными князьями (Арыдба, Ачба, Гячба, Хамышь, Цанба) и дворянами (Чыу, Багба, Мкялба и др.). Политически и культурно они были тесно связаны с горными абхазскими племенами Ахчыпсы и Аибга (которые также были независимы от владетелей Чачба) и с убыхами. Однако в прежние времена, согласно Н. Н. Раевскому, «все пространство

¹ Фонетическая реконструкция на основе записи *Сомхурупши* в Нордман (1838: 415) и *Сумхрипш* в записке Филиппсона (см. Куправа 2011: 299).

² *Абаа-жә-тә* ‘место старой крепости’. Фонетическая реконструкция на основе записи *Абаавшта* в Нордман (1838: 415).

от реки Хамыш <...> до границы Мегрелии принадлежало князьям Шервашидзе [Чачба]» (цит. по Генко 1928: 234).

Между 1810 и 1864 гг. российская администрация разделила Абхазию на Бзыпский, Абхазский (Сухумский) и Абжуйский округа. В 1840 г. на территории между Гагрой и Хуастой, называемой «Малой Абхазией», было создано Джигетское¹ (т. е. Садзское) приставство. В 1841 г. Джигетское приставство было присоединено к Абхазскому княжеству.

В 1840 году садзы присоединились к убыхско-шапсугскому военному союзу против русских, однако неудачи военной кампании вынудили их искать мира. Хотя многие из них официально приняли российское подданство, непримиримые убыхи помешали установлению их более тесных связей с русской администрацией. Убыхский военачальник Хаджи Берзек Дегумо-ко объявил о планах карательных акций против садзов с целью вынудить их отказаться от верности русским, угрожая опустошением их земель (Дзидзария 1982: 87). Садзы, таким образом, оказались между двух огней — между воинственными и бескомпромиссными убыхами и военной мощью русских. Однако к 6 марта 1864 года последние убыхи прекратили сопротивление, а 19 апреля весь убыхский народ навсегда покинул Кавказ, эмигрировав в Османскую Турцию. В том же роковом 1864 году царской администрацией были почти поголовно выселены в Турцию и все садзы, вместе с ахчыпсами, аибговцами и псхувцами.

¹ Джигет — русское название садзов, основанное на груз. топониме *džik-et-i* ‘страна джиков’ (груз. суффикс *-et* означает ‘место’ или ‘страну’), который русские восприняли в качестве этнонима, ср. так же русск. осет-ин из груз. топонима *os-et-i* ‘Осетия’, ‘Страна осов’. Никакого отношения к русск. джигит ‘лихой наездник’ (вопреки, напр. Bodenstedt 1848: 196) это слово не имеет, так как последнее тюркского происхождения (см. Инал-ипа 1995: 96). Груз. *džik-i* ‘джик, житель страны между княжеской Абхазией и Адыгей’ заимствовано из убых. джыхыхы ‘абхаз’ (Vogt 1963: 234) или ‘абадзех’ (это значение сообщено мне убыхом Т. Есенчем в декабре 1991 г.).

Лишь немногим садзам было разрешено остаться в Абхазии. Так, 81 семья (493 чел.) были поселены вблизи Гагрской крепости на реке Гагрыпш (Дзидзария 1982: 213, сн. 330). Потомками их являются нынешние гагрские роды *Мқъалба*, *Қаңшь*, *Псáрдиа*, бзыпские *Ашъх'арáа* и др.¹

Османское правительство, которое благоприятствовало иммиграции кавказских мусульманских народов в Османскую империю, использовало их для колонизации пустых земель, а мужчин использовало в качестве военной силы. Некоторые садзы предпочли поселиться в Батуме (ныне в Аджарии в Грузии), входившем тогда в состав Турции, и географически бывшем ближе к их родине. Часть нынешних батумских абхазов (сс. Ферия, Самеба и др.) по происхождению являются садзами. Однако позже многие садзы переехали из Батума в Анатолию. Других садзов сначала поселили на Балканах и лишь затем они переехали в Малую Азию. В процессе переселения многие тысячи эмигрантов умерли от голода и инфекционных болезней.

Сразу же после очищения территории Западной Абхазии от коренного населения, царская администрация начала энергичную колонизацию опустевших земель “лояльным” христианским населением — русскими, казаками, украинцами, молдаванами, греками, армянами, грузинами, эстонцами и др. Ныне о садзах на их исконной Родине напоминают лишь названия местностей и рек — Адлер, Херота, Хоста, Мацеста, Кудепста, Мдзымта и т. д.

Как писал еще в первой половине XIX века немецкий автор Фридрих Боденштедт, лично побывавший у садзов на их родине, как и остальные абхазы, садзы называли себя *Apsua* (*апсуа*), т. е. ‘абхазами’, а свою страну *Apsne* (*апсны*), т. е. ‘Абхазией’ (Bodenstedt 1848: 196). Ситуация эта сохраняется и поныне: обе садзские группы, т.е. халцыс и цвыджи, имеют абхазское самосознание и

¹ Информация представительницы одного из садзских родов Гагры, Эйзаханым Мқял-пха.

самоназвание, именуя себя *аңсýу, аңсуа* (халцыс)//*аңсáуа* (цывиджи), т. е. абхазами, а свою родину *Аңсны*, т. е. Абхазией.¹ Касаемо же имени «садз», иногда создается впечатление, что оно было дано садзам со стороны. Ср. замечание Ф. Торнау (1835: 103) о том, что садзы лишь иногда называют себя садзами, «под каким названием более известны соседям своим».

Садзы в Турции.

Садзская этнографическая ветвь абхазского народа состоит из двух групп: *хálцыс*, или собственно садзов, и *цывиджý*, каждая из которых обладает собственным говором. В Турции садзы проживают в двух регионах северной части страны: халцыс в центральной части, в провинции Сакарья, а цвыиджи — главным образом в западной части, в провинции Биледжик. Кроме одного-двух небольших сел в центральной Анатолии (см. ниже), между носителями обоих говоров нет повседневного контакта. Соседями халцысов являются носители таких абхазских диалектов, как ахчыпсы и бзыпский, а соседями цвыиджей — носители цабалского говора.

Ниже я даю краткую статистическую информацию о садзских селах в Турции на основе материала, собранного мной в процессе исследовательской работы в этой стране в течение 1991–2010 гг.

¹ Ряд авторов, начиная с Л. Лаврова, а вслед за ним Н. Волкова, В. Ворошилов, М. Тхайцухов, С. Хотко и др., придерживаются точки зрения о том, что садзы (а также ахчыпсы и псувцы) являлись не абхазами, а «южными абазинами» (о последнем наименовании см. Чирикба 2012: 31–32). Однако такой взгляд основан лишь на (пограничной) интерпретации этнических терминов *абаза*, *абазин* в работах в основном авторов XIX столетия, и не находит подтверждения при непосредственном знакомстве с представителями садзов, ахчыпсов и псувцев, при изучении прекрасно сохранившихся в Турции языка, культуры, фольклора и исторической памяти этих абхазских племен, которые говорят на абхазском языке и четко идентифицируют себя в качестве абхазов (*апсуа*).

1. Группа халцыс.

Самоназванием садзов-халцыс является *аңсыу* [апсúy]//*áңсуа* ‘абхаз’. Свою племенную принадлежность они определяют как *a-cáз-уа* ‘садз’,¹ или *a-хálцыс*//*a-хылцыс*. Имеются и более мелкие садзские подразделения или общества, такие, как *хамыш-аа*, *гáгр-аа*, *ҭаáңса*. До переселения *хамыш-аа* проживали в поселении *Хамыш*, или *Хәасҭа* > рус. *Хоста*, недалеко от Сочи, тогда как *гагр-аа* являются переселенцами из нынешнего города Гагра и его окрестностей.

Вероятно, термин *a-хálцыс* топонимического происхождения. Согласно описанию садза-информанта Саадеттина Айкусба из с. Акбалык, так называлась котловина на родине садзов.² Ф. Боденштедт (Bodenstedt 1848: 196) описывает территорию населенную садзами-халцыс (*Chalcis*) как лежащую между Гагрой и Соча. Ф. Торнау (1835: 106) упоминает общину Халцыс на правом берегу реки Мца (Мцасты).

Ниже дается информация о садзских селах в провинции Сакарья (*Sakarya*).

Субпр. Адапазары (*Adapazari*).

(1) с. Чайбащи Йени Кёйю (*Çaybaşı Yeni köyü*), по-абх.: *Ҭаáңса(a)*//*Ҭаҳáңсаа*; поскольку главенствующей фамилией в общине был род Цанба, не исключено, что жители — потомки переселенцев из с. Цандрыпш близ Гагры. Нас.: 20 дв., ок. 80–100 чел.

Фамилии: *Абдáа* (1 дв.), *Áг(ы)рба*, *Ақýрҭаа* (1 дв.), *Анқәáб*, *Áчба*, *Бышныхә* (2 дв.), *Қáңшыаа* (2 дв.), *Қәáчаа* (2 дв.), *Лáңшыаа*, *Мышәхáцьаа* (5-6 дв.), *а-Пáлба*//*Пáлаа* (1 дв.), *а-Хýинҭаа*, *á-*

¹ В бзыпском диалекте *а-съázъ* ‘садз’ (Бгажба 1964: 34).

² Согласно описанию этого информанта, *Ахálцыс* хыýрҳооз ыыгэóфраны *йáкан*, *ахәкәбы* *рыхъҭака*, *нáк-аак* *хәхәыны*... ‘то, что называлось Ахалцысом было котловиной между холмами, посреди холмистой местности.’

Цанба (выехали), *á-Шама*, *а-Шәáфaa* (2 дв.), *Шәмейaa//Шәмейба* (выехали), *а-Шәýндаа* (1 дв.).

(2) с. Тараскәá (абх. название). Поселок рядом с предыдущим селом.

(3) с. Дегирмендере (*Değirmendere*), по-абх. *Гáграа* (т.е. „гагрцы“, по месту прежнего местожительства в Гагре). В селе остались мало абхазов.

Прежние фамилии: *Áйкәысба*, *Áйлисирба*, *Бышыныхәа*, *Қáңшь*, *á-Цанба*, *а-Шъхарáа*, *а-Шәýндаа*, *Қәáчба* и др.

(4) с. Кемалийе (*Kemaliye*), по-абх. *Хамы́шьaa* (названо по месту прежнего местожительства в Абхазии в Хосте/Хамыщ).¹ Аамстами² села был род *а-Чыу*. Нас.: 41 дв., ок. 120 чел.

Фамилии: *Абдáа* (4 дв.), *Áг(ы)рба* (2 дв.), *Áгәы-иңа//Áгәыуа* (3 дв.), *Áжәдыхәа* (3 дв.), *Анды́бaa*, *Áнқәаб(-aa)* (3 дв.), *Қáңшь*, *Қәықәын(-ба)//á-Қәықәын//Қәықәынза* (5 дв.), *Папá*, *Пытáжъaa* (1 дв.), *Пáлаа* (выехали), *á-Уатырба* (3 дв.), *Цахáа* (4 дв.), *Чáнба* (3 дв.), *á-Чыу(a)* (выехали), *á-Өңыхәа* (выехали), *Шәашáа* (10 дв.).

(5) с. Щюкрийекёй (*Şükriyeköy*), по-абх. *Дáглацъа*. Нас.: 11 дв., ок. 50-60 чел.

Фамилии: *Қáңшьaa* (2 дв.), *Пáлба* (6 дв.), *Мышәхáцъaa* (2 дв.), *á-Цанба* (выехали), *а-Шамба*, *Шармáтъaa* (1 дв.) и др.

Субпр. Акайазы (*Akyazı*).

(6) с. Гебещ (*Gebeş*). Нас.: 42 дв., ок. 90 чел. Смешанное садзско-ахчыпсы-бзыпское село, при преобладании садзов. Прежнее место обитания в Абхазии, по сведениям стариков, с. *Цхъýнара*.

¹ Относительно этнического состава этого общества в Садзской Абхазии Г.И. Филипсон (1863: 864) писал, что «Общество Хамыш, ближайшее к Джигетам, состоит из смеси Адехе [т. е. адыгов] с абхазским племенем». Анализ фамилий хамышевцев не подтверждает этого утверждения — большинство их, как это видно из представленного здесь материала, относится к абхазскому ономастикону.

² Абх. *аамстә* ‘дворянин’.

Фамилии: *Абáшьaa* (2 дв.), *Аргéйнаа* (3 дв.), *A(r)зы́наа* (3 дв.), *Арыба* (1 дв.), *Ары́даа* (1 дв.), *Арымба* (2 дв.; аамста), *Ахъыйаа//Ахъыйба* (2 дв.), *а-Баզба*, *Баркáнаа* (1 дв.), *Бышнýхэаа* (2 дв.), *á-Гэымба* (2 дв.), *а-Гъантоуа*, *а-Кэйцба//Кэйцзaa* (4 дв.; аамста), *Кэдáчаа*, *Лáзаа* (1 дв.), *Лазарýйаа*, *Мышэхáцьба*, *Папáа* (2 дв.), *Пыт-хэырýйаа* (2 дв.; по происхождению бзыпцы), *Уаздáнаа* (7 дв.), *Уарданýйаа* (1 дв.), *Хамýтaa* (2 дв.; по происхождению — убыхи), *á-Штыхэа//á-Өтыхэаа* (2 дв.), *á-Шэыкэба* (2 дв.).

(7) с. Кузулук (*Kuzuluk*), по-абх. *Гъач иқы́та* ('село (князя) Гячба'). Прежнее местожительство предков жителей села в Абхазии — с. Гячрыпщ к западу от Гагры. Нас.: ок. 150 дв., ок. 400 чел. По рассказам стариков, садзы прибыли в Турцию в 1878 г. двумя или тремя миграционными волнами. Главными князьями были представители рода Гячба.¹

Фамилии: *Абáшь(-аа)* (7 дв.), *Áгырба* (= ветвь *Лýппашь(a)*;² 2 дв.), *Агá(ы)хóу(a)* (1 дв.), *Акэыдбá* (3 дв.), *Андырбýу(a-a)* (1 дв.), *Анкэáб* (выехали), *Арáңaa//Арáң-иңa* (5 дв.), *Áхба* (выехали), *Áчба* (выехали), *Áшэхэаңa* (1 дв.), *а-Баզба* (выехали), *á-Башнýхэа//Бышнýхэаа* (3 дв.), *а-Бгáцьaa* (выехали), *Бýңaa* (= одна из патронимических ветвей рода *Kayáйaa*; 4 дв.), *а-Гъéч//Гъáч-аа//Гъéч-аа* (6 дв.), *Гэагъáн*, *а-Гъантоуа*, *а-Гэасба//Гэосáа* (4 дв.; их патроним (*абхъзý*) — *Хапáтaa*, по имени их деда приехавшего из Абхазии), *á-Гэымба* (2 дв.; бзыпцы по происхождению, переехали из с. Балбаллы), *á-Жъыйба//Жъый-аа* (4 дв.), *á-Зыхэба* (1 дв.), *а-Зáзба//Зáз-аа* (3 дв.), *Зáсба* (2 дв.), *á-Йашба* (1 дв.),

¹ Вопреки встречающемуся иногда в литературе мнению (см. напр. Ионова 2006: 329), садзская княжеская фамилия Гъач-ба этимологически не связана с ацхарской фамилией Къацә и тапанитской Къачә; последним соответствует абх. фамилия Къацә-ба. Не связана фамилия Гъач-ба и с ацхарской фамилией Агáча, либо с абх. родом Къыч-ба.

² Удвоенное *пп*, ниже также ҳәҳә, отражает особенности садзского диалекта.

á-Калиба//Калцаá (11 дв.; патронимы: ҆Фы́мтaa, ҆Лаҳəсы́йaa, ҆Чыпы́гъaa, ҆Чычхаá — приехали из с. Йонгалык, Ҳəы́хəхəaa, ҆Шəышəйraа — уехали в Çayırova-Gebze), Қацба, Қауáйaa//a-Каяай (5 дв.), a-Кəáзба (1 дв.), a-Кəылбá//a-Кəыл-аá (3 дв.), a-Кəыцба (выехали), Қəыхəйaa (1 дв.), Қáнба (6 дв.), ҆Лаҳəаа//Лаҳə-иңa (2 дв.; убыхи по происхождению; аамста), ҆Лáц-иңa//Лáцаа (3 дв.; ветвь фамилии Чезы́маа), ҆Папa (выехали), ҆Пáлба (выехали), a-Рaҳəтa//Рaҳəтáа (1 дв.), ҆Сáзба (выехали ?), ҆Сxаны́кəаа (выехали), ҆Тaզəсóуаа (2 дв.; адиги по происхождению), ҆Тaпáгəаа (выехали), a-Урыс (выехали), Ҳ(a)очáа (3 дв.), Ҳəа/ыр(a)цкъéйa(a) (6 дв.), Ҳáшəаа (1 дв.), ҆Цандáа//á-Цанба (2 дв.; аамста), ҆Цыгəаá//Цыгəбá (1 дв.; переехали из Саз-кёя), a-Шамба//Шам-аá (3 дв.), a-Шъхарáа (4 дв.), a-Шəхəаýáа (2 дв.; аамста), á-Шəыкабa (выехали; были родом из с. Янык), ҆Цыағəáр-иңaцəа//Цыағəáр-aa//Жыағəáр-иңa (2 дв.; потомки Цыағəáр-иңa Къáгəса, приехавшего из Абхазии позже других).

(8) с. Тащбурун (*Taşburun*). Нас.: ок. 30 дв.

Фамилии: ҆Абýхəаа//Áбыхəба (4 дв.), ҆Айқəáа (ветвь фамилии Мқыáлба; 1 дв.), ҆Айқəысба (выехали), ҆Арап-иңa (выехали), á-Бгынба, ҆Гъáчба (выехали), á-Гəас(-ба) (выехали), á-Гəлыйa (выехали), ҆Гəымба//Гəыммáа (4 дв.), ҆Гъантóу (ветвь фамилии Азýнба; 2 дв.), (a-)Йашба//Йáш-аа (их патроним — Ҳəáхə иңaцəа//Ҳəáхə-аа; 4 дв.), ҆К(a)лáтaa (2 дв.), ҆Кəакəаскъaрý, á-Калզъa//Калазъa (выехали), a-Калиба, a-Лацба (выехали), ҆Лупат//Папáтаа//Ҳəпáтаа//Aypát (2 дв.), Мқыáлба, ҆Нáнба (выехали), á-Пандары//Пандарыйaa (2 дв.), a-Псxəаá (1 дв.), ҆Рaҳəтáа (2 дв.), ҆Рaғəтáа//a-Рáғəтa (бзыпцы; выехали), Ҳáңши-Тáгə (2 дв.), Ҳəатыш (выехали), ҆Табрыйaa, ҆Чыкəбар (выехали), a-Шъхараа (выехали), ҆Цыáмпыл-иңa//Жыáмпыл (1 дв.).

(9) с. Йонгалык (*Yongalik*), по-абх. ҆Бейзýр иңaцəа. Нас.: ок. 10 дв.

Фамилии: ҆Абзəцъáа (выехали), ҆Абдáа (2 дв.), ҆Áгрба//Аграá (2 дв.), ҆Аргəйнаа (выехали), ҆Арáа//Áрыба (выехали), ҆Дохəммáа

(выехали), *á-Калцба* (2 дв.), *Кəазба* (выехали), *Кальъза* (выехали), *а-Трышба* (выехали), *а-Өңыхəaa//Өңыхəаза* (4 дв.), *а-Шъхарáа* (выехали), *á-Шэыкəба* (выехали).

(10) с. Акбалык (*Akbalık*), по-абх. *Áчба* *иқытта* „село Ачба“. Нас.: 35 дв., ок. 190 чел. Село основал *Хабыгə Ачба*.

Фамилии: *Áгырба* (6 дв.; бзыпцы, перехали из Бычкыдере), *Агэы-иңа*, *Áйқаысба* (11 дв.), *Áйныгəба* (1 дв.; по происхождению шапсуги (*шаңсыз*), перехали из Бычкыдере), *Áчба* (2 дв.; перехали из Бычкыдере), *Гэагъан* (выехали), *а-Гэымба* (выехали), *Йáшба* (1 дв.), *Кайтáн(-ба)* (2 дв.), *Лáпшыаа* (1 дв.), *Нанáа//á-Нанба* (2 дв.), *Папáа//á-Папа* (1 дв.), *Палба* (2 дв.), *á-Трышба//а-Тырышба* (1 дв.), *á-Цэышба* (1 дв.), *á-Өңыхəа//á-Шыыхəа* (1 дв.), *а-Шъхарáа* (2 дв.).

(11) с. Бычкыдере (*Biçkidere*). Нас.: 68 дв., ок. 350 чел. Исторически главенствующей фамилией в селе была *Арыдба*. Жители могут быть потомками эмигрантов из нынешнего Адлера.

Фамилии: *Ашэынд* (не остались), *Андýбаа* (по происхождению адьги; 1 дв.), *Ашэá/éйба* (4 дв.), *á-Гэышба* (3 дв.), *á-Йнагəба//Йынагəаа//Йынагəбá* (3 дв.; по происхождению шапсуги), *Чатанáа* (4 дв.; по происхождению ахчыпсы), *Хэыраа//Хəарáа//Хэýр-иңа* (2 дв.), (*а-*)*Өңыхəаа//Өңыхəаза* (1 дв.), *Лазба//Лáз-aa* (2 дв.), *Áгырба* (7 дв., из них 5 дв. по происхождению бзыпцы, 2 дв. – садзы), *á-Гэымба* (2 дв.; по происхождению бзыпцы), *á-Жыыйба* (4 дв.), *á-Захəба//Зыхəбá* (3 дв.), *á-Йлисирба//Йилýсраа* (8 дв.), *Кэынцъаа* (2 дв.), *Ламýрхəа//á-Йлимýрхəа* (2 дв.), *Папáа* (выехали), *Тиýрк//Тыркəаа* (2 дв.), *á-Тырышба* (1 дв.), *Хэынчaa* (1 дв.), *Цыышəаá* (3 дв.), *Цыýцъиңиңа(-цəа)//Цыýцъиңиңа* (2 дв.), *а-Цэлáхəа//Цэлáхəаа//Цэлýхəаа* (3 дв.; по происхождению убыхи).

Субпр. Карапюрчек (Karapürçek).

(12) с. Харманлы (*Harmanlı*), по-абх. *Цхъын(a)ра*. Абх. название села – по названию прежнего местожительства в

Абхазии. Нас.: ок. 40 дв. абхазов. Аамстами и основателями села были представители рода *á-Цанба*. Исходя из этого, жители могут быть потомками переселенцев из с. Цандрыпш в Абхазии. Кроме садзов (большинство), также несколько семей бзыпцев и ахчыпсы.

Фамилии: *Абáшьаа* (1 дв.), *Áгырба*, *Бышины́хэаа* (2 дв.), *Дохэмáа* (3 дв.), *Копа/ехъы́йаа* (4 дв.), *á-Кыфба* (1 дв.), *Карчá//Карачáа* (2 дв.; по происхождению бзыпцы), *á-Лазба//а-Лáзаа//а-Лáцаа//Лацбá* (1 дв.), *Лýпашиа* (ветвь фамилии *Áгрба*) (1 дв.), *Мышэхáцьаа* (2 дв.), *á-Нанба//Нанáа* (2 дв.), *Панá(а)* (1 дв.), *Панáтаа//Лупатаа//Ахэнáтаа//Хэнáтаа//Аунáтаа* (4 дв.), *П(ы)лýйа(а)* (= *Хэыйтaa*) (3 дв.), *Самéххэа* (выехали), *Сымсым-аа* (4 дв.), *Тылыс(ба)* (1 дв.), *а-Т(ы)рышба* (2 дв.), *Уарданыйа* (выехали), *á-Цанба* (выехали), *Шэашá(а)* (4 дв.).

(13) с. Месудийе (*Mesudiye*), по-абх. *Тахýрбей//Тахýрбей иқытa* ‘село Тахирбей’, по имени аамста *Тахýрбя* *Áцанба*, основавшего село; старое абх. название села — *Цандаа ркýтa* или *Цан-кыт*. Жители могут быть потомками переселенцев из с. Цандрыпш в Абхазии. Нас.: 15 дв.

Фамилии: *Áгрба* (выехали), *Андыбаа* (выехали), *Аңышыцба* (1 дв.), *Аргэы́наа* (выехали), *а-Цанба* (выехали), *á-Бағба* (1 дв.), *Гъячба* (выехали), *á-Жаацьба//Жааць-аа* (1 дв.), *а-Йқэысба* (выехали), *Кáнба(а)* (2 дв.), *Корчýйаа* (= *Миқъал иңацәа//Мқъалаа*; 2 дв.), *Кыылба* (2 дв.), *Қэышымал* (1 дв.; названы по имени их деда, настоящая фамилия — *Панáтаа//Внáтаа//Уфнáтаа*), *á-Цанба* (выехали), *Чыкъ-иңацәа//Чыкъ-аа* (5 дв.; по некоторым данным, ветвь фамилии *Сергъегыйа*), *á-Шэыкәба* (переехали в с. Гебеш; их патроним - *Хагэáлаа*).

Субпр. Гейве (Geyve).

(14) с. Богазкёй (*Boğazköy*); прежнее название: *Şahanbey köyü*, по-абх. *Чыуаа ркýтa* ‘село (рода) Чыу’. Село основано в 1864 г., по другим данным — в 1868 г. Щаханбеем Чыу. Нас.: ок. 25 дв., ок. 50 чел. Население — смешанное убыхско-садзское.

Самый старый человек, с которым я беседовал, убых Веджьхи Омурхуа (*Омұрхәа*), говорил на форме садзского близкого говору цвыджи.¹

Фамилии садзов: *Абáиь, Арынба, Бәажәба, á-Калиба, Қáнба, а-Псардийа, á-Трышба, Хъчажә, Җәынцса, á-Чыу(а)* (выехали). Фамилии обабхазившихся убыхов: *Áжәдахәа, Гәымылаа//а-Гәымылба, Ерымхәа(а), Омұрхәа//Аймырхәа* (3 дв.), *Тлаңсыхәа(а), Уасңаа, Уазбыхәа*.

(15) с. Доганчай (*Doğançay*), по-абх. *Áрын-қытә* „село фамилии Арынба“; вар-ты: *Арынаа, Арымбацәа* ‘люди рода Арынба’. Село основал Рещит Арынба. Ср. название села *Арынзаа* *рыцүытә* ‘община Арынов’ между реками Мдзымта и Соча (см. Нордман 1838: 415). Нас.: ок. 13 дв., ок. 35-50 чел.

Фамилии: *Áрынба//Арынзаа* (5 дв.), *Былжынóуа, á-Гәымыл(-ба)//Гәымылза* (3 дв.), *á-Гәышба* (2 дв.), *á-Йегба, á-Жыйыба, á-Калиба* (3-4 дв.), *á-Каңаа, Мамáт-иңа* (2 дв.), *Хәунчаа* (убых. фамилия).

Субпр. Хендек (Hendek).

(16) с. Карадере (*Karadere*), по-абх. *Самéйхәа иқытә* ‘село (человека из рода) Самейхуа’, или просто *Самéйхәа*, по фамилии главного дворянского рода этой общины. Ср. село Сумхурипши (*Самейхәа-рыңыш*) в Садзской Абхазии в записи Нордмана (1838: 415). Нас.: 15 дв., ок. 100 чел.

¹ Согласно информанту из с. Карадере, абхазы в селе Богазкёй являются представителями группы цвыджи, переселившимися сюда из с. Хасандере, что нуждается в дополнительной проверке. Учитывая тот факт, что жители данного села представляют собой, по всей видимости, потомков переселенцев из общества Чыу на Мцасте (см. выше), интересно повторить цитируемое в разделе о цвыджах замечание Ф. Торнау о том, что цвыджи и чыу не принимают названия садзов: это служило бы дополнительным аргументом в пользу отнесения жителей данного села (общины Чыу) к группе цвыджи, а не халцыс, которые называют себя садзами.

Фамилии: *Абáшь* (выехали), *Áхба* (выехали), *á-Гэымба* (выехали), *Жы́йаа//Жы́йбaa* (выехали), *á-Йерымхэаа* (выехали), *Къя/ытáсаа//á-Къытас* (1 дв.), *а-Кэыдбá//Кэыдáа* (2 дв.), *Кайтáн*, *Лакдáраа* (выехали), *Нанáа//á-Нанба* (2 дв.), *Хы́нтэаа* (2 дв.), *Самéйхэа(a)* (2 дв.; аамста), *Сымсым(-aa)* (2 дв.), *а-Татáрба* (1 дв.; ахчыпсы, переехали из с. Калайык), *а-Ты́ришба* (2 дв.; ок. 10 дворов этого рода выехало из села), *Хэарцкыыйа* (выехали), *á-Цанба* (аамста; выехали), *Цы́ба* (выехали), *Чыкэбар* (выехали), *á-Өңыхэа* (выехали).

Не исключено, что в провинциях Зонгулдак, Бартын, Коджаели и Сакарья имеется еще несколько сел с садзским населением, но число их жителей незначительно (см. Чирикба 2012: 67–68, 75).

Группа цвыджи.

Цвыджи называют себя *аңсáуа* ‘абхаз’, а свою племенную принадлежность определяют как *цэыцы́//цэыжы́*. В Абхазии цвыджи селились в долине реки Кудепста (*Кэыдыңста//Кэыдыңсы*; см. Торнау 1994: 146). Имея четкую самоидентификацию в качестве *аңсáуа*, т. е. абхазов, при этом цвыджи не считают себя ни садзами, ни халцысами. Это соответствует и ситуации середины XIX, ср. замечание Ф. Торнау (1835: 105) о том, что «Жители обществ Чужи [т.е. цвыджи] и Чуа <...> называют себя абадзою [т.е. абхазами], не принимая названия садзов, принадлежащего собственно жителям прибрежным из племени абадзы».

В Турции цвыджи живут в трех небольших селах близ г. Беледжик на северо-западе страны.¹ Возможно, они проживают также в нескольких селах провинции Сакарья (см. выше).

¹ В книге М. Тхайцухова «Абазины Турции» (Москва, 2013, с. 242) цвыджи этих трех сел ошибочно названы «абазинами». На самом деле, как сказано выше, цвыджи относят себя к этносу апсуа, а не к ащува или ацхаруа.

Многие переехали в города, особенно в Биледжик. Согласно моему информанту, Кямалю Ашукуба (*Áшәықәба Қьамál*; р. в 1913 г.), сначала цвыджи прибыли в Турцию в 1862 г. в р-н Энишехира (*Enişehir*). Он слышал от старших, что до эмиграции в Абхазии было около 200 дворов цвыдже, и помнил название реки Бзымта (*Бзымтá*) на Кавказе (скорее всего контаминация названий Мдзымта и Бзып, хотя эта форма и может быть старой). Кямаль помнил также название топонима вблизи их деревни в Абхазии: *Шәықәрәк* (что может каким-то образом быть связанным с его фамильным именем), а также название другого места в Абхазии: *Хәыжәý*. Браки цвыджи заключают с живущими поблизости цабалцами.

Провинция Биледжик (Bilecik).

(1) с. Кюнджеиз (*Küpceğiz*). Нас.: ок. 24 дв., ок. 120 чел.

Фамилии: *Áхба* (выехали), *á-Баզба* (выехали), *Бráкәаа//á-Бракәа* (5 дв.), *á-Захәба* (1 дв.); их патроним: *Пýзкъя иңацәá*, по имени деда информанта, р. 1930 г.), *á-Йагба//á-Йегба* (3 дв.), *а-Лáзба//а-Лáцаа//Лáзбаа* (2 дв.); приехали из цабалского села Сарныч, *á-Мыцба// Мýцзаа* (1 дв.), *Псҗәаá//á-Псҗәаа* (1 дв.), *Пýсаа* (5 дв.), *Хьýйбаа//á-Хьýйба* (1 дв.), *Тýтәáа//á-Ттәы* (выехали), *á-Шәықәба//Шәықәззаа* (5 дв.).

(2) с. Хасандере (*Hasandere*). Нас.: ок. 10 дв., ок. 30 чел. Многие переехали на работу в города, и приезжают в село лишь на летний сезон.

Фамилии: *Баштáр(-aa)* (1 дв.), *Дгъенáа* (выехали), *á-Кацба//Кацаá* (не остались), *Кэýтаа*, *Мыцба//Мыц-зáа* (1 дв.), *Пáшәаа* (выехали), *Х'акэýцә(-aa)* (1 дв.), *Хархáа* (выехали), *Хэýраа* (выехали), *á-Шәықәба//Шәықәбá//Шәықәзá* (5 дв.).

(3) с. Эльмабахче (*Elmabahçe*).

Нас.: *Пýсаа//Псаá* (2 дв.). Ныне проживают только 2 семьи двух братьев *Пýсаа*, другие жители переехали в город, и используют свои сельские дома в качестве летних дач.

Выехавшие фамилии: *Абáшьaa, Ахаá, á-Баçба//Баç-зá, Бараçæá, a-Гэóжæба//á-Гэожæба//Гэóжæ-зá, Кæáзба, Псçæаá*.

Пр. Сакарья (*Sakarya*), р-н Карапюрчек (*Karapürçek*).

(4) с. Канлычай (*Kanlıçay*), по-абх. *Кæýн-дереси* „ущелье (тур. *dere*) Куна“, согл. другому информанту: *Кæýндраз* (скорее всего, искажение от *Кæýн-дереси*), согл. третьему информанту, по-абх. *Аçтæá/ý* „ущелье“. Еще одно вариантное абхазское назв.: *Talistanbey*; по некоторым данным, село основано представителями садзского княжеского рода Арыдба.

Нас.: ок. 2–3 дв. Согл. информанту, в это село цвыджи переселились в количестве 15 семей из с. Кюнджеиз.

Фамилии: *Аryídba* (выехали), *Áхba* (выехали), *á-Бa/ыçba*, *Гъáчba* (выехали), *Гэымылаa* (выехали), *a-Кæýçba* (выехали), *á-Мыçba* (выехали), *Тырыísha//T(y)рыíshaa*, *á-Цанба* (?), *á-Шæýkæba* (выехали).

Помимо этого, не исключено, что цвыджами по происхождению являются жители сс. Богазкёй и Доганчай (см. выше), что нуждается в дополнительной проверке.

Краткая история изучения садзского диалекта.

Представители российской военной администрации XIX века на Западном Кавказе, по долгу службы близко знакомые с этнолингвистической ситуацией района Гагра-Сочи, сообщая о садзах, отмечали близость или идентичность их языка с языком остальной части Абхазии. Так, в своем донесении от 25 мая 1841 г. начальник Черноморской береговой линии И. Р. Анреп отмечал, что «Джигеты говорят абхазским языком, и в обычаях более сходны с абхазцами, чем с другими соседями своими, убыхами» (цит. по Куправа 2011: 256).

Федор Торнау, русский военный разведчик и автор бесценных мемуаров, проникший в первую половину XIX столетия в ранее недоступные для русских районы Западного Кавказа, пи-

сал: «От реки Бзыба до р. Сочи обитают абазины¹ — поколение, одноплеменное с абхазцами, говорящее с ним тем же языком, без всякого приметного изменения» (см. Торнау 1835: 103). В то же время Торнау отмечает некоторое отличие абхазского наречия от абазинского наречия Северного Кавказа: «Между языком абхазским, которым говорят все абазины, живущие на южной стороне Кавказских гор [т. е. собственно абхазы, — В. Ч.], и наречием, употребляемым абазинами, занимающими северный склон их, есть небольшое различие» (Торнау 1839: 113).

Информированный автор середины XIX в. Соломон Званба (1982: 6) отмечал, что «Джигеты говорят наречием абхазского языка, несколько отличным от коренного...»

Первым профессиональным лингвистом, обратившим внимание на речь садзов, был Хухут Бгажба, который в статье 1974 года «Об абхазских племенах и диалектах» (с. 160–161) привел краткие сведения об абхазах Аджарии, с особым акцентом на представителей садзской этнографической группы. В статье дана информация о садзских фамилиях, распространенных в Аджарии, а также приводятся 8 садзских слов, записанных автором от представителей этого диалекта, проживающих в окрестностях Батума.

Существенный вклад в изучение особенностей садзского говора Аджарии внесла небольшая, но ценная монография Эммы Килба «Особенности речи батумских абхазов» (Тбилиси, 1983). В ней автор анализирует фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности садзской речи Аджа-

¹ Торнау употреблял термины «абхаз», «абадза» и «абазин» как синонимы; ср. «Племя абазин, имеющее собственный, коренной язык свой <...>, занимает берег Черного моря от Ингура до р. Саше [Сочи], прилегающую к сему пространству юго-западную покатость хребта Кавказских гор и некоторые ущелья на северном склоне их, между Урупом и Белой речкой» (см. Торнау 1839: 109); «от Саше до устья Ингура морской берег занят абазинами, называющими себя «абсасца» (Торнау 1994: 51); *абсасца* = абх. абж. *აფსაცა* ‘абхазы’.

рии. Целый ряд этих особенностей — в фонологии — *ы*-мутация, полногласие; в морфологии — функции послелогов, окончания динамических и статических глаголов, особенности в образовании условного и повелительного наклонений, отрицательной формы глагола; в синтаксисе — использование союзов и частиц, в лексике — наличие специфических слов или специфических фонетических форм общеабхазских слов — отражают основные черты садзского диалекта. С точки зрения языкового контакта, речь садзов Аджарии, в отличие от ситуации в Турции, подвержена влиянию не только турецкого, но и грузинского и (в меньшей степени) русского языков. Особенностью этой формы садзского диалекта является также полная утрата геминации.

В статье Э. Килба «Некоторые вопросы абхазской исторической диалектологии» (1992), автор анализирует фонетические и морфологические особенности речи информанта-садза из Турции, а также публикует ряд садзских текстов. В статьях 2000 и 2012 годов Э. Килба обсуждает вопросы реконструкции «исторического» садзского диалекта, очерчивая его современных продолжателей, включая ныне северокавказский ашхарский диалект, речь садзов Аджарии, речь абхазов Сирии, речь ахчыпсы и псху, а также садзский диалект в Турции. Следует заметить, что выделение в отдельную единицу речи сирийских абазов не целесообразно, поскольку она представляет собой ашхарский диалект. Кроме того, дополнительной аргументации требует отнесение к данной группе диалекта ахчыпсы-псху ввиду недостаточной изученности последнего, хотя ряд особенностей этого диалекта и указывают на такую вероятность.

Моя статья (Chirikba 1996) основывается на результатах полевой работы в Турции. В ней содержится информация о расселении садзов, выделяются два садзских говора (халцыс и цвыджи), обсуждаются фонологические, морфологические и лексические особенности диалекта. Анализируются геминированные согласные в садзском, демонстрируются минимальные пары, указывающие на вероятный фонемный характер геминации.

В настоящее время мной готовится к публикации грамматика садзского диалекта с текстами и словарем.

Интересный материал по садзскому говору цвыджи собран американскими лингвистами Лорен Триго (Loren Trigo) и Бертом Воксом (Bert Vaux), которые работали со знатоком этого говора Зихни Пыс-ипа.¹ В статье «Диалект цвыджи абхазского языка» (Vaux, Рəsiyra 1997), Вокс анализирует фонологические особенности говора — систему гласных и согласных, в частности, корреляцию последних по лабиализации, палатализации и геминации. Вокс приводит минимальные пары, демонстрирующие фонемный характер геминации. Приводится также текст на говоре цвыджи с английским и турецким переводами. В настоящее время Вокс готовит к изданию грамматику говора цвыджи.

Важной работой, обобщающей и анализирующей всю совокупность исторических данных, касающихся садзов, включая рассмотрение некоторых языковых аспектов проблемы, в том числе вопросы садзской ономастики и лексики, является монография «Садзы» известного абхазского этнографа и историка проф. Ш. Д. Инал-ипа (1995).

Фонология.

Вокалическая система.

Система садзского вокализма не отличается от других абхазских диалектов. Имеются две гласные фонемы: /a, ы/², тогда как остальные гласные звуки (т.е. [o], [e], [u], [y] и др.) представляют собой позиционные аллофоны /a, ы/ в результате их кон-

¹ Интересно отметить, что Зихни Пыс-ипа осуществил перевод с турецкого на говор цвыджи литературного произведения Альпа Босутера (Alp Bosuter) “Абхаз Фуат”, опубликованный в Сухуме, см. Босутер Альп. Апъсуа Фуат (Апъырқәа бывшәа ахынтаи асаң диалект иатәү Цәжъаа рхәашьала иеиттегеит Зихни Пысипа). Ақәа, 2013, 209 с.

² Я использую косые скобки для фонемной репрезентации, и квадратные для фонетической репрезентации.

такта с лабиализованными и палатализованными согласными, а также с полугласными *й* и *ў*.

Особенности реализации гласной */ы/*.

1. В положении до или после глухого увулярного */k/* гласный */ы/* реализуется как [а]:

<i>/сы-ќа-йт/</i>	→	[сáќайт] ‘я есмь’
<i>/ыы-ќа-с-҆-уы-т/</i>	→	[ыаќасыт] ‘то я делаю’
<i>/ыы-ќарќамыць/</i>	→	[ыаќарќамыць] ‘его адамово яблоко’

Подобное явление встречается и в других абхазских диалектах в Турции, ср. тур.бзып. */ыы-ќа-н/* → [йáќан] ‘то было’. “Понижающее” воздействие */k/*¹ сродни схожему эффекту (известному и в других абхазских диалектах), который производится фарингальным */χ/*, в положении до или после которого гласный */ы/* реализуется как [а]:

<i>садз.</i>	<i>/хы-ц-уы-т/</i>	→ [хацут] ‘мы идем’
	<i>/ды-гъы-хы-м-бы-йт/</i>	→ [дыгъамбыйт] ‘его/ее мы не увидели’.

Ы-Мутация (переход а > ы).

Садзский демонстрирует сильную тенденцию к мене *а > ы*, что особенно характерно для предфинального и финального слогов (*C* = согласный): *-aC > -ыC, -Ca > -Сы, -aCaC > -aСыC, -CaCa > -СыCa*. Процесс этот наблюдается как в ударных, так и в безударных слогах. Тенденция к мене исходного *а* на *ы* в раз-

¹ В ряде абхазских говоров в Абхазии */ќ/* также влияет на */а/*, препятствуя обычной ассимиляции последнего в позиции перед */ы/*, ср. переход */а/ > [е]* перед */ы/* в *ð-на-й-т* [ðнейт] ‘он туда пошел’ и отсутствие подобного изменения в той же позиции после */ќ/* в *ыы-ќа-й-ќа-йт* [ыиќайќайт] ‘то он сделал’.

личных позициях характерна также для бзыпского диалекта, что является общей чертой бзыпского и садзского диалектов. Ср., к примеру, мену *a > ы* в императиве: бзып. *йы-гы́* vs. абж. *йы-гá* ‘то бери!’, при бзып., абж. *a-га-рá* ‘брать’; бзып. *йы-χэ́и* vs. абж. *йы-χэ́а* ‘то говори!’, при бзып., абж. *a-χэа-рá* ‘говорить’ и т. д.

Многочисленные случаи *ы*-мутации в бзыпском, а спорадически и в абжойском диалекте рассмотрены подробно в Бгажба (1964: 120–121, 125–129). Однако именно в садзском диалекте этот процесс проявляется наиболее сильно.¹ Например, если в бзыпском глаголе *ы*-мутация проявляется в формах императива, не затрагивая, например, масдарной формы, то в садзском большинство глагольных корней с исходным финальным *-a* представлены с огласовкой *-ы*. См. следующие примеры.

а) соответствие финального *-ы* в глагольных корнях в садзском исходу на *-a* в других диалектах в ударных слогах:

садз.	другие д-ты	перевод
<i>уы-тə́ы́</i>	абж. <i>уы-тə́á</i>	ты (м., спр.) садись!
<i>уы-цы́</i>	бзып. <i>уы-цъá</i> , абж. <i>уы-цá</i>	ты (м., спр.) иди!
<i>сы-цы́-йт</i>	бзып. <i>с-цъа-йт</i> , абж. <i>с-ца-йт</i>	я пошел (пошла)
<i>с-тə́ы́-ры́й</i>	бзып., абж. <i>с-тəа-р</i>	если я сяду
<i>χ-ай-ба-бý-н</i>	бзып., абж. <i>χ-ай-ба-бá-н</i>	мы увиделись

б) соответствие финального *-ы* в глагольных корнях в садзском исходу на *-a* в других диалектах в безударных слогах:

¹ См. описание *ы*-мутации в речи батумских садзов в Килба (1983: 25–26).

садз.	другие д-ты	перевод
á-зәазәы-ра	абж., бзып. á-зәзәа-ра	мыть
аáхәы-ра	бзып., абж. аáхәа-ра	покупать
а-бы-ра	бзып., абж. а-ба-ра	видеть
á-қаңы-ра	бзып., абж. á-қаңа-ра	делать
а-лагы-ра	бзып., абж. á-лага-ра	молоть

в) Процесс *a > ы* в ударных слогах именных основ:

садз.	другие д-ты	перевод
а-б(ы)гылáц	абж. а-бгалац	шакал
а-лы́кә	абж. а-лакә	сказка
а-лабы́шыа	абж. а-лабашыа	трость для ходьбы
а-тәйица	абж. а-таяца	невест(к)а
а-ηхашьыра	абж. а-ηхашьара	стыд
а-кварыхә	абж. а-кварахә	револьвер
а-йашы́-са	абж. йашы́-с	в качестве брата
áжәы-ла	абж. áжәа-ла	с помощью слова

г) В говоре халцыс мена *a > ы* наблюдается регулярно перед суффиксами множественного числа *-қәа* и *-ңәа* независимо от позиции ударения (по схеме *-Са-қәа/-ңәа > -Сы-қәа/-ңәа*):

ед.ч.	мн.ч. <i>-қәа</i>	перевод
áчча	áччи-қәа	перепел
á-кәажәа	á-кәажәы-қәа	старуха
á-хъа	á-хъы-қәа	каштан
а-ллá	а-ллы-қәа	собака
а-хәхәá	а-хәхәы-қәа	холм
а-ф'á	а-ф'ы-қәа	тонкий
ажъжъá	ажъжъы-қәа	заяц
а-чылдá	а-чылды-қәа	осел

ед.ч.	мн.ч. -цәа	перевод
а-ηҳаңсá	а-ηҳаңсы-цәá	падчерица
á-тәҳмада	á-тәҳмады-цәа	старик
áгыруа	áгыруы-цәа	раб

Для говора цвыджи это явление почти не характерно, ср.:

халцыс		цвыджи		перевод
ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	
á-мәа	á-мәәы-қәа	á-мәа	á-мәәы-қәа	дорога
а-ллá	а-ллы-қәá	а-ллá	а-лла-қәá	собака
а-сýс	а-с-áры-қәа	а-сýс	а-с-áра-қәа	ягненок
а-маҳáгъа	а-маҳáгъы-қәа	а-маҳáгъа	а-маҳáгъы-қәа	грешник

Хотя ср. халц. á-лықәа ‘глаз’, мн.ч. á-лықәы-қәа при цвыдж. á-лақәа, мн.ч. á-лақәа-қәа//á-лақәы-қәа.

Консонантная система.

Особенностью садзского консонантизма является наличие глоттализованного спиранта *ф'* (*ф'ф'*) в слове *а-ф'ф'á* ‘тонкий’. Та же фонема встречается в данном слове в абжойском и ашхарском диалектах: абж. *а-ф'á*, ашх. *ф'a* ‘тонкий’. В бзыпском и ахчыпском диалектах эта морфема представлена в виде *а-пá*, а в тапантском диалекте – как *҃а*. В отличие от халцысского говора, в говоре цвыджи эта морфема представлена в виде основного варианта *а-пá*, форма же с глоттализованным спирантом *ф'* ныне является вариантом. В абжойском диалекте *ф'* встречается лишь спорадически в речи старшего поколения.

В отличие от халцысского говора, говор цвыджи сохранил противопоставление между шипящими и свистящими лабиализованными спирантами, а именно, между *зә*, *сә* и *жә*, *шә*, хотя иногда это противопоставление можно встретить и в говоре халцыс. Помимо этого, в говоре цвыджи имеются два фарин-

гализованных глухих спиранта *x'* и *x'ə*, характерные также для бзыпского и ахчыпского диалектов и для цабалского говора; в халцысском говоре и в абжойском диалекте эти спиранты совпали с простыми увулярными *x*, *χə*.

Простые палатализованные (“свистяще-шипящие”) спиранты и аффрикаты, характерные для бзыпского диалекта и убыхского языка (*зьв*, *сьв*, *зьв*, *цьв*, *җьв*) в садзском, как и во всех других абхазских диалектах Турции, не сохранились.

Консонантная система садзского диалекта
(фонемы со звездочкой * представлены только
в говоре цвыджи)

Смычные	б	п	д	т	т	г	կ	կ	կ
Лабиал.			дə	тə	тə		գə	կə	կə
Палатал.							գъ	կъ	կъ
Аффрикаты	չ	ց	թ			փ	Փ	Փ	Փ
Лабиал.		չə	ցə	թə					
Палатал.						փъ	Ч	Ч	
Спиранты	վ	ֆ	ֆ'	չ	ս	շ	ր	չ	*x' x
Лабиал.				*չə	*սə	յ	շə	րə	*x'ə xə
Палатал.							յъ	շъ	րъ
Сонорные	մ	ն	ր		լ				
Полугласные		յ		й					
Лабиал.				օ					

Особенности реализации некоторых согласных.

а) Конечная согласная в окончании динамических глаголов настоящего времени нередко реализуется с ослабленной арти-

куляцией, приближаясь к глоттальной смычке: *йы-з-дáр-уы-т* [издáрью] ‘то я знаю’, *уы-ц-уы-т* [ууцú] ‘ты идешь’.

б) Аффрикаты *з*, *ц*, *ч* часто реализуются с ослабленным смычным компонентом.

Геминированные (удвоенные) согласные.

Специфической чертой садзского диалекта, неизвестной в других диалектах, является наличие удвоенных (или сильных) согласных. С первого взгляда может возникнуть впечатление, что удвоенные согласные обладают фонетически обусловленной дистрибуцией: они встречаются в основном в конечных открытых ударных слогах, ср. халц. *а-ллá//а-ллý* ‘собака’, *а-кэытты́* ‘курица’, *а-жъжъá* ‘заяц’, *а-чыддá* ‘осел’, *а-ф’ф’á* ‘тонкий’, *а-ссá* ‘снег’, *а-хэхэá* ‘холм’ (ср. бзып., абж., *а-лá*, *акэты́*, *ажъá*, *а-чадá*, *а-хэйí*). Однако в других словах в равных фонетических условиях исходная согласная в конечном открытом ударном слоге не удваивается, ср. *а-чá* ‘рот’, *а-кэасá* ‘алыча’, *а-кэáкхá* ‘спина’, *а-кэáца* ‘мясо’, *а-жáкъа* ‘борода’, *а-дáкъа* ‘сторона’, *а-ηáса* ‘ранее’ и т. д.

Удвоенный характер приведенных выше согласных не имеет тенденции к нейтрализации в других позициях, ср. *а-ллá* ‘собака’, *ллá/ы-к* ‘(какая-то) одна собака’, *а-лла/ы-қэá* ‘собаки’, *а-кэытты́* ‘курица’, *кэытты́-к* ‘одна курица’. Единственной позицией, в которой наблюдается нейтрализация геминации, является сочетание согласных (*а-кэытты́* ‘курица’, мн.ч. *а-кэыт-қэá*), хотя в кластерах с сонорными удвоение может сохраняться, ср. *а-p-тт-рá* ‘открывать’, *а-дыдд-рá* ‘гребеть (о громе)’, *сы-ηη-уы-т* ‘я прыгаю’. Из данных примеров видно, что удвоенные (сильные) согласные могут встречаться и в закрытых ударных, а также в безударных слогах.

Можно указать на наличие минимальных пар, демонстрирующих фонемный контраст между геминированными и неге-

минированными согласными в одной и той же, либо сходной фонетической позиции:

л	лл	
á-лықəа ‘глаз’	–	а-ллы-қəá ‘собаки’
лақəá-к//лықəá-к ‘один глаз’	–	ллақəá-к//ллықəá-к ‘какие-то собаки’
с	сс	
а-ηсá ‘сосна’	–	а-ηссá ‘душа’
а-расá ‘лесной орех’	–	а-рассá ‘папоротник’
асá ‘маленький’	–	а-ссá ‘снег’
ð-aaңсы-йт ‘он устал’	–	ды-ηссы-йт ‘он умер’
х	хх	
ахá ‘кол для поддержки вьющихся растений’	–	а-ххá ‘пуля’
хъ	хъхъ	
(р-мамльақъáт) ахъы́ ‘в их (страну)’	–	а-хъхъы́ ‘золото’
хə	хəхə	
á-хəа ‘зола, пепел’	–	а-хəхəа ‘червь’.
ц	цц	
а-цá ‘горячий’	–	а-ццá ‘амбар для кукурузы’
ш	ши	
а-ши-рá ‘рассветать’	–	а-шиши-рá ‘кипеть’
йы-шиý-йт ‘рассвело’	–	йы-шишиý-йт ‘закипело’

<i>шə</i>	<i>шəшə</i>
<i>а-шəы-рá</i> 'бояться'	— <i>а-шəшəы-рá</i> 'красить'
<i>а-шəы-рá</i> измерять'	— <i>а-шəшəы-рá</i> 'нарывать'
<i>η</i>	<i>ηη</i>
<i>сы-η-уý-т</i> 'я вяжу'	— <i>сы-ηη-уý-т</i> 'я прыгаю'

В других абхазо-абазинских диалектах удвоенные согласные являются сочетаниями двух фонем и образуются либо в результате элизии гласных в безударном слоге (ср. бзып., абж. *á-чча-ра* при садз. *á-чыччи-ра* 'смеяться', бзып., абж. *á-зəзəара* при садз. *á-зəзəы-ра* 'мыть, стирать'), либо посредством эмфатического удвоения, придающего глаголу значение интенсивности действия (ср. абх. *а-η-е-рá* 'ломать' vs. *а-ηы-е-е-рá* 'ломать во многих местах', *а-χəа-рá* 'говорить' vs. *á-χəхəа-рá* 'кричать'). В садзском диалекте природа удвоения иная, геминаты здесь представляют собой монофонемные единицы, а не сочетания двух одинаковых фонем. Фонемный статус геминации в садзском все еще предстоит определить. Ситуацию с определением статуса усложняет наличие в этом диалекте также фокусной геминации согласных (см. ниже).

С ареальной точки зрения интересны убыхские параллели садзской геминации, ср. убых. *ла* 'армия', произносимое [lla], *уá-ба* 'Бог', произносимое [уá-бба] и т. д. Интервокальная геминация в убыхском отмечалась А. Дирром (Dirr 1928: 7), Ю. Месарошем (Mészáros 1934: 40), Ж. Дюмезилем (1931: 8).¹ По утверждению Х. Фогта (Vogt 1963: 27), удвоение согласных носит регулярный характер после ударной *a*, и оно особенно заметно в сонорных, например: *гъáна* 'его мать', *á-уá* 'собака', *á-ма* 'яблоко', где Дирр и Дюмезиль часто фиксировали удвоение (т. е.

¹ Как сообщает Ж. Дюмезиль (там же), убыхский информант из с. *Машукийе* удваивал почти все согласные в интервокальной позиции.

-*нн*-, -*үү*-, -*мм*-). Возможно, в данном случае можно говорить о наличии общей убыхско-садзской ареальной фонетической изоглоссы.

Полногласие.

Другой характерной особенностью садзского диалекта является сохранение исходного (архаичного) полногласия корней, тогда как в других диалектах в той же позиции в результате элизии безударного гласного имеем кластер. Полногласие, хотя и в меньшей степени, чем в садзском, характерно также для ашхарского диалекта, а спорадически сохраняется и в других абхазо-абазинских диалектах. Ниже представлены примеры полногласных корней.

(а) Сохранение срединного *а*-:

садз.	другие диалекты	перевод
<i>а-бағьва</i>	абж., бзып. <i>а-бгъы</i> , тап. <i>бгъы</i>	лист
<i>á-бана//á-бына</i> 'лес, гора'	абж., бзып. <i>á-бна</i> , ашх., тап. <i>бна</i>	лес
<i>á-зақәа//</i> <i>á-зықәа</i>	абж. <i>а-зқәа</i> , тап. <i>зқәы</i>	спина
<i>а-шәаққá</i>	бзып. <i>а-шәкъы́</i> , абж. <i>а-шәкъы́//а-шәкъы́</i> , ашх. <i>а-шәақá//а-шәкъы́</i> , тап. <i>шәәа</i>	книга
<i>а-хәфá</i>	абж. <i>а-хфá</i>	крышка
<i>а-махáңә</i>	бзып., абж. <i>а-мхáңә</i>	ложка
<i>á-мара</i>	абж. <i>á-мра</i> , бзып. <i>á-мра//á-мыр</i> , при ахч. <i>á-мара</i> , тап. <i>мара</i>	солнце
<i>а-хәтәрңá</i>	абж. <i>а-хтәрңá</i>	башлык

á-хәашә	абж. <i>a-хәашә</i>	лекарство; порох
á-чашәа	абж. <i>a-шәч</i>	плющ (с метатезой в садзском)

б) Сохранение финального *a*-:

садз.	другие диалекты	перевод
áба	абж., бзып. <i>аб</i> , при ашх., тап. <i>áба</i>	отец
<i>a-т҃ы́расса</i>	абж., бзып. <i>a-т҃ы́рас</i>	папоротник
<i>a-кәáца</i>	абж. <i>a-кәáц</i>	мясо
<i>фы́нтәа</i>	абж., бзып. <i>фынта</i>	дважды
á-мат̄та// <i>a-мат̄ты́</i>	абж., бзып. <i>á-мат̄</i>	змея
á-йаша	абж., бзып. <i>á-йаш</i>	белка
<i>a-хárтә</i>	абж. <i>a-хárт̄</i> , бзып. <i>a-x'árт̄</i>	нательная рубашка
<i>ажәýтәа</i>	абж. <i>ажәýтә</i>	в старые времена

(в) Сохранение срединного *ы*:

садз.	другие диалекты	перевод
<i>a-ңсысы-рá</i>	бзып. <i>á-ңсысьа-ра</i> тап. <i>ңсса-рá</i>	строгать, очи- щать (напр. яблоко от кожуры)
áңшәыма	абж., бзып. <i>áңшәмә</i>	хозяин

<i>a-дыдый-ра// a-дыдд-рá</i>	абж. <i>á-дыд-ра</i> , тап. <i>đđ-ра</i>	гриметь (о громе)
<i>á-чычара// á-чыччи-ра</i>	абж. <i>á-чча-ра</i> , тап. <i>хъычча-ра</i>	смеяться
<i>á-хышь</i>	абж. <i>a-хышь</i> , тап. <i>хышы</i>	ястреб
<i>á-мышэ</i>	абж. <i>a-мишэ</i> , тап. <i>мишэы</i>	медведь
<i>a-шишиá</i>	абж. <i>a-шишиá</i> , тап. <i>шиша</i>	жир
<i>á-хыши</i>	абж. <i>a-хши</i> , тап. <i>хши</i>	молоко

(г) Примеров на сохранение безударного финального *-ы* не так много:

садз.	другие диалекты	перевод
<i>á-сэты</i> (цвыдж.)	бзып. <i>á-сәт</i> , абж. <i>á-шәт</i>	цветок
<i>áшиштахьы</i>	бзып., абж. <i>áшиштахъ</i>	затем, потом
<i>á-збахэы</i> (цвыдж.)	бзып. <i>á-зъбах'ә</i> , абж. <i>á-збахә</i>	известие

Архаичный характер полногласия в садзском, как и в ашхарском и в других диалектах подтверждается сравнением со словами-источниками в случаях заимствований, а также при сравнении исконных слов с когнатами в родственных языках.

Примеры сохранения полногласия в заимствованиях:

садз.	другие диалекты	язык-источник	перевод
<i>a-ηахál</i>	абж. <i>a-ηҳál</i>	груз. <i>ηохал-и</i>	кувшин
<i>áηшәыма</i>	абж. <i>áηшәмә</i>	осет. <i>фысым// фусун</i>	хозяин

Сравнение с когнатами в родственных диалектах и языках:

á-бана//á-бына ‘лес, гора’, при абж. á-бна ‘лес’, ср. адыг. панэ ‘колючий кустарник’, убых. бана ‘трава’;

заны́, при абж., тап. зны ‘один раз’, ср. ашх. заны́, адыг. зы, убых. за ‘один’;

á-мышэ ‘медведь’, при абж. а-мшэ, ср. адыг., каб. мышэ, убых. мышэа;

á-мыш ‘день’, при абж. а-мш, ср. адыг. махуэ, убых. мысуа.

Сохранение нередуцированного ударного гласного:

а-хá ‘голова’, ср. абж. а-хы́, бзып. а-х’ы́, при ашх., тап. хъа < праабх. *хъа ‘то же’;

относится к производным от *хъа ‘голова’, ср. садз. а-хálпа ‘шляпа’, при абж. а-хылңа, садз. а-хáза ‘одеяло’, при абж. а-хы́за и т. д.;

а-ѡнá ‘дом’, при абж. а-ѡнý ‘дом’, тап. г’эна ‘дом, хижина’, ср. адыг. уына ‘дом’;

акá ‘один’, ср. абх. акы, тап. за-кы;

а-хәхәá, абж. а-хәý, тап. хәа ‘холм, гора’;

а-бáца ‘прутья для плетения’, ср. абж. а-бýңа, тап. баңá.

Садзские соответствия сочетаниям одинаковых фонемам в других диалектах.

Встречающимся в других диалектах односложным корням с удвоенными согласными, являющимся результатом синкопы безударных гласных (*СГСГ > ССГ),¹ в садзском диалекте соответствуют двусложные корни с удвоенным согласным (*СГСГ > СГССГ):

садз.	другие диалекты	перевод
á-хәыхәы-ра	абж., бзып. á-хәхәа-ра	кричать

¹ С – согласный, Г – гласный.

йыхэыхэхэызá	абж. йыхэхэзá	очень длинный
á-ришэышэшэ-ра	абж. a-ришэшэ-ра	трясти
а-гэыгэгэа	абж. a-гэгэа	сильный
а-тытты-ра	абж. a-тта-ра	рваться, расползаться
а-гэыгэгэа-хэа	абж. a-гэгэа-хэа	с большим шумом
а-гыгы-ра	абж. a-гы-ра	мелководье

Фонетические процессы.

Апокопа (падение конечного гласного).

Падение конечного безударного гласного *-a* в садзском встречается не так часто, как, например, в бзыпском диалекте, где этот процесс более распространен. Примеры апокопы в садзском: *áрдэын* ‘черный дрозд’,¹ ср. бзып. *áрдэын(a)*, абж. *áрдэына*; *áрхыын* ‘серый дрозд’,² ср. бзып. *áрхыын(a)*, абж. *áрхыына*; *а-шыанц* ‘кремень’, ср. бзып. *а-шыанцъ*, абж. *а-шыанцა*, *á-мыз* ‘луна’ (//*á-мыза*), ср. бзып., абж. *á-мза*.

Многие слова произносятся вариантно с апокопой и в полногласной форме: *а-бзый//а-бзыйа* ‘хороший’, *á-мыз//á-мыза* ‘сосна’, *а-хáлаη//а-хáлца* ‘шляпа’, *áшьтахъ//áшьтахъа* ‘затем, вслед’, *á-захэыу//á-захэыуа* ‘адыг’, *áңсыу//áңс(ы)уа* ‘абхаз’ и т.д.

В формах личных местоимений с суффиксом *-ra*, в отличие от других абхазо-абазинских диалектов, конечная гласная обычно выпадает:

<i>cap//capá</i> ‘я’	<i>χар//χарá</i>	‘мы’
<i>бар//барá</i> ‘ты (ж.)’	<i>шэар//шэарá</i>	‘вы’
<i>уар//уарá</i> ‘ты (м.)’		
<i>лар//ларá</i> ‘она’	<i>дар//дарá</i>	‘они’
<i>йар//йарá</i> ‘он’		

¹ Неопределенно-единичная форма *ардэына-к*.

² Неопределенно-единичная форма *архыына-к(a)*.

Ср. абж., бзып., ашх., тап. *ca-pá* ‘я’, *ba-pá* ты (ж.), *ya-pá* ‘ты’ (м.), *χará* ‘мы’ и т. д. Ср. в садзском также неопределенное наричие *цвар* ‘где-то’, ‘куда-то’ (наряду с *цварá*).

Морфологические особенности.

Глагол.

Образование настоящего времени статических глаголов.

Особенностью халцедонского говора садзского диалекта является образование настоящего времени ряда статических глаголов (а) с помощью суффикса настоящего времени статических глаголов *-уы* (в других абхазских диалектах *-уа*) и окончания финитных динамических глаголов *-(й)t* (т. е. *-уы+(й)t*); (б) с помощью финитного суффикса динамических глаголов *-йт*, напрямую присоединяемого к корню (= чистой основе); (в) с помощью суффикса настоящего времени статических глаголов *-уы* и финитного суффикса статических глаголов *-н* (т. е. *-уы+n*). Иногда один и тот же статический глагол может иметь вариантное суффиксальное оформление, как, например, глаголы в значении 'сидеть', 'принадлежать' и др. (см. ниже).

В говоре цвыджи форма настоящего времени статических глаголов образуется, как и в халцыцком варианте (в), с помощью суффикса настоящего времени *-уы* плюс суффикс финитности *-н*, хотя фонетически результат иной: суффикс *-ооп* (с долгим о). В бзыпском и абжуйском диалектах настоящее время финитных статических глаголов образуется при помощи суффикса настоящего времени статических глаголов *-уы* и окончания финитных статических глаголов *-н* (т.е. *-уы+н*).

Примеры:

принадлежать	садз. <i>йы-сы-тә-ý+т</i> , ср. бзып., абж. <i>йы-с-тәý-у+п</i> [йистэўп] ‘то мне принадлежит’
(б) быть	садз. <i>д-áка-йт</i> , абх. <i>дý-ќа-уы+п</i> ‘он(а) есть//существует’ ;
следовать	садз. <i>д-á-шытъ-йт</i> , бзып., абж. <i>д-á-шытъ-уы+п</i> [дáшьтоуп] ‘он(а) за этим следует’;
быть написанным	садз. <i>й-а-нны-йт</i> , бзып., абж. <i>и-а-нны-уы+п</i> [януп] ‘то на том написано’;
принадлежать	садз. <i>йы-сы-тәтәý-йт</i> , бзып., абж. <i>йы-с-тәý-у+п</i> [йистэўп] ‘то мне принадлежит’;
(в) спать	садз. <i>сы-цә-уы+п</i> [сыцэуп], бзып., абж. <i>сы-цәа-уы+п</i> [сыцэоуп] я сплю’;
стоять	садз. <i>с-гыл-уы+п</i> , бзып., абж. <i>с-гыла-уы+п</i> [стылоуп] я стою’.

Образование статических глаголов с окончанием *-у-т* имеет параллели в чагиреевском (апсуйском) говоре ашхарского диалекта: чаг. *ды-у-тә-ý+т* ‘он(а) тебе (м.) принадлежит’.

Вариантное отсутствие показателя настоящего времени в вопросительных формах статических глаголов отмечается и в бзыпском диалекте:¹ *йы-ќа-й* [ййкей]//*йы-ќа-уы-й* [ййкой] ‘как дела?’ (букв. ‘то что есть?’), *йы-тә-й* [йтэй]//*йы-тә-у-зай* [йтбузей] ‘то что есть внутри?’, *дызәйи*//*дызәүйи* [дызәй] ‘чем он(а) занимается?’ и т. д.

Образование настоящего времени инверсивных глаголов.

Схожая ситуация с инверсивными глаголами, которые могут быть либо статическими, либо динамическими. В случае со статическими инверсивными глаголами, садзский имеет финитное окончание *-йт*, присоединяемое к чистой глагольной

¹ На эту параллель обратил мое внимание А. А. Анкваб (устн. сообщ.).

основе, т. е. без суффикса настоящего времени *-уы*, в отличие от окончания *-у(ы)+n* в других абхазских диалектах. Примеры:

хотеть, желать	халц. <i>йы-с-тәаххá-йт</i> , цвыдж. <i>йы-с-тәх'á-йт</i> , при бзып. <i>йы-с-тәх'ы-у(ы)+n</i> , абж. <i>йы-с-тәхы-у(ы)+n</i> ‘то мне хочется’;
иметь	садз. <i>йы-сы-ма-йт</i> , бзып., абж. <i>йы-сы-ма-уы+n</i> ‘то у меня имеется’;
принадлежать	садз. <i>йы-сы-тәтәы-у+n//йы-сы-тәтәы-йт//йы-сы-тә-ý+m</i> , ср. бзып., абж. <i>йы-с-тәы-у+n</i> ‘то мне принадлежит’

Причину вариантности в случае с глаголом ‘принадлежать’ можно усматривать в смешении (при переселении) разных садзских говоров, а также во влиянии соседних абхазских диалектов (бзыпского и ахчыпсы). С точки зрения дифференциации финитных суффиксов для статических и динамических форм, тапантский диалект ближе к бзыпскому и абжуйскому диалектам, используя суффикс *-б* (= абх. *n*), ср. тап. *й-á-ма-б*, бзып., абж. *й-á-ма-уы-n* ‘то у него имеется’, тогда как ситуация в садзском диалекте имеет параллели в ашхарском диалекте и частично в ахчыпсы.

Вариантное отсутствие показателя настоящего времени в вопросительных формах статических инверсивных глаголов отмечается и в бзыпском диалекте: *йы-у-тәх'ы-й//йы-у-тәх'ы-уы-й* ‘что ты(м.) хочешь?’, *йы-уы-ма-й* [*йиúмей*]/*йы-уы-ма-уа-й* [*йиúмой*] ‘что ты(м.) хочешь?’.

Образование настоящего времени динамических глаголов.

В отличие от тапантского диалекта, все остальные абхазо-абазинские диалекты образуют финитные формы настоя-

щего времени динамических глаголов посредством сочетания показателя настоящего времени динамических глаголов *-уа* с финитным суффиксом *-йт*. Халцыйский говор садзского отличается тем, что благодаря тенденции к *ы*-мутации, суффикс настоящего времени звучит *-уы*, тогда как суффикс финитности *-йт* часто представлен в сокращенной форме *-т* (т. е. *-уы-й-т* // *-уы-т*). Фонетически это имеет своим результатом окончание *[-ут]*, тогда как в диалектах, сохраняющих огласовку *-уа*, окончание произносится как *[-о(й)т]*; ср. садз. *сы-ц-уы́-т* [сыцӯ́т], при бзып. *с-цъа-уá-йт* [сцъойт//сцъот], абж. *с-ца-уá-йт* [сцойт] ‘я иду’. В чагиреевском (апсуа) говоре ашхарского диалекта окончание настоящего времени динамических глаголов имеет сходное звучание с халцыйским: *-уы-йт* *[-уйт]*, либо в сокращенной форме *-уы-й* *[-уй]* (см. Чкадуа 1970: 84), а в ашхарском говоре, записанном мною в Турции (с. Гёкёрен), соответствующее окончание звучало как *[-ут]*: *с-ц-уы-т* [сцут] ‘я иду//пойду’. В отличие от халцыйского говора, динамические финитные окончания цвыджского говора более близки к ахчыпскому, цабалскому, некоторым говорам абжуйского диалекта и к кувинскому говору ашхарского, ср. цвыдж. *сы-ца-уа-йт* [сыцбойт] ‘я иду’, т. е. с долгим [ö].

Образование условного наклонения.

Формы условного наклонения в садзском образуются с помощью суффиксов *-ры-й* *[-ри]* (показатель условия *-ры* плюс союзный суффикс *-й*) и *-зарый* *[-зари//зери]*, тогда как в бзыпском и абжуйском имеем, соответственно, суффиксы *-р* и *-зар*, ср. садз. (халц.) *азə ды-сы-ц-зарый*, абж. *азə ð-сы-ц-зар* ‘если кто-нибудь будет со мной’, садз. (халц.) *йы-шə-тəххá-зарый*, абж. *йы-шə-тəхы́-зар* ‘если то вам хочется’, садз. (халц.) *сы-ца-уá-за-*

рый [сыцóзари],¹ абж. *с-ца-уá-зар* [сцóзар] ‘если я пойду’, цвыдж. *ды-хэй-зарый*, бзып. *д-хэй-зар* ‘если он ранен’. В значении ‘даже если’ употребляется, как и в других абхазских диалектах, суффикс *-за+r+гыы*, ср. халц. *йы-с-аҳá-заргыы* ‘(даже) если я это услышал’, цвыдж. *йи-қа-сәа-заргыы* ‘если (даже) то попадет (на что-то)’.

Условные формы на *-рый* [ri], подобные садзским, встречаются также в речи носителей других абхазских диалектов в Турции (ср. тур.бзып. *йы-кыл-сы-рый* ‘если они вылезут’, наряду с *-р* в *д-кәашá-р* ‘если он(а) станцует’), а на Кавказе - в ашхарском диалекте.

Образование повелительного наклонения.

Положительный императив в садзском образуется (а) чистой основой глагола с префиксальными актантными показателями, либо, чаще, (б) чистой основой глагола с префиксальными актантными показателями плюс союзный суффикс *-й*.

а) *й-аа-гы* ‘то сюда принеси!’, *шәа-ҳá-дыгыл* ‘вы нас поддержите!’, *уы-дәылый* ‘выходи наружу!».

б) *уы-наппý ӡәазәй-й* ‘мой руку/руки!’, *йы-ккы-й* ‘то хватай!’, *уы-цý-й* ‘ходи!’, *уы-тәй-й* ‘садись!».

В других абхазских диалектах суффикс *-й* при императиве имеет четко выраженную эмфатическую функцию усиления либо, напротив, смягчения приказания: *уы-тәá-й* ‘садись-ка!’, *уы-цá-й* ‘пойди-ка!’. В садзском эмфатический оттенок *-й* при императивных формах не явственен, так что формы с этим суффиксом можно рассматривать как варианты к формам без суффикса; частотно использование первых даже превышает использование императивных форм на базе чистой основы.

¹ Следует отметить в данном случае огласовку суффикса настоящего времени *-уа-* в садзском.

Негативные формы императива в садзском не отличаются от соответствующих форм в других диалектах, ср. садз. *уы-ηхá-м-шыы-н*, бзып., абж. *уы-ηхá-м-шыа-н* ‘не стесняйся!’ и т.д.

Инфинитные временные формы в значении ‘когда’.

Инфинитная форма в значении ‘когда’ в кавказских абхазских диалектах формируется посредством префикса *ан*, а в садзском – в основном с помощью циркумфикса *ан-...-й* ‘когда ...и’, ср. садз. *й-ан-й-аҳá-й*, при абж. *й-ан-й-аҳá* ‘то когда он услышал’, садз. *й-ан-ны҃әы-й*, при абж. *й-аны-н҃әа* ‘то когда окончилось’, садз. *й-ан-нá-л-гы-й*, бзып., абж. *й-ан-нá-л-га* ‘то когда туда она принесла’.

Формы, содержащие лишь временной префикс *аны-*, встречаются в садзском реже: *д-аны-цә* ‘когда он уснул’.

Неопределенные временные формы в садзском в значении ‘когда (бы ни)’, как и в других абхазских диалектах Турции, формируются циркумфиксом *аны-...-л(*а)+aa+к(ы)(-гы)*, тогда как в диалектах на Кавказе циркумфикс имеет форму *аны-...-ла+к(-гы)//...лагъ*. Ср. садз. *с-аны-й-ба-лаакы*, бзып., абж. *с-аны-й-ба-лак* ‘когда бы он меня не видел’, садз. *д-аны-шыҭал-лаак*, бзып. *д-аны-шыҭала-лагъ//д-ан-шыҭала-лагъ* ‘когда он ляжет спать//когда бы он не ложился спать’ и т.д. В садзском используется и сложный формант *аны-...-лаа+кы-й*: *й-аны-й-ҳәа-лаакый*, ср. бзып. *й-аны-й-ҳәа-лагъ* ‘то когда он скажет’. Другие вариантные окончания, используемые в халцысских неопределенных временных формах: *-злаагы*, *-лаагы*, *-лаакгы*, *-лаакын(ы)*. В цвыджи наиболее употребимым формантом является *-лаак(ы)*: цвыдж. *д-ан-áа-х’анҳы-лаакы*, бзып. *д-ан-áа-х’ынҳә-лагъ* ‘как только он вернется’.

В относительном значении ‘когда’, ‘как только’ садзский использует суффикс *-рықәа*: *уы-ш-аá+й-рықәа сар сы-бы-й* ‘как только ты прийдешь, увидь меня!’, *уы-шы-нá+й-рықәа* ‘как только ты пойдешь’. Сходный глагольный формант *-рқәа//ркәа* присутствует в тапантском диалекте, однако в значении про-

должающегося действия ('все еще'): *йы-бг'аза-ркәа-б* 'то еще сырьо, мокро'. Другой схожий тапантский формант имеет форму *-рыкәы* и участвует в образовании условного наклонения: *лара йы-л-а-у-ҳәы-ркәы-н* 'если ты(м.) ей то скажешь'. И в садзском, и в тапантском рассматриваемые форманты образованы из суффикса условного наклонения *-р* и основы глагола *акә-* 'быть, существовать'.

Семантика долженствования.

Значение долженствования в абжюйском и бзыпском диалектах образуется суффиксом *-роуп* (сочетание суффикса условного наклонения *-р* и связки *-ауы+п* (< **й-акәы-п* 'то есть'): ср. абж. *уы-цá-р+ауы+п* [уцáроуп] 'ты должен пойти'. В садзском диалекте в данной функции используется более архаичная несокращенная аналитическая форма, состоящая из смыслового глагола, снабженного суффиксом условного наклонения *-ры+й* и вспомогательного глагола *акәы-* 'быть': *сар йы-қа-с-цы-ры+й* [*йакасцырий*] *акәы-у+п* 'я должен это сделать'; *арый а-шәаккá у-а-ηхъа-ры+й* *акәы-у+п* 'ты должен прочитать эту книгу'.

Образование отрицательных форм глагола.

Отрицательные глагольные формы в садзском диалекте содержат обязательную префиксальную (исходно подтверждительную) частицу *-гъы-*, например, халц. *сы-гъы-тәá-м* 'я не сижу', *сы-гъы-м-цы-йт* 'я не пошел', *сы-гъы-йы-сса-м* 'я его не ударяю', *(йы-)**гъ-áа-сы-хә-м* 'то я не покупаю, не беру', цвыдж. *йы-гъá-ҳа-м-бы-т* 'то мы не увидели'. Обязательное наличие префиксальной частицы *-гъы-* в отрицательных формах глагола наблюдается также в ахчыпском, ашхарском и тапантском диалектах. В бзыпском и абжюйском эта частица используется с семантикой подтверждительности: *ды-гъ-цá-йт* 'он все же пошел', бзып. *йы-гъá-ҳа-м-бы-йт*, абж. *йы-гъá-ҳа-м-ба-йт* 'то мы так и//даже не увидели'.

Образование положительного потенциалиса.

В абхазском языке имеется морфологически выраженная категория потенциалиса, служащая для выражения способности совершения какого-либо действия. Эта категория реализуется в отрицательных или вопросительных формах глагола посредством префиксы *зы-*, тогда как положительный потенциалис обычно выражается лексическими средствами, напр. *йы-с-зы-ќа-҃о-м* ‘то я не могу делать’, *йы-уы-зы-ќа-҃о-у?* ‘можешь ли ты это делать?’, *йы-ќа-с-҃а-р сы-лишо-йт* ‘я могу это сделать’ (с глаголом *а-лиша-ра* ‘мочь’). Позитивный потенциалис с данным префиксом хоть и возможен, но не очень употребителен: *йы-с-зы-ќа-҃о-йт* ‘то я могу сделать’.

В садзском диалекте в негативных и вопросительных формах также используется префикс потенциалиса *зы-*, ср. *сы-гыы-з-҃а-м* ‘я не могу пойти’, *уы-з-цоо-мá?* ‘ты можешь пойти?’.

В положительных же формах потенциалиса используется суффикс *-цәы*, этимологически связанный с суффиксом экспессива (чрезмерности) *-цәа*: *уый й-аá-й-хәы-цә-уы-т* ‘то он может купить’, *сы-ныќәы-цә-уы-т* ‘я могу гулять’, *сы-цы-цә-уы-т* ‘я могу пойти’.

Следует отметить, что в других абхазских диалектах суффикс экспессива *-цәа* может иногда использоваться для создания эмфатического подтверждения возможности совершения действия, ср. *йы-б-ҭахы-зар*, *йы-бы-жә-цәá-п* ‘если ты захочешь, то на самом деле, сможешь это выпить!’.¹ Но в данном случае суффикс *-цәа* несет семантику увещевания (‘еще как выпьешь!’), тогда как в садзском позитивный потенциалис используется с нейтральной коннотацией.

Наречия.

В садзском встречаются наречия, присущие лишь данному диалекту, хотя они и построены на общеабхазском материале.

¹ *Дж. Хьюитт, З. Хиба, устн. сообщ.*

áм̑ақа ‘рядом’ (ср. бзып., абж. áм̑ан ‘подле’): л-хáңа ү-áм̑ақа ‘рядом с ее мужем’, при бзып. л-хáңа үйи-м̑ан.

-хът̑ақа ‘в, среди’: садз. а-хә-қәйи րý-хът̑ақа ‘в горах/на холмах’, абж., бзып. а-хә-қәйи р-չý.

-аңыхъка ‘перед’: садз. нáрт̑аа р-аңыхъка ‘впереди нартов’, при абж. нáрт̑аа р-άղխա.

-шът̑ақа//шът̑ахъка, при бзып., абж. -шът̑ахъка ‘назад’: садз. лý-шът̑ақа//лý-шът̑ахъка դы-գъажъы-йт, бзып. лý-шът̑ахъка դ-գъажъы-йт ‘она вернулась назад к себе’.

Послелоги.

Кроме основных послелогов, использующихся в других абхазских диалектах, в садзском встречаются послелоги, присущие лишь данному диалекту, хотя и построенные на общеабхазском материале. Другие послелоги представлены в садзском в специфической фонетической форме:

-քа (наряду с -չы): шъха-к á-քа, ср. бзып. шъх'á-к а-չы, абж. шъхá-к а-չы ‘на горе’.

-կынтаы: а-ηхәйис лы-կынтаы, абж. а-ηхәйис лы-կнýтә ‘от женщины’.

-չынтаы ‘из’: ҳ-абы-ւա р-չынтаы, ср. бзып., абж. ҳ-аба-ւա րы-կнýтә ‘от наших отцов’.

-չынтаак ‘из’: быжъжъфык րы-չынтаак, ср. бзып., абж. быжъфык րы-կнýтә.

-չынтааканы ‘из’: аրýй а-չыыկәрéй а-չынтааканы, ср. бзып. аրýй а-չыыկәрéй а-կнýтә ‘из этого маиса’.

-չынзак ‘до’: жәаф րы-չынзак, ср. бзып., абж. жәаф р-կýнза ‘до шестнадцати’.

-նзак ‘до, пока’: դ-άա-նзак, бзып., абж. դ-άա-նզа ‘пока он не пришел’.

-աանզык ‘до, пока’: шъообжъ-աանզык դ-աа-սýт, ср. бзып. шъообжъ-նзак դ-աа-սýт ‘он придет до полудня’.

-ахъа//ахъы//ахъ ‘по направлению к’: *а-ηазáр-[а-]ахъа, бзып., абж. а-базáр-[а-]ахъ* ‘(по направлению) к базару’.

-ηхъаза ‘каждый раз’: *саáты-ηхъаза*, ср. абж. *саáт-цыηхъаза* ‘каждый час’, садз. *се-й-бý-ηхъаза-гъы*, абж. *сы-й-бá-цыηхъаза* ‘каждый раз, когда он меня видел’.

-зышьтара ‘с тех пор как’: *χ-аá-зышьтара саатыбжák ákkara ѫуыт, абж. χ-аá-йыжьтей саатбжák ákara ѫуейт* ‘прошло около получаса с тех пор как мы пришли’.

-йышиа ‘с тех пор как’: *йы-цыí-йышиа*, ср. абж. *йы-цá-йыжьтей* ‘с тех пор, как они ушли’.

Инструментальный послелог *-ла* может быть использован в комитативном значении ‘с’, ср. *с-áб йыí-ла сы-циí-йт* ‘я ушел вместе с отцом’. Хотя такое значение и может быть исконным (ср. убых. союз *ла*), все же более вероятно, что оно обязано влиянию турецкого инструментального послелога *ile*, имеющего сходное значение, ср. тур. *ben babam-la//babam ile gittim* ‘то же’. Более «исконная» садзская фраза – *са-p с-аб сы-йыí-ц-ны сы-циí-йт*.

Особенности в области дискурса.

Фокусная геминация.

Фокусом называется фонетическое либо морфологическое выделение слова, которое несет новую информацию и является в данном предложении ключевым. В садзском диалекте в качестве фонетического средства маркировки слова, стоящего в позиции фокуса, помимо других средств (например, интонация) используется геминация согласных.¹ Мы имеем в садзском, таким образом, помимо фонемной геминации, также дискурсно обусловленное удвоение согласных. Ср. следующие примеры.

¹ Фокусная геминация наблюдается также в чеченском языке, где финальный интервокальный согласный основы подвергается геминации в случае, если слово находится в позиции фокуса (см. Nickols 1994: 20).

Cap саҳьéууы Aшəтəйла сáйуууп, йыҳýйт, сýхъыз Аллышə йыңá, Алашə йыңá, иáба йызлак ак алыршəйн, рхýйт.

“Я из страны Ашвы, – сказал он, мое имя Сын Слепого, Сын Слепого, в глаз его отца что-то попало (повредив глаз), говорят”.

Слово ‘слепой’, употребленное в первый раз, содержит геминированный латеральный сонант, тогда как будучи употребленным во второй раз, сонант представлен в негеминированной форме. Слово слепой (*ла-шə*) означает этимологически ‘глазгноящийся’, а в слове *á-лықəа* ‘глаз’ в садзском латеральный сонант не геминирован. Это означает, что в сложении *а-ллы-шə* геминация имеет дискурсную функцию выделения нового для данного предложения слова. При использовании во второй раз, новизной для слушателя это слово уже не обладает, и потому удвоение отсутствует. Ср. еще несколько примеров фокусной геминации в садзском.

Уйй матцáпдны сыйман, ҳæан иҳэййт. А-матцáпа, йáани, а-матцáпа-ҳæа сыйман.

Он имел меня в качестве подмастерья, – сказал он. Ну, подмастерье, имел меня в качестве подмастерья.

Редкое слово *a-мацáпа* ‘ученик, подмастерье’ (< груз.), будучи использовано в первый раз, содержит геминированный билабиальный *ηη* (*мацáηη-ны* ‘в качестве подмастерья’), а в дальнейшем упоминании – обычный *η* (*a-мацáпа*).

Быжъынтаá сáайт, уыгъáкам, уабы́цый?
Я приходил семь раз, тебя нет, куда ты ушел?

Нормальная форма кратного числительного ‘семь раз’ – *бжъынтаá//быжъынтаá*.

Йы-ммухтəлиф-ххыййт
то стало разнообразным.

Слово *а-мухтәлиф* происходит из тур. *muhtelif* ‘разнообразный; различный’. В данной фразе как корневой сонант *м*-, так и спирант *х* в превратительном суффиксе *-ха* подверглись фокусной геминации.

Наличие двух типов геминации в садзском диалекте существенно усложняет задачу установления инвентаря геминированных фонем, и, следовательно, общей картины садзской консонантной системы, поскольку не всегда возможно определить, имеем ли мы в каждом конкретном случае дело с настоящей геминатой, либо с дискурсно обусловленной фокусной геминацией.

Лексика.

Садзская лексика, помимо слов, встречающихся в других абхазо-абазинских диалектах, включает ряд специфических единиц, отсутствующих в других диалектах, либо отличающихся специфической фонетической формой.

В садзском диалекте формой единственного числа слова, обозначающего ‘глаз’, является исходно форма множественного числа, на основе которой образована новая форма множественности: ед.ч. *á-лақәа//á-лықәа* ‘глаз’, мн.ч. *á-лақәа-қәа//á-лақәы-қәа//á-лықәы-қәа* ‘глаза’, ср. абж., бзып. ед.ч. *á-ла* ‘глаз’, мн.ч. *á-ла-қәа*, ашх., тап. ед.ч. *ла* ‘глаз’, мн.ч. *ла-қәа*. Форма *á-лақәа* в значении единственного числа встречается также в ахчыпсы (наряду с вариантом *á-ла*), а спорадически и в абхазских диалектах на Кавказе. Ниже представлен список специфической лексики, встречающейся в садзском диалекте, расположенной по тематическим группам.

Домашние птицы

а-қәырқәыр//а-қәырқәыр ‘индейка’ (ср. бзып. *а-сәасәй*, абж. *а-гәагәшь*);
а-қәылый ‘индюшонок’ (ср. бзып. *а-сәасәй* *хәычы*, абж. *а-гәагәшь* *хәычы*);

а-шы́ршы́р//а-шы́ршы́р ‘утка’ (ср. бзып., абж. *а-кәáта* ‘утка’; ср. также каб. *шыра-шыра* ‘призывное слово для уток, гусей’).

Дикие птицы

а-жы́мжы́акъа//а-льупльу́п ‘удод’ (бзып. *а-шамы́хъажь*, абж. *а-бжьобужы(й)к*);
а-кәа́млыйкъ ‘вальдшнеп’ (бзып., абж. *а-цаблы́къ*);
а-кәрка́лыш ‘сорокопут’ (бзып., абж. *а-кәрши*);
а-кәы́ра//а-кәы́раа//а-кәы́рраа ‘ворона’ (бзып., абж. *а-кәраан*);
а-кәы́ра զրա//á-хъада ‘сойка’ (бзып., абж. *á-хъажь*);
а-хәын҃әырләңшь//а-хәын҃әарләңшь//а-хәым҃әарләңшь//а-хәамәәарләңшь ‘красногрудка’ (бзып., абж. *а-хәын҃әыркәәңшь//а-хәын҃әәраәңшь*);
а-хәын҃әәраәңшь //а-хәын҃әәрәңшь//а-хәын҃әәрәңшь);
а-цагъы́т//а-цыցъы́т ‘сова’ (бзып., абж. *а-ты*);
а-цәы́йт//а-цәы́йт ‘вид птицы’;
а-шиширզы́ч ‘синица’ (бзып., абж. *а-шишаցъы́ч*).

Домашние животные

а-ххáб//á-хаб *á-жә* ‘годовалая телка’ (бзып. *а-զаáչъ*);
а-хәы́йңа ‘поросенок’ (бзып., абж. *á-шишишь*).

Дикие животные

а-быга (халц.)//*á-бага* (цвыдж.) ‘волк’ (бзып., абж. *á-бга*);
а-быгасá//а-бгасá (халц.)//*а-багасá* (цвыдж.) ‘вид лисы’, ‘лиса’, ‘шакал’ (бзып., абж. *а-бгахәычы*, *а-бгассá*);
а-бгасңá (халц.)//*а-багасңá* (цвыдж.) ‘лиса’;
а-бáца ‘клещ’ (бзып. *а-пáф*, абж. *а-пáфа*);
а-кыркылыш (цвыдж.) ‘ящерица’ (абж. *а-каркаламы́шә*);
а-матղá//á-матղá//а-матղý//á-матղ ‘змея’ (бзып., абж. *á-матղ*);
а-ηарղалáй//а-ηырղылы́къ ‘бабочка’ (бзып. *а-хъчηаңыр*, абж. *а-ηарղалы́къ*);

á-р҃ыңы//á-р҃аңы ‘кузнечик’, ‘сверчок’ (бзып., абж. á-р҃ыңы ‘кузнечик’, тап. къауа ‘кузнечик’, ар҃ыңы ‘клещ’);
 а-хәашыба ‘клещ’;
 á-хәа//а-хәымаң ‘червь’ (бзып. á-хәың, абж. á-хәа(ы), тап. хәа);
 а-чырчылыши//а-чырчылыш//а-чышылыши ‘ящерица’ (бзып., абж. а-йыңцәши, тап. ар҃ыши);
 а-шыышыркъаттá//а-шыышыркъатты//а-шыышыркъыттá ‘краб’.

Растения

á-бзара//á-бзар кизил (бзып. а-бгыззыр, абж. а-бгыззыр, тап. зары ‘кизил’);
 а-жъаңымаа//а-жъаңәйра//á-чашиа ‘плющ’;
 а-қәасá ‘алыча’ (ср. бзып. а-ηҳасыа, абж. а-бҗәасá ‘алыча’, тап. ҳәасá ‘чернослив’, ‘алыча’);
 á-маамаңәа//á-маха ‘лавровишина’ (бзып., абж. а-шымха);
 а-маркәйса ‘шелковица’ (бзып. а-мзәа, абж. а-мжәа, тап. маракәа җла);
 а-мыжәжәа//а-мжәа ‘виноград’ (бзып., абж. а-жъ ‘виноград’, а-жъы-мжәа ‘гроздь’);
 а-хәыңы ‘вид дерева’ (тур. *karakurut//domuz ağaçı*);
 а-шыиррá ‘бурачок, вид травы ядовитой для скота’ (тур. *deli otu*, лат. *Alyssum*).

Разное

халц. а-тәымжышиха//а-тәымыңыха//а-тәымыңыча//адұм-быңыча//а-тәымыңеха, цвыдж. а-тәымышиха ‘мифический гигант’ (из а-дауы-быжъ-ха семиголовый великан’);
 а-тәызгәйла//а-тәызгәйла ‘близкий сосед’; мн.ч. айтәызгәйла-ңәа (а-тәиззә ‘дом’, а-гәйла ‘сосед’);
 а-хазыымжәа//а-хымза//а-хымзыңжәайа ‘крыло’ (абж. а-мңәыжәфа);

а-χампалацъ ‘круглый гладкий камень используемый в качестве пестика для размалывания аджики’ (ср. ашх. *χамплацъ* ‘голыш, галька’);

халц. *а-цəхəыдацəй//а-цəхəыдыцəй//а-цəхəыцəйцəй//а-цəхəыдыцəйцəй//а-цəхəыдыцəйцəй//а-цəхəыцəйцəй*, цвыдж. *а-цəыхəдахáца* ‘ярмо’ (ср. также ахч. *а-х’адацəй* ‘часть ярма’);

á-т҃кыы-ра ‘продавать’ (ср. бзып., абж. *á-т҃ый-ра*).

Заимствованная лексика.

В сравнении с бзыпским и особенно абжойским диалектами, садзский содержит намного меньше картвельских заимствований. Выделяются заимствования из адыгских языков (преимущественно адыгейского), хотя и они не так многочисленны, как в ашхарском или тапантском диалектах.

А) Адыгские заимствования в садзском диалекте.

а-пыззы ‘еж’ (также ахч. *а-пызы*) < адыг. *пыжъы*¹;

а-χадуáн ‘кладбище’, ср. адыг. *хъадэ* ‘труп’, *уынэ* ‘дом’; отсюда же абх. *а-χадгəйн//а-χатгəйн* ‘надгробие, могильный памятник’ (с усилением *у* > *гə*);

а-гъíбза//а-гъíбзасəа (цвыдж.) ‘грустная песня’ (*áсəа* ‘песня’) <адыг. *гъыбз* ‘песня-плач’;

а-χачáшы ‘гостевой домик’, ‘кухня’ < адыг. *хъакIЭщ* ‘гостиная’, ‘гостиница’; слово встречается также в языке бзыпского фольклора;

а-маркəйса ‘шелковица’, ср. адыг. *маркIуэ* ‘шелковица’, ‘ежевика’, ‘малина’; часть *-са*, возможно, представляет собой *асá* ‘маленький’;

а-тлáча (цвыдж.) ‘хромой’ < адыг. *лъащэ* < староадыг. *лъачэ*;

á-тлахəа ‘пожилой человек, представляющий определенную семью’, ‘друг’, ‘родственник’ < адыг. *лIакъу* ‘род’, ‘поколение’;

а-цъагəáт//а-цъықəáт//а-цъыкəáт//а-цъакəáт ‘небольшой топор’; судя по каб. *жэгүэт* ‘полукруглое долото’, источником

¹ В абх. транскрипции — *пъызы*.

для садзского послужила адыгейская форма *джэгуэт* или *джэ-куэт*.

Б) Заемствования из других языков.

а-дэйшəақа//а-дəйшəақа//а-дыйшəаққа//а-дəйшəаққа//а-ддыйшəаққа//á-дашəақа/а-дáшəақа ‘черепаха’; ср. также ашх. (а)дацъмақə, тап. адабыжъмақ, убых. *тащмыкъу*, адыг. *хъадэпчэмыу*; для возможного источника западнокавказских форм ср. карач. *tash makъa* ‘черепаха’, букв. ‘каменная (*tash*) лягушка (*makъa*)’; ср. также ног. *tas-бака* ‘то же’. Лабиализованный *дə* в садзских формах, возможно, результат ассоциации со словом *а-дəы//а-дəдəы* ‘поле’, а лабиализация в убыхском – под влиянием ассоциации с корнем *кəу* ‘сгибаться’ с негативным префиксом *мы-* (т. е. ‘не сгибающийся’ – о панцыре черепахи). А. Шагиров (1977: 114–115), по-видимому, ошибочно, усматривал в адыгейском заимствование из абазинского, а убыхскую форму не связывал с остальными западнокавказскими. Заимствование названия черепахи в большинстве западнокавказских языков (ср. также бзып. *á-кы*, абж. *a-кəйу* из груз.) может объясняться табуированием (в силу традиционных религиозных воззрений) исконных названий этого животного.

а-шъхрýη//а-ехрýη ‘серп’, ср. также ахч. *a-шъхýрη*, тап., ашх. *хъшрыη*, из осетинского (аланского) *хсырф* ‘серп’.

а-тыура ‘лес’, ср. также бзып., абж. *a-тóура*, *á-бна-тоура* ‘густая лесная чаща’, тап. *тыура* ‘бурьян’; согласно К. Ломтатидзе (1976: 113), абх. *a-тоура* ‘чаща’ из груз. *t'evr-i* ‘чаща, густой лес’.

а-закəаң (цвыдж.) <русск. закон.

Хотя садзы были ближайшими соседями убыхов, следы их лингвистических контактов, вопреки ожиданиям, не так очевидны. И, тем не менее, можно обозначить ряд общих слов. Так, слово в значении ‘индейка’, является общим в садзском, в убыхском и в шапсугском диалекте адыгейского: халц. *a-қəýрқəыр*, цвыдж. *a-қəýрқəыр* ‘индейка’, убых. *куыркуýр*, шапс. *куыркуыр*;

ср. тем. *куыркуыр*, каб. *гуыры-гуыра* ‘междометие для подзыва индеек’. Несмотря на звукоподражательную основу, слово имеет характер ареальной культурной изоглоссы, так как его нет в районе распространения бзыпского и абжойского диалектов.

Позиция садзского среди других абхазских диалектов.

Для того, чтобы определить, какое место занимает садзский диалект в системе абхазо-абазинских диалектов, следует учитывать его близость к ахчыпскому диалекту, а также в ряде отношений к ашхарскому диалекту. Не исключено, что садзский и ашхарский восходят к одному и тому же диалекту в рамках общеабхазского языкового континуума ранее, чем садзский, и испытал сильное воздействие как тапантского диалекта, так и кабардинского языка, что по ряду параметров отдалило его от южнокавказских наречий. Садзский же диалект, несмотря на некоторую культурно-географическую изоляцию и близость к адыгскому и убыхскому ареалам, никогда не терял контактов с другими абхазскими диалектами, что и предопределило по ряду важных параметров его общую с ними эволюцию.

К общим чертам садзского и ашхарского относятся образование статических глаголов, фонетическое оформление некоторых глагольных форм и именных аффиксов, полногласие многих корней, а также некоторые параллели в лексике.

С другой стороны, во многих других отношениях в садзском проявляется большая близость к абжойскому и бзыпскому диалектам, чем к ашхарскому, не говоря уже о тапантском.

С фонетической точки зрения, садзский и ахчыпский подверглись одинаковой эволюции с бзыпским и абжойским. Фонемная система халцыдского говора садзского практически идентична абжойской, за исключением отсутствия в последнем геминированных согласных.

Цвыджский говор садзского сохранил лабиализованные свистящие спиранты (*зə*, *сə*), которые также имеются в ашхарс-

ком и бзыпском диалектах и в цабальском говоре. Однако, если в ашхарском артикуляционно они являются билабиальными (губно-губными), то в цвыдджском и в других южноабхазских наречиях они лабиодентальные (губно-зубные).

Общеабхазские увулярные смычные *x̥*, *x̥ə* сохранились только в тапантском и ашхарском, тогда как в цвыдджском, бзыпском, ахчыпском и цабалском они видоизменились в фарингализованные увулярные спиранты (*x'*, *x'ə*), а в халцысском и абжойском слились с простыми увулярными спирантами (*x*, *xə*).

Общеабхазские звонкие фарингальные *z'*, *z'ə* хорошо сохранились в тапантском; в ашхарском диалекте неогубленный коррелят сохранился либо в своей исходной форме, либо в виде долгого *ā*. В садзском и ахчыпском диалектах, как и в бзыпском и абжойском, простой фарингальный спирант фонетически видоизменился в *aa* (сохраняя фонемную значимость */z'/*), а лабиализованный коррелят видоизменился в огубленный палатальный спирант *ə*, образовав коррелятивную связь с неогубленным *ī*.

С точки зрения категории определенности-неопределенности, артикль *a-* в тапантском диалекте является показателем определенности, ср. тап. *la* ‘собака’ (как представитель класса собак) — *a-lá* ‘(определенная) собака’. В отличие от этого, в абхазских диалектах исходная система была модифицирована: артикль *a-* стал совмещать два значения — определенности и общности (родового значения), напр. *a-lá* ‘(определенная) собака’//‘собака (как представитель класса собак)’. В садзском ситуация такая же, что и других абхазских диалектах, отличаясь от описанной выше ситуации в тапантском, ср. садз. *a-llá* ‘(определенная) собака’//‘собака (как представитель класса собак)’.

Образуя прошедшее абсолютное с помощью суффикса *-ны* (напр. *й-аага-ны* ‘то сюда принеся’) садзский диалект и здесь демонстрирует большую близость к бзыпскому и абжойскому диалектам, чем к ашхарскому, где эта форма обычно образуется

с помощью суффикса *-шьа*, тогда как в тапантском в этой функции используется суффикс *-та*.

Речь абхазского племени ахчыпсы, хорошо сохранившаяся в Турции, весьма близка к бзыпскому диалекту, однако обнаруживает некоторые черты, сближающие ее и с садзским диалектом. Это касается нередкого полногласия, образования сходных с садзским статических форм глаголов и некоторых других морфологических особенностей, а также лексики.

По ряду параметров ашхарский можно рассматривать в качестве переходного диалекта между тапантским и южными диалектами. Садзский же диалект, хотя он и входит в систему именно южноабхазских диалектов, в терминах переходных черт можно рассматривать, в свою очередь, как переходный между ашхарским и ахчыпсы, а последний — между садзским и бзыпским. Следующая схема изображает развитие абхазо-абазинских диалектов от праабхазского языка.

Схема диалектного вычленения абхазо-абазинских диалектов из праабхазского языка

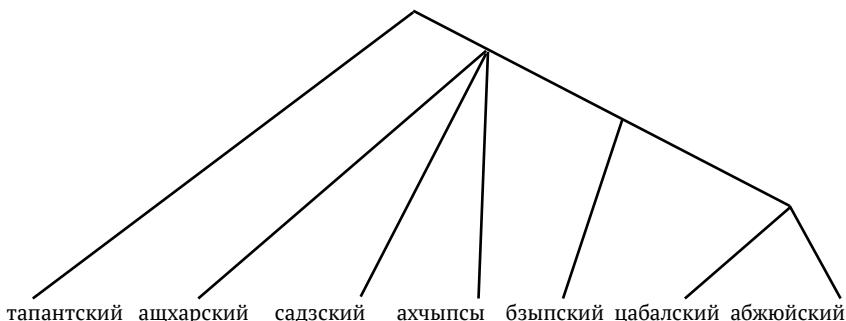

Схема показывает степень близости диалектов друг к другу, распределенных между абжойским и тапантским полюсами. Тапантский отделился от общеабхазского в средние века, вероятно, после монгольских нашествий, т. е. после XIII столетия, когда плодородные земли северных склонов Большого Кавказ-

ского хребта, ранее занятые ираноязычными аланами, были опустошены. Ашхарцы оставались на территории исторической Абхазии намного дольше и переселились в том же направлении, что и тапантцы, приблизительно в начале XVII в. Задолго до переселения они населяли горные регионы Абхазии (отсюда и их название, производное от *а-шъха* ‘гора’, т. е. ‘горцы’). Длительная изоляция в горах и тесные контакты с адыгами, предопределили особенности их диалекта и типологическую близость к тапантскому, также изолированному от южнокавказской прародины и развивавшемуся в условиях теснейшего контакта с адыгскими языками.

Географическая близость и тесные контакты между носителями садзского, ахчыпского, бзыпского и абжойского диалектов предопределили их общую эволюцию: все они входят в систему южнокавказских диалектов абхазо-абазинского или абазского языка.

В садзском незаметны какие-либо следы убыхского или адыгского субстрата или сильного влияния этих соседних народов,¹ а анализ их фамилий показывает лишь небольшую долю убыхской и адыгской инфильтрации, легко объяснимой нередкой миграцией отдельных представителей западнокавказских этносов (хотя проблему садзско-убыхского взаимовлияния все еще предстоит изучить).

Фактически, данные садзского и ахчыпского диалектов заполняют пробел между бзыпцами и абжойцами, с одной стороны, и ашхарцами с другой, демонстрируя, что между абжойским и тапантским полюсами еще недавно, вплоть до середины XIX века, существовал естественный диалектный континуум, соединявший весь этот родственный ареал плавными переходами диалектных черт. Этот континуум был разрушен в сере-

¹ Вопреки Ф. Боденштедту (*Bodenstedt 1848: 188*), который рассматривал садзов как абхазов, сильно смешавшихся с убыхами и абадзехами.

дине XIX века военным вторжением внешней силы и последующей депортацией. Выселив, помимо садзов и ахчыпсов, также всех убыхов в Османскую Империю, Россия создала очередную брешь на этнолингвистическом ландшафте Западного Кавказа, так как убыхи и лингвистически, и культурно, и географически представляли собой естественное связующее звено между адыгоязычным и абхазоязычным ареалами.

Убыхи постоянно угрожали садзам карательными акциями, в случае, если они примут российское правление. В результате, царское военное командование изгнало в Турцию и убыхов, и садзов. Но если убыхи сравнительно быстро утратили родной язык и национальную самобытность, садзы, напротив, отлично сохранили язык, культуру и общеабхазское самосознание. Тем не менее, является очевидным, что их диалект, так же как и все кавказские диалекты в Турции и на Ближнем Востоке, не имеет будущего, и прекратит свое существование через одно-два поколения. Это диктует актуальность тщательной фиксации и исследования садзского диалекта, равно как и других абхазо-адыгских диалектов в Турции.

Использованная литература

- Бгажба Х. С. 1964. *Бзыбский диалект абхазского языка (исследования и тексты)*. Тбилиси: Издательство АН Грузинской ССР.
- Бгажба Х. С. 1974. Об абхазских племенах и диалектах. В: Х. С. Бгажба. *Этюды и исследования*. Сухум, с. 146–162.
- Волкова Н. Г. 1974. *Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века*. Москва.
- Генко А.Н. 1928. О языке убыхов. В: *Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук, сер. VII, № 3*. Ленинград, с. 227–242.
- Дзидзария Г. А. 1976. *Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы*. Москва: Наука.
- Дзидзария Г. А. 1982. *Махаджирство и вопросы истории Абхазии XIX столетия*. Второе, дополненное издание. Сухуми: Алашара.
- Званба С. Т. 1982. О Гагре и джигетах. В: С. Т. Званба. *Абхазские этнографические этюды*. Сухуми: Алашара.
- Инал-ипа Ш. Д. 1995. *Садзы. Историко-этнографические очерки. – Народы Кавказа. Книга 2*. Москва.
- Инал-ипа Ш. Д. 2002. *Антропонимика абхазов*. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея».
- Килба Е. К. 1983. *Особенности речи батумских абхазов*. Тбилиси: Мецниереба.
- Килба Е. К. 1992. Некоторые вопросы абхазской исторической диалектологии (проблема садзского диалекта). В: журн. «Алашара», № 2 (на абх. языке).
- Килба Э. К. 2000. О диалектной базе речи батумских (ферийских) абхазов. К проблеме садзского диалекта. В: *Абхазоведение. Язык, фольклор, литература. Вып. 1*. Сухум: Алашара, с. 39–45.
- Килба Е. К. 2012. К проблеме реконструкции исторического садзского диалекта абхазского языка. В: Д. Чачхалиа (ред.). *Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии*. Москва: АКВА-Абаза, с. 106–113.

- Куправа А. Э. 2011. (Ред.) *Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. (1762–1859). Сборник документальных материалов.* Т. II. Сухум.
- Нордман А. 1838. Путешествие профессора Нордмана по закавказскому краю. В: *Журнал Министерства Народного Просвещения*, ч. XX, № 11, с. 399–439.
- Торнау Ф. Ф. 1835. Докладная записка «Описание части восточного берега Черного моря от р. Бзыба до р. Сочи», Тифлис, 25 ноября 1835 г. В: Дзидзария 1976, с. 99–109.
- Торнау Ф.Ф. 1839. Краткий обзор горским племенам, живущим за Кубанью и вдоль восточного берега Черного моря, от устья Кубани до устья Ингуре. 1 февраля 1839 г., С.-Петербург. В: Дзидзария 1976: 109–119.
- Торнау Ф. Ф. 1994. *Воспоминания кавказского офицера.* Черкесск.
- Филипсон Г.И. 1863. Черкесы, казаки и адехе. В: «*Русский вестник*», т. 48, Санкт-Петербург, с. 847–865.
- Чирикба В. А. 2012. Расселение абхазов и абазин в Турции. В: Д. К. Чачхалиа (ред.). *Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии.* Москва: Аква-Абаза, с. 21–95.
- Чирикба В. А. 2014. Ранние фиксации абхазского языка. 1. Записи Дж. Ст. Белла. В: *Труды АБИГИ. Язык. Фольклор. Литература.* Выпуск V. Сухум (в печати).
- Чирикба В. А. 2014а. Ранние фиксации абхазского языка. 2. Записи Миная Бжишкяна (Медичи). В печати.
- Чирикба В. А. 2014б. Ранние фиксации абхазского языка. 3. Записи Эвлия Челеби (в печати)
- Чкадуа Л. П. 1970. *Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах.* Тбилиси: Мецни-ереба.
- Шагиров А. К. 1977. *Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков.* Москва: Наука, т. II.

- Bell, James Stanislaus. 1840. *Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838, and 1839*. London: Edward Moxon.
- Bodenstedt, Friedrich Martin von. 1848. *Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen*. Frankfurt am Mein: Verlag von Hermann Johann Kessler.
- Chirikba, Viacheslav. 1996. Sadz, an Abkhaz dialect in Turkey. In: *NSL 8. Linguistic Studies in the non-Slavic languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics*. Chicago: The University of Chicago, p. 67–81.
- Dirr, Adolf. 1928. *Die Sprache der Ubychen. Grammatische Skizze, Texte, ubychisches Glossar nebst deutschem Index*. Sonderdruck aus *Caucasica*, fasc. 4 und 5. Leipzig: Asia Major.
- Dumézil, Géorge. 1931. *La langues des Oubykhs*. — Collection Linguistique publiée par La Société de Linguistique de Paris. T. XXXV, Paris: Librairie Ancienne Honoré Champion.
- Gippert, Jost. 1992. The Caucasian language material in Evliya Çelebi's "Travel Book". A Revision. In: George Hewitt (ed.). *Caucasian Perspectives*. Lincom Europa. Unterschleissheim/München, p. 8–62.
- Mészáros, Julius von. 1934. *Die Pákhy-Sprache*. — The Oriental Institute of the University of Chicago. Studies in Ancient Oriental Civilisations, no. 9. Chicago, Illinois: The University of Chicago Press.
- Nickols, Johanna. 1994. Chechen. In: Rieks Smeets (ed.). *Indigenous languages of the Caucasus*. Vol. 4. Part 2. Delmar, NY: Caravan Books, p. 1–77.
- Vaux, Bert and Zihni Pəsiypa. 1997. The C°əz̥ə Dialect of Abkhaz. In: Steve Peter, Bert Vaux and Susumu Kuno (eds). *Harvard Working Papers in Linguistics*. Volume 6. July 1997, Cambridge, MA: Harvard University Linguistics Department, p. 194–208.
- Vogt, Hans. 1963. *Dictionnaire de la langue oubykh. Avec introduction phonologique, index français-oubykh, textes oubykhs*. Oslo: Universitetsforlaget, Instituttet for Sammenlignende Kulturforskning, Série B: Skrifter, LII.

Список сокращений

абж.	абжойский диалект абхазского языка
абх.	абхазский язык
адыг.	адыгейский язык
ахч.	ахчыпсский диалект абхазского языка
ащх.	ащхарский диалект абазинского языка
бзып.	бзыпский диалект абхазского языка
груз.	грузинский язык
дв.	двор
ед.ч.	единственное число
каб.	кабардинский язык
карач.	карачаевский язык
лат.	латинский язык
м.	мужской род
мн.ч.	множественное число
ног.	ногайский язык
осет.	осетинский язык
пр.	провинция
русск.	русский язык
садз.	садзский диалект абхазского языка
с.	село
ср.	средний род
субпр.	субпровинция в Турции (тур. <i>ilçe</i>)
тап.	тапантский диалект абазинского языка
тем.	темиргоевский диалект адыгейского языка
тур.	турецкий язык
убых.	убыхский язык
халц.	халцысский говор садзского диалекта
цвыдж.	говор цвыджи садзского диалекта
шапс.	шапсугский диалект адыгейского языка

ТРИ САДЗСКИХ ТЕКСТА

1. Говор халиңс.

Данный текст был записан мною в октябре 1991 года в садзском селе Акбалык от Саадеттина Къаазым-иңа Айкусба. В 2010 году мне удалось вновь посетить этого замечательного сказителя и записать от него тот же сюжет, с интересными дополнениями, которые он из-за экономии времени опустил в мой первый визит. Текст содержит известный сюжет о рождении Нарта Сасрыквы из знаменитого эпического цикла о мифических богатырях-нартах. Запись нартского текста, особенно от носителя садзского диалекта, была большой удачей. Несмотря на обилие турецких слов, текст дает достаточно хорошее представление о садзском диалекте, о своеобразии его фонетики, морфологии и слова-ря. Я старался дать перевод максимально близким к оригиналу, несмотря на многочисленные повторы, подобно 'он) говорит' и т. д. Благодарю Махинур Папа-пха за помощь в расшифровке некоторых турецких терминов.

В. Чирикба.

Сказитель: Айқәйсба (Йақәйс) Къаазым-иңа Саадеттүн, род. 1923, с. Акбалык (тур. Akbalık), центральная Турция. Записано в октябре 1991 г. Запись, расшифровка и перевод Вячеслава Чирикба.

НАРТ САСЫРКӘА

Нарт Сасыркәа зхызыңыз нáртتا рýгрыу йýкөын, рхэййт, дрágрауын, уырт драазыйт, *yahut da*.¹ (Уыжә, анáхь бней, бара!)

¹ түрп. *yahut da* 'и поэтому'.

Нарт Сасыркәа дыйынсáнхыййт,¹ дыбзыйахыйт, агэáńь йóут, амýч йýман, ахá йýман, дыбзыйыны, нáртaa рапýхъка дгýлуо д'кальйт. Нарт Сасыркәа йаб, *affedersiniz*, *şimdi*², Нарт Сасыркәа йаб дгыийымамызт. Нáртaa рýхъча áшхаңы дахъáказ, ант уаá-шэсөк ыíкан нáртaa, уáа тыз áшæk áкан. Уырт рýхъча áшхаңы дахъáказ, рýхъча йáказ уáа áрахэ дрыңын.

Áрахэ дрыңын. Сатный-Гэáшья ззырхэоз, Нарт Сасыркәа йан, Сасыркәа дыийáанза, нáртaa рýхъча йýfea ахэхэй лгон, рхыйт. Нас рýхъча йýfea ахэхэй лгын, йаннáлгый, *affedersiniz*, дахъыңыз, *йáани*,³ *nefsi uyandi*,⁴ йар дахъыңыз *nefsi uyandi*. *Nefsi uyaptış*,⁵ йыуазйáт⁶ данынапжый, йывазйáт лгэáмпхы-заап, йáкатцышья.

— Уарá, уыхэхэй арáа йáкайт! — лхэын апжхэйс, йыххэхэй налырғылны лáштыахъка дыгъежьыйт. Лáштыахъка дангъежьый, йарá, *affedersiniz*, йы-нéфс⁷ бошылмышыны⁸ йанáаkeletalый, <...> — Уáа, Сатный-Гэáшья, Сатный-Гэáшья, йынéйуыйт, йынéйуыйт! — ха йыххэййт, рхэйт, уый áхъча.

Йы-нéфс бошылмышыны йынákeletalый, уахъ йанцый, йылыкэтэйт, рхыйт. Йанцый, йы-нéфс йанлыкэтэй, йахълыкэтэйиз йаалрýцкын, *affedersiniz*, йахъылшыйт, рхыйт, арáа лахэ йытýлшыйт. Сасыркәа *ondan doğma*,⁹ уый áфынтэ

¹ *a-йынсáн* ‘человек’ = тур. *insan*.

² тур. *affedersiniz*, *şimdi* ‘извините, сейчас’.

³ *йáани* = тур. *upi* ‘именно’, ‘значит’, ‘то есть’, ‘действительно’.

⁴ тур. *nefsi uyandi* ‘в нем пробудилось желание’.

⁵ тур. *nefsi uyaptış* ‘в нем, очевидно, пробудилось желание’.

⁶ тур. *vaziyet* ‘состояние’.

⁷ нéфс = тур. *nefs* ‘(плотское) желание’; здесь и ниже также ‘мужское семя’.

⁸ *бошылмыш* = тур. *boşalmış* ‘опорожнил’.

⁹ тур. *ondan doğma* ‘от этого родился’

дайыйт. Уйй ийи-нефыс йаххъылшыз азаханы, *ordan dolma, hamile oldu kadin*,¹ дайымгәахыйт.

Сасыркәа дайыйт аңхәыс лықынташы, Сатный-Гәаша. Уйй дайыйт. Даныйый, Сасыркәа длаазыйт, таби.² Дыдыйухыйт. Дыбзыйахыйт. Дыңәиңәөыхыйт. Агәаң йыйман.

Нарт Сасыркәа йахыцы [нартта] дрыманы йыцон. *Фákam*,³ йахнәйльяагы йарә ақәыларағы-ақәыттарағы ейхә ауысқәа қайтцон, йиzzегы рейхә крыйылышоны дайкан.

— Нарт Сасыркәа: áa, — рхәйт, — ҳарә тызашәк ҳәкайт, — рхәйт. — Акрызхатцо ҳәкайт, агъенчцәа⁴ ҳәкайт, тызашәк ахъаку нас ауаа. Арый руыс ағы гыймаайт. Арый йаб дыбельльим,⁵ йан дыбельльизарыгы, арый ҳарә ҳапжыхъка дгыйлырый гъаатахым, рхәын, көнгра⁶ қартцыйт, рхайт, нарттаа, айзарағы, нарттаа дыртахымыйт.

[Сасыркәа] ныкәаррыйн дайкан данаайльяакы, йыгөй аңсы ыршыразашан, йаани, данаақәытлаак йыгөй, йыхәйт, йааныккылны, йыхәйт, йыгөй, йыхәйт, йығоны ахахый йиришәны йидәйкәыйтцон, рхәйт, нақ йыхаууаны длэяанза, ағы лэяанза днэйны, атцаңа днэйны йыгөй ааныйккылон, рхәйт. Уаантә йиришәны арахъ йдәйкәыйтцон, рхәйт, арахъ даайны йиийккө, хынтә уыс йанакайталаакы, йыгө аңсышьон, рхәйт. Хынтә, йаани, хынтәа, анатхъ йдәйкәыйтцо, арахъ йдәйкәыйтцо анатакайталаак, йыгө аңсышьон. Аный йыгөй йырахатны йамазгы уыбрый ақәын, рхайт.

Қәйлары йыцон, рхайт, шыхак аға қәйлары йыцон, рхайт. Ашханаға ақәйларағ йахъцоз, Сасыркәа цар қәйлары дыңын, данаайны данышталлаак, рхайт, фымыш-хымыш

¹ 'Наполнившись этим, она стала беременной'.

² тәби = тур. *tabiî* 'естественно, конечно, разумеется'.

³ фákam = тур. *fakat* 'но, однако'.

⁴ а-гъенч = тур. *genç* 'молодой'.

⁵ а-бельльи = тур. *belli* 'известный'.

⁶ көнгра = тур. *kongre* 'конгресс, съезд'.

дыуымраапъшырый, дгъяапъшымызт, дыңәон, рхыйт. Аный дықәйлни данаай, рхыйт, йыңәымты йақәыршәаны, нәртәа қәйллыры йыңыйт пәшьеңфажәй жәабеý, шәкы, йаани, шә-еýуыңақ, йыңқәытт.

Ухук тыйт, Сасыркәа дыңәуп. Йан Сатный-Гәашья дәайт. Йан дгәақуа далағыйт, рхыйт, «арт нәртәа ахыңыз акрыхърыны йақайт, йыңахрыны йақайт, арый дыңәуп» лхәын. Ауыха йыйыст, дыңәт, дыгылмраапъшыйт. Адрыуыхагы даныңә, йан дгәақхт, ауаá цыйт, фы-мыш тутт йыңыйыша қәйлра, нәртәа қәйлра йыңыйт.

— Арый дырхызыгзап, — лхәын, йан лмейст аалышылххын, [Сасыркәа] дахышытоу ауадаға штыбжык аныйхалаяакы, дарханы дааңшон, рхыйт, дызықтәйиз адемир сандалыйкәа¹ адгыыл йытцейтцаарын, о *kadar hızlı kalkarmış*,² <...>. Ашә аалырттын, лыймаа, лмейст лышылххын, атыхәтәаны [лмейст] агәй³ йапъиххаа йынагын йынкалыжын, — Нан, Сасыркәа! — ҳа лхәын, рхыйт, лыбжыы налыргын йаарыңыны, лмейстыгъ уаа йынкалыжын, ашә аалыркын, ла дцыйт.

— Хай-хай, йақалозый?! — йыхын, йыхәййт, абжыра-бжыатәй дызықтәйиз адгыыл йытцатыны [Сасыркәа] дыныңағыл, йыхәййт, данаапъш, йыхыйт, йан лмейст уаа йышытән, йыхыйт. «Аа, арый сан лоуп сызраапъшыз» йыхәйн, — Сан, йақалызый, баңаңылбыйт, сан йақалызый, баңаңылбыйт!

— Акгыы гъакам, нан, акгыы гъакам, нан, уахысраапъшыз, ғыарә уыгәй ак аласра ҳа сшәйт. Нәртәа шәфык, өйла шәфык ныңәары йыңыйт. Өфы-мыш тутт, уар уыңәуып, уырт аккы йақәшәир ҳа сышәйн, уырхызыгзап ханы уысраапъшыйт, — лхәйт.

¹ а-демир сандалый = түр. *demir sandalye* ‘железная скамья’.

² о *kadar hızlı kalkarmış* ‘так быстро он встал’.

³ Должно быть, йы-гәй ‘его грудь’ (букв. ‘его сердце’).

— *Tamám*,¹ уый áкөйзарый, сан, — йыхыййт, — йырласзын, — йыхэййт, — қанқашá² сзякатцы, — йыхыййт. (Йырласзын қанқашá, йыйфыуша аккы. Уаа áртყық³ быфныфа йылтуша ак лырхазырны *başka da*⁴).

— Aráa йаасфушы қанқашá сзякатцы, — аныхэй, абысты луыйт, қанқашá, йырласзын. Абысты йышыпхыз йаалгын, асофрá⁵ йықетданы,

— Нан, уықанқашá сырхазырт, — лхэйн, йаниймтаргыл,
— Сан, багы́ бысыдтэылыгут, — йыхыййт.

— Нан, уарá амфа уымейт, уцуыт, сарá арапá сáкайт, уарá йыгуфыуша фый, уырашьтал! — лхэййт.

— Йок,⁶ арапá баайн, бсыдтэылут! — йыхэййт, йыгыймуюйт.

Йан даагыны, даайыдыйртэылт. Абыста пхын, йышаҳешшахэуя йыгуын йаакан, наппý нейырккын,

— Сан, бынаппá рккый! — йыхэйн, йан лнаппá абысты ахътақа йындэйкэылтый, лнаппá ааныйккылан, абысты йылалайгэйт, абыста ша йалайгэйт.

— Ай, нан, сыуббломá?

— Сан, сзызбáзтцаауо йáшан йысабхэрый, — йыхэййт, — бнап аусыжьот, — йыхэййт. — Сзызбáзтцаауо йáшан йыса бымхэозар, — йыхэйт, — бнапп арапá йызбыллуйт! — йыхэйт.

— Нан, йыуáсхэуыт, — лхэйт, дгэаkt, лнаппý быллуйт абыстасаа. — Нан, йыуáсхэуут, йыуáсхэуут! — лхэйт.

— *Пақъ*,⁷ сан, сан, сара саб дызакэйдаз, сызхашаадый? — йыхэйт. (Артყык, айаша лымхэар пхысихэ гылымам, таби.)

¹ *тамам* = тур. *tatam* ‘ладно, хорошо’.

² қанқашá ‘быстро приготовленная) еда’ (?). Неясное слово; не из русского ли каша?

³ *артყык* = тур. *artık* ‘то уж’, ‘же’, ‘теперь’.

⁴ тур. *başka da* ‘также другое’.

⁵ *а-софрá* = тур. *sofra* ‘обеденный стол’.

⁶ *йок* = тур. *yok* ‘нет’.

⁷ *Пақъ, пеқъ* = тур. *peki* ‘очень хорошо’.

— Йáврум,¹ — лхәййт, — уарá нáртaa рýхъча, — áртык, йýхъыззы лхәын, гысызыдýрам, нáртaa рýхъча áшъхаңы йáкaz, йýцæыз, аный зыхéхéй лгыз ауысы йýхъыз лхәын, — уыбрýй уййычкæынуп, — лхәййт, — нáртaa рýхъча уййычкæынуп, — лхәййт.

— Йышпæáъалый, сан? — йыхéын, аный апхъан йýсчæыз, йышáкалыз, йыхéхéй шýлгыз, дызейпшрахыз, «уáа, Сатнýй-Гéашъа, йынéйуыт!» ҳаны данлýкæыбжыргы дынáайхыпшашаáй, йаáйны йылыкæетæыз аменí² ааҳæап. Уый йаалрýцкын лытæгæыбжyáр йыбжyылшыйт, рхыййт.

— Уáантæы уарá сыцæы сытæымкæа сақалыйт, уа уызпýу уый йýкæып, — ҳа лхыййт, рхыййт.

— Ҳа, уый áкæзарый, сан, йыбзыйоуп, са сызпýзгызыздырт. Аброужæй сар арт срásьталут, сырхызып. Дамáкъ,³ арт сыкáжыны йызцó, сызкæенýршо, уый áкæыуп, — йыхéййт ейтýй.

Йыг áайкæадырны акæак-ҳа драштатл Сасыркæа, фýмыш ныíкæары йыцахыйт. Йан Сатнýй-Гéашъа апхтас аалыхæан длатæын, нáртaa йыцыз рзáханы, ашъха йýкæкæны йыцýт, ныс, ашъха. (Ашъха удáроума?) Ейкæшæййт, зақá шыха йырхáтхью Аллах йыдырып. Сатнýй-Гéашъа дныíхæийт:

— Йáрабби,⁴ арт өцæашæфык йыцыз, йахъáкоу, ассы-айцæа, accá-айцæа, accá ууа, ақæы-айцæа, ақæкæа ууа, рха йámхæоны, сýчкæын дырхызый!» лхәын дныíхæийт, рхæийт.

Даннýхæийт, *сепавит Allah*,⁵ уа ассы лéйуа, ақæы лéйуа, ауха амца рзыйкæымтцо, амца рзыйкæымтцо, йылахæын, йышыйльагъежъоз, Сасыркæа дырхъзыйт. Хабжычкæын⁶ ҳаны

¹ йáврум = тур. *yavrum* ‘мое дитя’.

² аменí = тур. *meni* ‘сперма, семя’.

³ дамáкъ = тур. *demek* ‘означает’.

⁴ йáрабби = тур. *yarabbi* ‘о господи!’.

⁵ тур. *сепавит Allah* ‘милостивый Аллах!’

⁶ имя персонажа Хабжычкæын разъясняется как а-хáбжъ ‘паршивая голова’ и а-чкæын ‘мальчик’.

азә дрылан, йыхәййт, йарә дыйыңны дцылөн, уырт анárтaa
рығынтәа.

— Хабжычкәйн, — йыбжы́й йыкәйыргыйт, — Хабжычкәйн,
арәа уаай! — йыхәйн, йыхәййт. (Хабжычкәйн даайн...) — Уарә,
арт скажыны йаайт, амыш үңәкъы йыкәннаккыйт, йирттахоузый,
амца рзейкәистыр ртахбума, йалысыргыр ртахбума, уырзтцаай,
— ҳан йыхәййт, рхәйт.

Хабжычкәйнгы дынәйн, ныс, уырт рейхабыщәй,
рейтцыбыщәа өңәа-шәфык ауаа акан,

— Арый йийхәо ас ақәыуп, «амца рзыйкәистап, ахъты
йалысыргут» йыхәййт, — йыхәййт, — Сасыркәа даххызыйт,
— йыхәййт.

Йашкыл дангылны, рхәйт (уысқаны апсыу чак[мақ],
ачақмáк¹ ҳа нас, адына, йалыхны, ашынталы, ақаө-ала² дас
дáлаганы амца а-еықә-еықә-еықә йалыкъо, йалыкъо, йырбут,
йырбө йалагыйт.

— Уый йахә, уый йарә йыцьыба йытыйхыз амциала, ҳар
ҳаеыгъаҳарпхам, — ҳа рхәйт, рхәйт.

Даан,

— Уый йыцьыба йытыйхыз амциала ҳаеыгъаҳарпхам» ҳан
рхәйт, — йыхәййт.

— Ныс, йиртхыу уырзтцаай, йиртхыу уырзтцаай,
— ныйхәй, йинеин, — Йишетахозый? — аный[хәа] (шыхакы,
лапшхыына зо шыхак аға адауы ззырхәбз, адауа, хәхәйк ағы
циарә мүңак ырбут. Ашыха уымдырой? Уаа адауы дышашкоу ант
йырдырт), — Адауы айнсанкәа йыккны ақәаб йытатцыны,
рышахәаркәа өтейхәхәо, йыйжәут, йыйфут, — рхәйт.

— Амный йаабо амцаға дыцины, амца аайгырый,
ҳазыйкәистырый, даҳарпхут, — рхәйт, — ҳаеҳарпхут, —
рхәйт.

¹ а-чақмáк = түр. çakmak ‘огниво’.

² а-қаө = түр. kav ‘трум’.

Йашькыл дангылын дыпшын, шыхак аға лашырак ақайт, таби, амца йырацәаны йахыйқәыз, адауы йыымца, ныс, атлақәы йышыйбүгиз йааган ейқәйтцын, амца ағәыр-гәыр-хәа...<...>

— Йақалот, — йыхәйт [Сасыркәа]. — Са саанза шәйеңшәымшын, — йыхәйн, ақәак-ха (уыжә йыгөй ахырз схаштыйт, йыгөй, йыгөй дызықәтәйз ахырз <...>), дызықәтәйз йыгө-ала дыдәйкәылт.

Даннәй ашхада, адауы амца йыйқәйтцыз йыгәекәйршын, рхәйт, дыңәуп, йыхәйт. Йышыаппый йахай ейзаайтәйнен ейдисланы йақан, рхәйт, амца йыгәакәйршыны. (Адауықәы йыдүүкәын, рхәйт, ҳаздырам, йырхәо ақәыуп йаадыро, *otuz metre, kirk metre, elli metre*).¹ Дыңцәын, дыннәйн, дылайпшын, адауа дышыңәйзгы йыгыйбайт, ауаагы шыйжәоз йыгыйбайт. Хай, анасыны ара уажәй йыгө ахырз йыхәйн, «аң ақкара (аң уыдироума?), аң ақкара уыштыбжы уызүт, уылассхут, уйихапын уытаптылут, амца хыакоу йыгәакәйршын дыштаммый, таби, уаа уантыпъллаакы, сарә ақәистаха, ауацьақ йытбо адына, мығ дыуқ, ақәистаха йыштысхут. Ныс уысқаны төкөрар² уыштыбжы мыргызыкәы уйихап, ҳауаажәлар рығы йыгыны амца рзыйкәахтап» ҳан, йыхәйт, рхәйт, [Сасыркәа].

Йыгө төкөрар адауы йыхапын, йаргы ақәистаха длақәсын, кәистаха дыуқ ааштыхын, даныйхапоз ааны, адауы йыха хыаказ йақәшәен, йыха хыаказ ала йыхапыйт, аеы. Аный анөшиштыйх, аптыржә амаммызый, аный адыуза, ас йананыйккыл, йананайыршәшәоз ааны, аптыржәкәй йамытцыз зегъи адауы йыха йақәхайт. Йыха йақәшәйт, йылымха йытапсыйт, рхәйт. Адауы йылымха ахәкәй тыйааны йақан, рхәйт, аный ахәй хыамаз йылымха йанташәй, ахәкәй

¹ *otuz metre, kirk metre, elli metre* ‘тридцать метров, сорок метров, пятьдесят метров’.

² *төкөрар* = *түрп. tekrar* ‘опять, снова’.

бллýйт, áжакъ бллýйт, фильáн.¹ Йылжъáкъеа йыльéйын, áмца йáзуа данáлагый [йанáлагага], адауы даапжýйт.

Нарт Сасыркéа, тáби, даныíкéыгц, <...> абáс дцыгут йыгуá рýхътаќа, ант йыгуá рýхътаќа, ашъахы. Дышцóз адауы даапжýйт, аный áмца йылымхá йытáлан йыблý йынáлагый, даапжýин, длаапжýин, йáкалызый йыизéйльымкаайт. Дылýкéтэын, йыхéййт, йыпжынтаала йыфий,

— Апсса! <...>, хай, анаáссыни, апжýу ффия ггут, апжýу ффияк ггут!» ҳаны, йыхéййт, рхэйт, адауá. «Апжýу ффия ггут!» йыхéййт. Дыфагылан, дынапжá-аапжын, уажéи уýскан йырхéақéыз, бýжы-шыхáк дырхáтхын, рхэйт, мышцýзаап ҳерхалда,² йáхут³ шыхак дахáтхын, шыхак дыкéын дышцóз, Нарт Сасыркéа дахъцóз, адауы дыйбыйт, рхэйт.

— Аа, арый апжýу цéкъа, арый зыфий гоз арый йакéыуп, — ҳéаны, йыхéййт [адауы].

Йыпжынпја ала дийахт, рхэйт. Йыфнóутцаќа йыпжынпјаала дийáхан, йыгэгъы йаргъы шыйыкéтэыз, рхэйт, дáайгын, йығы дылтéйтцын, рхэйт, йыфнóутцаќа дыйгýйт, рхэйт. Дыйгýйт, рхэйт. Дыйыффт, дыйыффт, йáани. Адауы аный йыршшыкéй йыршшырый, уырт крыйыффирын дáайт ахá, аный йымгéа йытáлын, йыгэгъы йаргъы уахъ йытéйт. Нарт Сасыркéа уáа дахъáказ аный (апхъáн йызысхéаэз ахéа йыммаммызый, áбцáр йыммаммызый?) йáхэа аатýйхын, рхэйт, йывыхынцкéа, арый йывыхынцкéа ахéала дáст, апжкáрап дáлагыйт, рхэйт.

— Ҧо, аа, сýмгéа хъáак талт! — йыхéййт, рхэйт, адауáжэ. — Сýмгéа хъáа дыу талт, уымбóй? — йыхéаң, йыхéййт, дынапжá-аапжын, алаухыузый, бóйуна⁴ ахéала йывыхынцкéа пýйккó даанáлагый, йыхéййт, — Сýмгéа сýхьут, — йыхéййт, аффедерсиниз.

¹ фильтан = тур. *filan* ‘и так далее’.

² ҳерхалда = тур. *her halde* ‘вероятно, по-видимому’.

³ үйхут = тур. *yahut* ‘или’.

⁴ бóйуна = тур. *boynuña* ‘непрерывно, постоянно’.

Днейн, цъарá длатэйн даныйхай, Нарт Сасыркэа йыгэгъы́йт, дыкэадырғы дышақтэйиз ёйпүшны, йыхэййт, йаҳэа ккны, рхэййт, дылтүпъйт, рхэййт.

— Үо, уар уызакэйда? — йыхэййт. — Уар Нарт Сасыркэа ззырхэо уарá уόума? — ҳан йыхэййт, рхэййт, адауажэ.

— Йок, сарá Нарт Сасыркэа гысыкэым, — ҳан йыхэййт, рхэййт.

— Уызакэйдый?

— Нарт Сасыркэа сыйзаяйгэын, уый матцаппъны сийман, сийман, — ҳан йыхэййт. Аматцапа, йаани, аматцапа-ҳа сийман, йыхэййт, йыхэййт.

— Ныс уый апжильяанны¹ йаъайтцоззый, уый һэвэхэвэренүйт, йыимаззый, хатцарны йыимаззый? — ҳаны дүгээйт, рхэйт, [адауый].

— Уый се йыздарут, уытхазарый йыгуасхэап, — ҳсан йыхэййт.

— Йысахэ, — йыхэййт, йыхэййт.

— Ас өнүк йақкырыз аккы, йыхэййт, уада-уадак йақкагэризаап, ныс уый йырхэоз уйскан йашақаз гыхаздырзам, уадак йақкагэриз хахэкы йыхараккны цъарá йыкэыргылны, атцыгэ атцыхны йысыйыркён, яа длыбааттцны, акэараечи дтагылон, «йауышт» аныйхэалаакый, йаусыжон, — йыхэййт. — Амний ахахэ дыгү йыбылыгы, йыбылыгы, йыбылыгы, йыбылыгы йышлэйуаз, йышлэйуа, Сасыркэа йыха уый ахъаайлаагы йыха атцаккны, ахахэ йыха йынáахалаакы, ахахэ пыгычченүйт, — ҳа йыхэййт, рхэййт.

— Аа, уый өкөзарый, уый саргы́й йыкастцут, — ҳа йыхэййт, рхэййт, адауый.

— Йыкатцый!

¹ Пиильян = түр. *plan* ‘план’.

Нейса,¹ хәык рбыйт, дыннак рбыйт, йығохәнылын, ахәхә йыйырккын, адауы тақа дылбаатын. [Сасыркә] йауыйжын, йыдәйікәйтцын, адауы йааха йаахын, агый днатәан ахәхә пәйиійейт, ахәхә адауы йахағы йыпәйиійейт.

— Ўা�ха *hünár*-ны² йыіммаззый, йақайтқоззый? — ҳан йыхәййт [адауы].

— Аа, *даҳá*³ *hünár*-қәы ақайт!

— Аный, *сийасéты*⁴ йыіммаззый, уаҳа йақайтқоззый ауығы, — йыхәййт, — хаттарыны, хаттарыны йақайтқоззый, қәйеңәйрны йыіммаззый? — *demek istiyor*,⁵ — мычны йыіммаззый? — *demek istiyor*.

— Гъольк⁶ уый йымемлеқьёт⁷ ағ ағыоль ақан, йыхәййт, ағыоль ықан, йыхәййт. (Ағоль ззырхәо удыроу ма? Аный аззы, азы тыңғ, ағыоль, гъольгы тыркәшәуп, ағыоль, аззы). Уыбрай дтагылон йантқаауааны, йыхәйд ағынза, араанзы далағылон. “Йақалымá?” — “Уыжәышты ауысырғәй, уынахә-аахәй ныісқәалаак, — йыхәййт, — сарá, куманда⁸ са йысыйтон, уыжәшты йықалыйт аныісқәалаак, — йыхәййт, — дантцыслáакы, йыптығеевын дналыгалаакы, “уаанғыл, гъақамлызт!” — схөон, — йыхәййт, йхәййт, — йыхәйдағынза дзыхъако далағырылын, — йыхәййт, — йыхәйдағынза дзыхъако быжъхá-быжъмыш, жәахá-жәамыш йытқаауон, дытқытқаауон, йышапағынтаа йыхәйдағынза. «Уыжәышты йытқаайт, тамамуп, уышәышәй» анырхәулаак, — йыхәййт, — ақеак-хәан, — йыхәййт, — анахъ-

¹ нейса, нейс = түр. разговор. *neyse* ‘ну, пусты, неважно’, из *ne ise* ‘то же’.

² *hünár* = түр. *hüner* ‘умение, мастерство, способность’.

³ *даҳá* = түр. *daha* ‘еще’.

⁴ *сийасéты* = түр. *siyaset* ‘политика’.

⁵ ур. *demek istiyor* ‘хочет сказать’.

⁶ а-гъоль = түр. *göl* ‘озеро’.

⁷ а-мемлеқьёт = түр. *memlekет* ‘страна, край’.

⁸ *куманда* = түр. *kumanda* ‘команда, приказ’.

арáхъ, — йыихéййт, — атцáа зегъы́ өыр-өыр-өыр-өýр-хéан йыпжéжéыны́, — йыихéййт, — йыпжéйттны, — йыихéййт, — дáлтдон, — йыихéййт.

— Аа, уый саргъы́ йаќастçут! — йыихéййт [адауы́].

— Йыќатçый! — ҳа йыихéййт, йыихéййт, [Сасыркéа].

Нáфыс агъоль зык ырбýзаап, ныс гъольк аё йыщы́н, дáлайыргылт. Йыбæзáраçынз длáлайыргылын, арáанза дáла-гылзырый, атцáа йызпýмeeырый?.. (Ныс уый йаргъы́ уафы дýун, тáби, атэýимжышишха¹ ҳа рхéомый, йышпýрхéо? Адауá, адауá. Атэýимжышишха рхéбн, рхéййт, рхéййт, атэýимжышишха, атэýимжышишха адауы́ йызýхéаны.) Йыбæзáра аçынза агъоль дáлайыргылын, áртык, хéэмыш-фýмыш йантçый,

— Аа, адауáжæ, уыгæартçыссый, йáкалыг збап, — йыихéйн, йыихéййт, [адауы] ас йанáаќайтçый, йыихéййт, атцáакæы өыр-өыр-хéан атыгæерá йанáлаг,

— Yaá, уаантгýл, уаантгýл! — ҳа йыихéййт. — Йыгъáкамлыйт, — йыихéййт. Араанза уáлагылар óкæыуп, — йыихéйн, йыихéййт [Сасыркéа], араанза длáлайыргылын, йыихéййт, артык, пшыымыш-хéэмыш йытçáайт. Йантçáай, — уынапкæыгы́ уýвапжсуп, — ҳæа йыихéййт, йыихéййт, йнапкæы́ хахъ йáказырый гъяќалам. Йынапкæа ас йывапжсны́ дыйыртçáаут арый.

Нарт Сасыркéа уый йáкайтçыз áказым, ахá, ахá йýман азáханы, аны́й адауы́ дтейырхаразáхæа, афéн² йыпжшáайт, афен йыпжшáайт агызмаллык, агызмаллык йыпжшáайт. Араанза азý дáлайыргылын, дытçáайт.

— Xайди,³ уыгæартçыссый, йýкаутдо збап! — йыихéйн, йыихéййт, йаргъы́ ныс йыпжéхха даауы́т, атцáа дыíкæкæыуп Нарт Сасыркéаагы.

¹ а-тæýимжышишха, фонетическая трансформация из а-дауы́-быжъ-ха ‘семиголовый див’ (а-дауы́ ‘див’, быжъ-бá ‘семь’, а-хá ‘голова’).

² а-фéн = тур. fen ‘наука, искусство’.

³ ҳáйди = тур. haydi ‘ну’, ‘аїда!’, ‘давай’, ‘пошел!’.

— Үңгөртөгөйгөй, үңгөйнарха, ҳайди, ҳайди, ҳайди! — йыҳәйн, алыхуузый, *tamatıyla donmuş*,¹ таби, отуз метрамы, кырк метрамы йежәй мәтру аззы далағылт, дытқаама, артык.

— Арахъ, арахъ! — йыҳәйн, алыхуузый, уаа даанаҳыйт.

Йаҳәа аатыйххын, ғынайхыйт, рхәйт, [Сасыркәа].

— Аа-а, Сасыркәа, Сасыркәа! — ҳәа йыҳәйт, рхәйт.

— Арый Нарт Сасыркәа ззырхәоз уарә убкәын! — ҳәа йыҳәйт, рхәйт, адауажә, адауа. — Нарт Сасыркәа ззырхәоз уара уакәын! Уар сар пәильянны стауырхыйт. Ҳалалзый, уыҳакуп,² — йыҳәйт, йыҳәйт. — *Йалныз*,³ уыжәи саха хобуразы уайыт, сха анхобуухлаакы, сқаркмыць унаппі лтатцыны, йығтыгүххут. Йантүухлаакы, уыбәа йакөиршый, уыпсаҳынзы туу акы гыууыхъам, уығәхъам, — ҳа йыҳәйт, рхәйт.

[Адауы] дтқаайт. Адауа данзымтысзый, дантқаай, — Аа-аа, Сасыркәа, Сасыркәа ззырхәоз сар зызбыйхәс схәоз уар уакәын!

— йыҳәйт, рхәйт. — Уарә сарә мааныла уысивыст, арый қазтбоз Сасыркәа гъакайткамызт, ахә уарә мааныла, адаррыла, сарә саткыкіх йаҳа уйиёзын, уыжәи сарә сыйыртқаайт, ахажә спәгууриеъйт, уйи сыйлазыйт, арый сыйтқаайт. Уажәи сха, сха хобууххут, ахә, — йыҳәйт, йыҳәйт.

— Айбу, уйи азокәигүп сызней, — йыҳәйт [Сасыркәа].

— *Йалныз*, сарә *тафсиль*⁴ уйсто қатый! — ҳа йыҳәйт, йыҳәйт, адауа, адауа, адауа. (Дытқаан далағылыммый?)

— Саха нхобуухлаак, — йыҳәйт (йаҳа пәйимкөй, арый боуры⁵ йыттоу афнауытқа, айынсан афнауытқа йығроу, ақаркмыць, ақаркмыць рхәот), — ақаркмыць аатыйхны, уығахны йаатыйхны,

¹ түр. *tamatıyla donmuş* ‘полностью заморожен’.

² уы-ҳак-ун ‘твое право’, из түр. *hak* ‘право’.

³ йалныз = түр. *yalnız* ‘но, однако’.

⁴ тафсиль= түр. *tafsil* ‘описание, подробное изложение’, ‘подробность’.

⁵ бўуры = түр. *boru* ‘труб(ка)а’, здесь: ‘жила’ (?).

уýбҏа йáкөýршый, уáр уыпýсаанза уáха аккý гыуýхъам, — ха йыхéййт, рхéййт. — Уылышáра уыбҏеахýт, — йыхéййт.

— Сарá сахýáкоу сýада (уáдак, фнак йýмазаарын адауыý), уый нáкаутцаалаак ашýтахъы, — йыхéййт, йыхéййт, — сýонáча уынéйны, — ха йыхéййт, рхéййт, — атцыпх хъáкоу асандык¹ (ахéарáгы тýркéшeуп, йышпáахéо?), асандык дук áкайт, — хэа йыхéййт, рхéййт, — асандык ду атцыпхá уáа йáкайт, — ха йыхéййт, рхéййт, дахъáказ йыфнáча. (Уыбрáа йыкéуп. Асандык атцыпхá абáс, йшайхéо ала), — асандык атцыпхá йынауырттáаны, уыбáс уыхá асандык йылхаккны атцыпхá рттый, ашéгыы, аный ақапжáкгы² ахатты! — хэан йыхéййт, йыхéййт. Ахафá ахатты! — ха йыхéййт.

Сасыркéа йáхэа тýйххын, днейн йыхá хýйхт, рхéйт. Йахá хýйхан, йыйхéуз табыргýумый, аный йыкárкмýцьгы дфáхан йаатýхын, йыхéййт. Ашэ дýук, тэлы-дýук áкан, рхéйт. Атца ду афы днáганы, йнéгын, йыхéййт. Атца дыу акárкмýць йынаакéйыршаша, рхéйт, атца атцык-хéун йааханатцéййт, рхéйт. Уый йыхéййт-кү³:

— Пекъ!

Йахá хýйхт, йыкárкмýць атца йáкéйыршан, атца ханатцéййт, уажéы йыфнáча д“цýт. Йыфнáча дыцýн, йыфны йыбýйт, таби, йахъáказ йéйхéййт. Днейн афнáча атцыпх хъáказ, йыхéйхэиз тaарыф⁴ афы тыпхá ақéйххын, асандык йызтáз атцыпхá нафéйтцын, аный йыйхéаззый, йыимхéэй: «Азнык ануýргъежааны, қаңжáк анхóуттааны, ухá ахаккы» ха йыхéййт, йыйхéййт. Атам қэырнáз-зый⁵ Сасыркéа, ахашыф рацéаны йýман. Аный йáкайтцыз аккý дшейырккóз, ак шыйхýзъ йыйдýрын. Тлакы аáйтгын, йыхéййт, мыфеýк, мыфеýк

¹ а-сандык = түр. *sandık* ‘сундук’.

² а-қаңжáк = түр. *karak* ‘крышка’

³ -ки турецкая подчинительная частица ‘что’.

⁴ тaарыф = түр. *tarif* ‘описание, объяснение’.

⁵ түр. *tam kurnaz* ‘совершенно хитрый’.

аáйгын, йыíхéййт, аныíй атцыпхá йылыбжéйтцын, йыíхéййт, йылаеатцыныí, йыíхéййт, йыгеýнацхъан, йыíхéййт, атцыпхá йáлайыргыжыйт, йыíхéййт. Ақапһáқ йанáалыйргыжыйт, йхéййт, ақапһáқ ыфхаттыйт, йыíхéййт, ахафы ыфхаттын, йыíхéййт. Ажéйтэы áхэа, ахéхэакы, рхэйт, йыйтцацсыны асандýк *ақыенар*¹ аеа йáказаарын. Аныíй ақапһáқ аныхаттыйт, ажéак-ханы йыгéкатьын,² ахэа *ачылмýыш-ны*³ йыкальын, ажéфан ахътака, йар уáа дахагылышырый йыхá ханáххуон, *тáби*. Йар дныгеýнацхъан йхéйттыйт, атауáн ахыí йáлалт, йыíхéййт, хахь, хахь йáкéшэйт, йыíхéййт, атауáн йáкéшэйт, йыíхéййт.

— Уый агыйй сыгытуузыамыргыйт, адауáжэ, — ҳэа йыíхéйин, рхэйт, Сасыркéа.

Ас наk-aák данцéйшьтахыы áртык уáа ейыгарыны йáказ заатéн⁴, дыдэйíкэлын йыгуаá рыхътака дáайт, рхэйт, уый уáа уыс. Йыгуаá рýеа дáан акрыбжыист, тáби, йыгуаá, ахъта ейльянтыцэйн, йыгыц-гыц-хэа, рхэйт, апжрэа йафын, рхэйт. Дрыхыгыйт, рхэйт. Нейс уáа амца рзыйкэйтцыйт, артык акыруыхэо, кыруыхэооны, уызéт⁵ гырымамызт, уый уáа данаанахыйт, пытк ныс, данаанахыйт. Дырхыгын, амца ейкэйтцын, йыуаажэлара алыргыны шьтахъká д'гъажыын, даáйт ҳаны, Сасыркéа зýрхэоз абáс ҳа ҳаайгыйт ҳа рхэон, рхыйт.

*Ас*он⁶ уый óкэыуп, уый йынцэйт ныс уыжéшьтá.

¹ *а-қъанár* = тур. *kenar* ‘сторона’.

² тур. *абх. а-пъкат-ра* ‘взрываться’.

³ тур. *açılımış* ‘открыл’.

⁴ *заатéн* = тур. *zaten* ‘все равно, и так’.

⁵ *уызéт* = тур. *vaziyet* ‘состояние, положение, ситуация’.

⁶ *а-сóн* = тур. *son* ‘конец, предел’.

Перевод

Нарт Сасыркуа

Тот, кого звали Нартом Сасырковой, был нартским слугой, он был их слугой, потому что они его воспитали.¹ (Слушай, пойди-ка туда!)² Нарт Сасыркva стал человеком, возмужал, стал мужественным, сильным, умным, стал успешно во всем опережать нартов. У Нарта Сасыркvy, извините, у Нарта Сасыркvy не было отца. Пастух нартов был в горах. Нартов было сто, там было сто нартских домов.

Нартский пастух пас скот в горах. Ту, кого звали Сатный-Гуаша, мать Сасыркvy, до рождения Сасыркvy, говорят, носила пастуху еду. Когда она принесла ему еду, извините, там где он спал, значит, в нем пробудилось плотское желание. В нем, очевидно, пробудилось желание. Его состояние ей не понравилось.

— Эй, ты, вот здесь твоя еда! — сказав, она поставила еду и собралась возвращаться. Когда она повернулась, чтобы возвратиться, его естество стало опорожняться, и он крикнул ей:

— Эй, Сатный-Гуаша, Сатный-Гуаша, идет, идет! — сказал этот пастух.

¹ Хотя сказитель использует здесь для характеристики нарта Сасыркvy слово агруа 'раб, слуга, батрак', скорее всего, он имел в виду слово в значении 'незаконнорожденный' (абх. анышта), поскольку герой был рожден не от отца нартов, а от пастуха. Характерно, что в двух последующих записях этого текста у того же информанта, сделанных отдельно мной и фольклористом Зурабом Джапуа в 2010 г., слово агруа для характеристики Сасыркvy сказитель уже не использовал.

² Ввиду того, что последующий текст содержал эротические моменты, сказитель попросил из соображений удобства присутствующую там женщину выйти в другое помещение, что она и сделала.

Когда его семя опорожнилось, направившись в ее сторону, оно, говорят, пролилось на нее. Когда его семя достигло ее и пролилось на нее, она вытерла его, извините, и намазала, говорят, внизу своего тела. От этого-то и родился Сасырквя. От того, что она смазала внизу тела его семя, она забеременела.

Сасырквя родился от женщины, от Сатный-Гуаши. Он родился. Когда он родился, она Сасыркву, разумеется, взрастила. Он вырос. Возмужал. Стал сильным. Был мужественным.

Когда нарты отправлялись куда-либо, они брали Сасыркву с собой. Однако куда бы они ни отправлялись, он более всех преуспевал в ратных делах, был самым способным из нартов.

— Ах, — говорили о Нарте Сасыркве нарты, нас сто дворов, есть кто и в возрасте, есть и молодые. (У них не получилось с ним сладить). Неизвестно, кто его отец. Даже если известна его мать, мы не хотим, чтобы он был успешнее нас, — сказали они и созвали собрание. Не захотели его нарты.

Придя с похода, чтобы дать коню отдохнуть, как только Сасырквя спешивался, говорят, схватив коня, он швырял его через крышу своего дома, и пока конь перелетал через крышу, хватал его внизу. Затем оттуда он опять швырял его (через крышу), и перейдя (на другую сторону), хватал коня. Проделав таким образом три раза, он давал коню отдохнуть, говорят. Значит, три раза туда швырнув коня, а затем сюда, давал коню отдохнуть. Конь у него, говорят, был покладистым.

Он уходил в набеги, говорят, уходил в горы и устраивал набеги, говорят. Уйдя в набег в горы, уйдя куда-либо в набег, возвратившись (домой), ложился спать и, говорят, спал беспробудно, если его не разбудить, два-три дня. Придя с очередного набега, говорят, он лег спать, тогда как нарты отправились в набег, девяносто (нартов), сто, значит, сто всадников отправились в путь.

Прошла ночь, Сасырквя спит. Пришла его мать, Сатный-Гуаша. Мать, говорят, стала волноваться: “с этими ушедшими нартами что-то случилось, они могут погибнуть, а он спит!”.

Прошла другая ночь, он спит, она его не разбудила. Когда он проспал третью ночь, его мать снова разволновалась, два дня прошло с тех пор, как они ушли, с тех пор как нарты отправились в поход.

“Он их догонит”, — сказав, мать сняла с себя чувяк, в комнате, где спал Сасырква, ([обычно,] когда он слышал шум, испугавшись, он просыпался, говорят, и железные скамьи, на которых он лежал, вгонялись в землю, так быстро он вставал). Открыв дверь, она сняла с себя туфлю, чувяк, и бросила ему на грудь. “Сынок, Сасырква! — крикнула она громким голосом, и оставив валяться свой чувяк, прикрыв дверь, ушла.

— Хай-хай, что случилось? — сказав, [Сасырква], говорят, и когда вскочил, то вогнал в преисподню то, на чем лежал. Он, говорят, осмотрелся и увидел валявшийся чувяк матери.

— Аа, это мама меня разбудила! — сказал он. — Мама, что случилось, дорогая, что случилось, дорогая?

— Ничего не случилось, сынок, ничего не случилось, я разбудила тебя потому что испугалась, что тебе нехорошо. Сто нартов, сто всадников отправились в поход. Проходит два дня, ты спиши, я испугалась, что с ними что-то произошло, я разбудила тебя, чтобы ты их догнал, — сказала она.

— Если так, ладно, мама, — сказал он. — Быстро приготовь еду. (Быстро приготовленная еда, что-либо съестное. В общем, это не провиант в дорогу, это другое).

— Приготовь еду, поем, — он сказал. Она быстро приготовила абысту.¹ Принесла ему горячую абысту и поставила на стол.

— Сынок, я приготовила тебе еду, — сказала она, поставив ее перед ним.

— Мама, присядь со мной, — сказал он.

— Сынок, тебе надо в дорогу, я и так здесь, ешь то что ты должен съесть, и отправляйся вслед за ними! — сказал она.

¹ *абх. а-бы́сты ‘крутая просяная или кукурузная каша, используемая у абхазов вместо хлеба’*.

— Нет, иди сюда, присядь рядом со мной! — сказал он, не согласившись с ней.

Заставив мать подойти, он усадил ее рядом с собой. Абыста была горячей, очень горячей, недавно приготовленной. Он взял мать за руку.

— Мама, дай твою руку! — сказал он и опустил ее руку в горячую абысту. Взяв ее руку, опустил в абысту, опустил в горячую абысту.

— Ой, сынок, ты меня обжигаешь!

— Мама, если скажешь мне правду о том, о чем я спрошу, — сказал он, — отпущу твою руку. — Если не скажешь правду о том, что я тебя спрашиваю, — говорит, — сожгу твою руку! — сказал он.

— Сынок, я тебе скажу, — сказала она, разволновавшись, ее руку обжигает горячая абыста. — Сынок, скажу тебе, скажу! — сказала она.

— Хорошо, мама. Мама, кто был мой отец, от кого я рожден? — спросил он. (Теперь у нее, разумеется, не было возможности не сказать правду).

— Ох, сынок, — сказала она, — ты сын нартского пастуха, — ну, назвала и его имя (я его не знаю), бывший в горах нартский пастух, который спал, сказала имя того человека, кому она носила еду, — ты его сын, — сказал она, — ты сын пастуха нартов, — сказала она.

— Как это случилось, мама?

Она рассказала то, что я тебе сказал ранее, как это случилось, когда она принесла еду, как это выглядело. Когда пастух закричал: “Эй, Сатный-Гуаша, оно идет к тебе!”, она обернулась, и донесшееся до нее семя пролилось на нее. Вытерев его, она помазала им промеж ног, говорят.

— От этого я и забеременела тобой, ты его сын — сказала она, говорят.

— Ах, если это так, мама, хорошо, я узнал, чей я сын. Теперь я отправлюсь вслед за ними, догоню их. Хотя я знаю, что они

уехали, бросив меня, пренебрегши мной, вот что это, — добавил он.

Оседлав коня, Сасыркva стремительно отправился по их следу, провел в походе два дня. Его мать Сатный-Гуаша, совершив ритуальное омовение, присела. В адрес ушедших нартов, которые передвигаются по вершине горы (ну, [которые] на горе. Знаешь, что такое гора? Собрались, сколько им пришлось пересечь гор, только Аллах знает), Сатный-Гуаша произнесла молитву:

— О Господи, те сто всадников, кто отправились, да пойдет страшный снег, да польет страшный дождь, чтобы они стали беспомощными, пусть мой сын догонит их!, — сказав, так она помолилась.

Когда она помолилась, там на горе пошел снег, полил дождь, ночью нарты не смогли развести костер, они промерзли, началась суматоха. Сасыркva их догнал. Среди нартов был один по имени Хабжичкун, говорят, он с ним вместе ходил в походы.

— Хабжичкун! — обратился он к нему, — Хабжичкун, поди-ка сюда!

Хабжичкун подошел.

— Слушай, они ушли [в поход] бросив меня, их застало не-настье, чего они хотят, хотят ли чтобы я развел им костер, или хотят, чтобы я их вызволил, спроси у них! — сказал он ему, говорят.

Хабжичкун вернулся к нартам, там были и старшие, и младшие, сто всадников там было.

— Вот что он говорит: я им разведу огонь, я их спасу от холода, — сказал он, говорят. — Сасыркva нас догнал, — сказал он.

[Сасыркva] встал на стремя, говорят (тогда было абхазское огниво, сделанное из кремня и трута), и стал им бить, занялся с треском огонь, и [нарты] его увидели.

— Скажи ему, что тем огнем, что он достал из своего кармана, мы не согреемся, — сказали они.

Придя [к Сасыркве, Хабжичкун сказал:]

— Они сказали, что тем огнем, который ты добыл, они не согреются.

— Тогда спроси у них, чего они хотят, спроси, чего они хотят, — сказал [Сасырквa].

Пошел [к нартам] Хабжичкун, и спросил их:

— Чего вы желаете?

На одной горе, которая им виднелась, находился див, и нарты видят на горе его огонь. Они знают, что там находится див. Поймав людей, див кладет их в котел, так что из котла торчат их ноги, варит людей и ест их, говорят.

— Если он отправится туда, где мы видим огонь, принесет его нам, разведет из него для нас костер, он нас согреет, мы согреемся, — сказали нарты.

Встав на стремя и осмотревшись, Сасырквa на самом деле увидел на одной из гор свет, там где был большой костер, ну, костер дива, который, принеся целые деревья, разжег из них гудящий костер.

— Получится, — сказал Сасырквa, — Продержитесь до моего прихода, не умирайте! — сказал он, и стремительно (вот забыл имя его коня, имя его коня, на котором он сидел...)¹ помчался верхом на коне.

Добравшись до горы, [он увидел что] див спит, свернувшись вокруг разведенного им костра, говорят. Свернувшись так, что его ноги упирались в голову, говорят, свернувшись вокруг костра. (Дивы были громадные, говорят, мы не знаем, знаем только то, что нам говорят, тридцать метров, сорок метров, пятьдесят метров.) Див спал. Придя туда, Сасырквa посмотрел и увидел спящего дива, увидел и варимых им людей. (Хай, твою мать, здесь он называет коня по имени [сказитель забыл имя коня]).

— Размером с блоху (знаешь блоху?), как у блохи твой шум должен быть, ты станешь легким, запрыгнув на него, ты прыг-

¹ При последующей записи в 2010 году сказитель вспомнил имя коня: Гыыдáз.

нешь в него, он же лежал свернувшись вокруг костра, итак, когда ты туда впрыгнешь, я подниму головню (ну та, что находится в очаге, большая деревяшка), подниму головню. Тогда, опять не производя шума, перепрыгни через него, принесем [горящую головню] нашим людям и разведем для них костер, — сказал Сасырква.

Конь прыгнув на дива, Сасырква выхватил головню, поднял большую головню. В то время, когда он прыгал, он попал в голову дива, конь прыгнул на голову дива. Когда [Сасырква] поднял головню, у нее же есть угольки, у той огромной головни, Он ее схватил и тряхнул ею, так что все отлетевшие от нее уголья упали на голову дива. Упали на его голову, посыпались в его уши, говорят. У дива из ушей росли волосы, говорят. Там, где у него были волосы когда в уши попали уголья, волосы загорелись, борода загорелась, и так далее. Огонь добрался до его бороды, и когда огонь стал его припекать, див проснулся.

Нарт Сысырква, конечно, когда он с него спрыгнул, <...> вот так направился к своим людям, к тем своим людям, к горе. Пока он шел, див проснулся. Когда попавшие в его уши уголья стали жечь, он проснулся, осмотрелся, но не понял, что произошло. Присев, говорят, он своим носом его запах [почуял]:

— Апсуга (Абхаз)! Ах, твою мать, пахнет абхазским духом, пахнет абхазом! — говорят, сказал див. — Абхазский дух! — сказал он. Встал, огляделся по сторонам. Ну, к тому времени Сасырква, говорят, перевалил через семь гор (должно быть неправда, может быть, через одну гору перевалил). Когда Нарт Сысырква шел по вершине горы, его, говорят, увидел див.

— Аа, этот дрянной абхаз, это от него исходил запах, — сказал див.

Он втянул воздух, говорят. Вовнутрь себя втянув воздух, и его коня, и его самого, сидящего на коне, говорят, взял, поместил в свою пасть, говорят, вовнутрь втянул, говорят. Взял, говорят. Съел его, съел. Див пришел чтобы съесть тех варившихся людей, как только они сварятся, он пришел их съесть, но в живо-

те у него оказались Сасыркva со своим конем. Находясь внутри, нарт Сасыркva вытащил свою саблю (я же раньше говорил, что у него была сабля, у него же было оружие), говорят, стал бить непрестанно саблей по его ребрам, стал их резать, говорят.

— Ой, ай, в животе болит! — сказал, говорят, дивище. — У меня сильная боль в животе, не видишь? — сказав, он оглянулся по сторонам, но когда Сасыркva непрестанно стал резать его ребра саблей, он сказал: “У меня болит живот!”.

(Извините). Пошел, где-то присев, натужился, и из него выпрыгнули Нарт Сасыркva сидящим на оседланном коне и с саблей в руке.

— Эй, ты кто будешь? — спросил див. — Ты не тот, кого зовут Нарт Сасыркva? — говорят, спросил дивище.

— Нет, я не Нарт Сасыркva, — ответил он.

— Кто же ты?

— Я был близким знакомым Нарта Сасыркvy, был его учеником, — сказал он. Был его учеником, сказал он.

— В таком случае, расскажи, что он планировал, в чем была его сила, его мужество? — спросил див, говорят.

— Я это знаю, хочешь, скажу тебе — сказал Сасыркva.

— Скажи — говорят, сказал див.

— Вот так, размером с дом, — сказал он, — размером с дом с комнатами, (ну, то что говорят, мы, конечно, не знаем, как тогда было на самом деле), огромный камень размером с комнату, где-то высоко поставив, заставив меня его придерживать, сам спустившись вниз, он становился в речке и когда говорил “отпуской!”, я отпускал вниз камень, — сказал он. — Тот огромный камень катился, катился, катился, катился, Сасыркva подставлял голову под катившийся камень, и когда он ударялся о голову Сасыркvy, камень вдребезги разбивался, — сказал он, говорят.

— Аа, если так, и я это сделаю, сказал див.

— Сделай!

Итак, найдя гору, найдя камень, они забрались на гору. Сасыркva поддерживал камень, а див спустился вниз. Отпустив камень, Сасыркva толкнул его вниз. Камень ударился о подставленную дивом голову, и он разбил камень, див разбил камень своей головой.

— Еще какими способностями он обладал, что он делал?
— спросил див.

— Аа, есть другие способности.

— А что у него, какая у него была политика, что еще делал этот человек? — спросил он, — какие геройства он совершал, какую силу имел? Он хочет сказать: какой силой он обладал?

В стране [Сасырквы], говорят, было озеро — было озеро, говорят (ты знаешь, что такое озеро? Эта вода, место воды, гёль по-турецки, вода). Сасыркva стоял в озере, когда оно замерзло, по горло в воде, досюда стоял в воде.

— Получилось? [т. е. «замерзла ли вода?»] — спрашивал Сасыркva].

— Сейчас напряги свои силы, когда я тебе скажу, повернись туда-сюда, — говорит он, — он [Сасыркva] давал мне команду. И когда я ему говорил — вот сейчас получилось [т.е. вода замерзла], — говорит, — когда он шевелился и начинал ломать лед, я ему говорил: “Подожди, еще не получилось [не замерзло]!”. Я ставил его по горло в воду, — говорит он. — по горло ставил его в воду, — говорит, — стоя по горло в воде семь ночей и семь дней, десять ночей и десять дней, вода замерзала, и он опять спрашивал, стоя с ног по горло в воде.

— Вот сейчас замерзло. Ладно, пошевелись, — говорили ему. Стремительно, говорят, туда-сюда, говорят, раскрошив и разломив лед, Сасыркva, разломав лед, выходил из воды.

— Аа, и я так сделаю! — сказал див.

После этого они нашли одно озеро, пошли к озеру, и [Сасыркva] заставил [дива] встать в озеро. Поставил его в воду до пояс-

ницы, если дотуда он встанет, разве он не сможет разбить лед? (Он был огромным существом, естественно, его же называют дивом. Див, див. Говорили “семиголовый див”, о диве). Поставил его в озеро по поясничу, теперь прошло пять-шесть дней.

— Аа, дивище, пошевелись-ка, посмотрим, что получится, — сказал он [Сасырква]. Как только див стал шевелиться, говорят, лед стал с треском ломаться.

— Эй, погоди, погоди! — сказал он [Сасырква]. — Не получилось [т. е. не замерзло], — сказал он. — Ты должен встать в воду посюда, — сказал [Сасырква], поставил его посюда, говорят, теперь четыре-пять дней вода замерзала. Когда вода замерзла, Сасырква приказал диву сложить руки вниз, нельзя было держать их вверху. Вот так он и заставил его заморозиться с руками сложенными внизу тела.

Нарт Сасырква, конечно, ничего подобного не делал, но у него была умная голова, он нашел способ погубить дива, нашел хитрую задумку. Посюда поставил дива в воду, и он замерзл.

— Давай, пошевелись, посмотрим что ты сделаешь! — сказал Сасырква, и идет устремившись по направлению к диву, Нарт Сасырква ведь тоже находился на льду.

— Напряги свои силы, повернись, давай, давай, давай! — сказал диву Сасырква, но он полностью вмерз, естественно, [на глубину] то ли тридцать метров, то ли сорок метров, то ли двадцать метров див встал в воду, теперь вмерз ли?

[Див] вмерз в лед. Когда он не смог шевельнуться, когда он вмерз,

— Давай сюда, сюда! — сказал Сасырква, но див остался на месте.

Вытащив саблю, Сасырква, говорят, подошел к диву.

— Аа, Сасырква, Сасырква, — сказал див. — Это ты — тот, кого зовут Нарт Сасырква, это был ты! — сказал дивище. — Ты меня намеренно погубил. Отлично, тебе это удалось, — сказал див.

— Ты меня хитростью обошел. Сасырква ничего этого не делал, но ты хитростью, умом лучше меня. Теперь ты меня заморозил,

заставил меня разбить о себя камень, это я выдержал, а здесь вмерз. Однако ты сейчас подходишь, чтобы отсечь мне голову.

— Да, за этим я и пришел, — сказал Сасырква.

— Однако сделай так, как я тебе скажу! — сказал див. (Он же стоял вмерзший в лед!). Когда отсечешь голову (он же отсечет его голову, внутри него находящаяся жила, то, что находится внутри человека, называется кадыком¹), ухватись рукой за мой кадык и вытащи его. Вынув кадык, потянув, когда его выташишь, обмотай вокруг своей талии, тогда до самой смерти с тобой ничего не случится, ты усилившись, твои возможности возрастут, — сказал ему див.

— В моей комнате (в комнате, у дива, очевидно, был дом), после того, как ты это сделаешь [отсечешь мне голову], — сказал див, — войдя в мой дом, — сказал он, — там имеется ключ от сундука (это тоже по-турецки, как же сказать [по-абхазски]?), есть большой сундук, — сказал див, говорят, — там имеется ключ к большому сундуку, — говорит он, — в доме, где он был. (Там лежит. Ключ к сундуку, вот так, как он [див] и говорит). — Когда откроешь ключом сундук, вот так склонив голову над сундуком, открой ключом крышку, открой ту крышку! — сказал он [див], говорят. — Открой крышку! — сказал див.

Сасырква вытащил свою саблю, подошел и отсек диву голову, говорят. Отсек голову. Правдой ли являлось то, что див говорил? Сасырква, потащив, вытащил его кадык, говорят. Большой бук, большое дерево там было, говорят. Поднеся к большому дереву, принес, говорят. Когда он обвернул кадык дива вокруг дерева, говорят, дерево с треском рассеклось, говорят. Он говорит:

— Хорошо!

Он отсек ему голову, обмотав его кадык вокруг дерева, дерево рассеклось, а сейчас Сасырква идет в дом дива. Пошел к нему домой. Нашел его дом, значит, див ему рассказал, где дом находится. Зайдя в дом, там, где в доме лежал ключ, по описа-

¹ Скорее, имелась в виду жила, а не кадык.

нию дива Сасырква нашел и взял этот ключ к сундуку, и вставил ключ. Див же ему говорил, разве он не сказал ему:

— Когда повернешь ключ один раз, когда откроешь крышку сундука, склони свою голову, — сказал он, говорят.

Но Сасырква же был совершенным хитрецом, он был очень умным. Он знал, что див готовил ему ловушку, что с ним что-то должно случиться. Он принес дерево, говорят, принес деревяшку, говорят и, вставив тот ключ, говорят, вставив ключ, говорят, отойдя в сторону, говорят, тем деревом повернул ключ, говорят. Когда он ключ повернул, говорят, крышка открылась, говорят, крышка открылась. В старину была сабля, говорят, она сложенная лежала в сундуке, в сторонке. Когда он открыл крышку, сабля с грохотом быстро раскрылась, сабля раскрылась [по направлению] к небу. Если бы он там над сундуком встал, сабля, естественно, отsekла бы ему голову. Отойдя в сторону, он открыл крышку. Сабля прыгнула к потолку, говорят, вверх, вверх попала, говорят, в потолок попала, говорят.

— И этим ты тоже не смог меня погубить, дивище, — сказал, говорят, Сасырква.

Так, после всего этого, теперь он должен был принести туда [к нартам огоны]. Он, значит, отправился и пришел к своим людям, говорят, он туда, таким образом [пришел]. К своим людям пришел, после долгого отсутствия. Естественно, его люди, страдающие от холода, дрожа, говорят, были при смерти, говорят. Он до них дошел, говорят. Ну вот, там он разжег для них огонь, что же еще могло им помочь, они были беспомощны. Он там остался, ну, немного с ними побыл. Дойдя до них, разжег для них огонь и, спася своих людей, вернулся обратно. Пришел тот, кого зовут Сасырква, вот так он нас привел, говорили, говорят.

Бот такой конец, этим и закончился сейчас [рассказ].

2. Говор цвыджи.

Сказитель: Ашэыкэба Қыама́ль Алы́бей-йыңа, на момент записи 78 лет; род. в 1913 г. в с. Кюнджеиз (Künceğiz) провинции Биледжик, Турция. Записано 11 декабря 1991 г. в г. Биледжик. Запись, расшифровка и перевод Вячеслава Чирекба.

Рассказ о цвыджах на их Родине

Сабынтэалагара? Са сх'á схэáp зны. Сарá цэыц्यáа рақаны, цэыц्यáа рýғынтэа Алы-бей йыпá Қыама́ль сýхызыуп. Сах'áтца хынейжéй жéаа. Сабдúуцэа Апсынынтэа а-Тыркэтэйл йáайт. Йахáайыз, Билеңиңк ҳа вильяайéт ҳамуп, Билеңиңк йазáайгэаны áцэыц्यкэа х-қытакны ҳабадууцэа тэáрта қартцыйт. Уýрт á-х-қытак рýкáнтэа қытак еймлыист, ф-қытак ҳáкоуп. Сарá скы́та Қыунчáz ҳыхызыуп. Агъýй ақытагы ҳайзáайгэазоуп, Ҳасаңдара ҳыхызыуп.

Жэобфа пацэй йýман Ашэыкэба. Махамтальи йýхызын. Уыбрýй х-азылагы шых'ак йýман, йары́ йýх'áла, йары́ йыттетэйынý. “Шэыкéрапáк” рхэбон. Айóу, уый Апсны áшых'а, ақытая хýкоу áамыштыахы, áфада өаскыяны шых'ак йýман ҳарá ҳабдү. “Шэыкéрапáк” ҳыхызын. Ҳарá Шэыкéзаа ҳакéыммий? “Шэыкéрапáк” ҳэаны áзбахэй рхэбон.

Ҳабадууцэа Апсыны йахыкэтэаз шых'áн рхэйт. Шых'арáн, адáар йыбарақыáтын йарá, аайырта бзыйаны, ачáгъя бзыйаны йыíкан, рхэйт. Ах'á чагъя йýлартцоз йых'арбытцааны, ачá йых'арбытцааны áкэын йышахáрхуз. Йýлартцоз ейхáрак лáфтан. Ҳарá лáфта ҳхэбóт. Җабáлаа “áпш” рхэбóйт, ахчыпсаагъя, агаацэагъя “ацыыкэырéй” рхэбóйт. Ҳарá ҳабадууцэа йыльяртцаз ейхáрак лафытан. Арахэ йырацэаны йырыман, арахэ ныíкэырцоон. Ахéша йырыгту злáарыхэоз ейхáрак арахэ йырыхáлтцызей. Ашыңк рýтана ацыыка аарыхэоон, абна ажáнте ашыңк ргóон, йырыгту уýй ҭайны йырыгту аарыхэоон ҳéан óуп, сарý ҳабадууцэа йýрхэооны йысаҳáz.

Бзымтá-хəа зы-дúк áкан, рхəййт. Уыбрýйгы йáла-цəажəоон.

Харá áурыс йығаңшó йыгъáхамбыт, ҳабадúуцəа гыý-рымбыт. Áурыс ҳáшх'аңаны йығеңəа, йýр йынааý, ашх'ан йанырккы, ҳарá ҳáцəың йышéйбытакыз, рáжəгыры ығаңгыи нýрмыжъкəа Гáгра йышáкaz амшýна аeңни йыльéйт, уыбрáа айынгылъизкəа рýтэйи азыгба йытáлан, а-Тыркəтэйл Kára-deniz хýрхəоо атýркəуа йýдгыл аeңи уыбрá йығепынýтт. Уálлаха, уýй йá Тráбzon аkəыуп, йá нáка йынацкъарóума, уýйтгы йийáшатцəағъаны са гыысыздыíрам. Атaхмадцəы йýрхəооны йысаңáз, сызхызаны йысаңáз, йажéйи жéафыи шкəысá аурысый ҳарéй дааҳамыштыону ҳáдгыл йығəытгəән амышала йарéй ҳарéй ҳайсооны уыбáс ҳамфáст. Атýхéаны алышáра мáчхыйт, аурыс йýр йырацəағъаныйт, ейкəшýйт йыхабáзгы, шейх Шаамíльгы даныпхастахá, ҳáзыпштарахъгы йынлашавыроý, ҳаргыý ҳазýмгылакəа ҳáшх'аңаны аурыс дынáай, йýр нáакылыс, арáх ҳáайт ҳéаны йáлацəажəоон ҳáтахмадцəа.

“Áзахəцəа” нýсxəалаакы, áкабард дáкайт, абзáх дáкайт, убúх дáкайт, уýрт рýиуа йáрбан гыысыздыíрам, ах'á азахəцəа ҳарá ҳкýта йызлазáайгəаз, атaхмадцəа, атакəыткəа азахəбызшéа рдýруон. Нас! Уýй амышала, ейзáайгəан ҳерxалда. Сари йызлáздыруо ала, йызласахáз ала. Ахчыпсаагыý нас, ҳайгəылацəазаарын, гыысыздыíрам. Ахчыпсаагыý ҳайгəылацəазаргы keletal. Йáлныз, атабал хэыгык йаҳцəеýх'аран. Асáзыуақəагы, асáзкəа рýбызшéей ҳарá хáбызшéей ейзáайгəуп. Амышала, асáзкəагы ҳазáайгəазаргы keletal, заңа х'áтца гыысыздыíрам. Айóу! Уýй уáа йыíкоу сэйтахмадцəа асáзкəа ркýтакəа агъýйкəа бéлькí¹ йыраханы йырдýруозар?..

¹ бéлькí = tur. belki ‘может быть, возможно’.

Перевод.

С чего мне начать? Сначала расскажу о себе. Я среди цвыд-жей зовусь Кямалем Алыбей-ипа. Мой возраст семьдесят восемь лет. Мои деды прибыли в Турцию из Абхазии. Куда прибыли? У нас есть провинция Биледжик, недалеко от Биледжика наши деды основали три села цвыдже. Из этих трех сел одно село опустело, [сейчас] мы два села. Мое село зовется Кюнджаз. Другое село очень близко от нас, зовется Хасандара.

У [деда] Ашукба Махамталы было двенадцать сыновей. Он владел горой, которая ему принадлежала. “Шукрак” – называли ее. Да, это в горах Абхазии, позади села, вверх от него наш дед имел гору. Ее имя было “Шукрак”. Мы же Шукбовцы! Называли ее “Шукрак”.

Местность, где жили наши деды в Абхазии, говорят, была в горах. Горная местность, очень богатая она была, хорошие урожаи, хорошее зерно родилось, говорят. Сажали в основном кукурузу. Мы называем ее “алаюта”, цабалцы говорят “апш”, ахчыпсы и береговые жители говорят “аджикурей”. Наши деды в основном сажали кукурузу. У них было много скота, содержали скот. Масло в основном получали из скота. Отдавая самшит, покупали соль. С леса приносили самшит и того что у них не хватало, продав самшит, покупали, это я слышал от своих дедов.

Была большая река Бзымтá, говорят. О ней тоже рассказывали.

Мы русских не видели, наши деды их не видели. Когда русские всадники, русская армия пришли в наши горы, когда они заняли горы, мы все цвыдже, не оставив ни стариков, ни молодых, отправились на берег моря в районе Гагры. Там мы сели на английский корабль, отправились в Турцию через Черное море и высадились на турецком берегу. Господи, это был либо Трабзон, либо где-то в другом месте, и этого я тоже точно не знаю. Я слышал от стариков, что мы сражались за нашу землю с русскими непрерывно в течение тридцати шести лет. В конце-кон-

цов наши силы истощились, а русские войска увеличились, всё окружили, после того, как был нанесен ущерб шейху Шамилю. Русские внезапно прошли не там, где мы их ожидали, они прошли в наши горы. Когда появилось их войско, мы ушли сюда, говорят наши старики.

Когда я говорю «чечесы», есть кабардинцы, есть абазхи, есть убыхи, кто из них, я не знаю, но потому что чечесы жили недалеко от нашего села, старики, старухи знали чеческий язык. Да. Поскольку мы жили недалеко друг от друга. Насколько я знаю, как я слышал. Кроме того, нашими соседями, по-видимому, были ахчыпсы, не знаю. Ахчыпсы могли быть нашими соседями. Однако цабалцы жили от нас немного подальше. И садзы, садзский язык и наш язык близки друг к другу. Поэтому, и садзы должно быть, были нашими соседями, не знаю, насколько этому можно верить. Да! Наверное, живущие у вас старики знают больше о садзских селах и о других вещах?..

О мщении князя Щиринбая цвыджам

Гáгра йыльбáайт *her halde*,¹ ныс, ҳарá ацэыць хы́кaz ажантэй амшын ажаны йанылбаа, айингылиз азыгба, *her halde* Гáгра йакэын йыхыкaz, йыхакэсэазгысыздырам. Уáа азыгбайякэтэан, атыркэуа йыдгыл афы, *Karadeniz*, *Trábzon diyelim*,² йáани, йахыкэуу гысыздырам, Трабзон йыгых'атт. Анадол³ йытталт. Атабал ҳарá ҳаштахы хышкэыса раштахы йыкэытт. Уýрт Урýмалы йыцыйт, Рýмели, яа Булгаристáн, Ромáнийя, Уárна. *Ro-*

¹ Typ. *her halde* ‘по всей вероятности, наверно, должно быть’.

² Typ. *Karadeniz*, *Trabzon diyelim* ‘Черное море, скажем, Трабзон’.

³ Анадол — Анатолия, азиатская часть Турции, Малая Азия.

maniya ve Bulgaristan, Karadeniz,¹ уáхъ йыцыйт. Уáа, жэáха шкэысá уáа йыéкан. Жэáха шкэысá уáа йыéкан. Жэáха шкэысá рáштыхы Пилéвна айбашьра, Осмáн-Гаазý данкáха, атыркéуа йыíр йынýткъя, аурыс йыткъейт, уысканы уáагыы ныс аурыс дтáлт. Аурыс дынтáл, ҳарá ҳазицэйбаналаз аурыс араагыы дáайт, рхэáн, уáантэы *tekrar*² йых'аткъын, атыркéуа йыéфы йáайт, атыркéуа йыíдгъыл аканы йáайт. Ҳарá жэáф шкэысá арт рáпхъа Анадóл ҳарá ҳáайт. Ат хышкэыса ҳарá ҳáштыхъ йыíкэытт Қафкáсийантэа, Апсынытэа, Урúмалы йáайт, Румели аурыс уáагыы дынáай, уáагыы нийга, йыíкэытхын, атыркéуа йыíдгъыл аканы йáайт. Уyíй шáкала уáсхéап. Ацэыцъий атабалый еймáцхахыйт. Атабал аайын, ацэыцъ рýшых'а аканы йыльáкэлан, рýрахэгъы, рýхъчацэагыы рýман йыцыйт. Йýрыман йыцыйт. Ацэыжъ йырáштаныкéаз-агый гырхъымзыйт. Йых'анхэййт. “Бзы-йоп”, — рхэáн, г्�яламцэазэйт. Кыр нийас, заќá шкэысы йáсхызыг гыссыздырам, ҳарá ҳáцэыцъ заатéн уаá мачцын. Ах'á шьáрда йыдыгылон. Махэафáрылы шьáрда йыдыгылон. Азэ дахыпсыз зегъы йыцыпсоон. Рыгэайыбыртан, йылéйны атабал рýшых'а фырхныфан, йыльáкэлан, рýшых'а йыíкэкэыз рýрахэгъы, рýхъчацэагыы, рыллақэагыы ззегъы рýманы ацэыцъ рýшых'а аканы йааргыйт. Атабал уысканы рáх Шьырийнбей йыхъызын. Цьюукы йыиманы дáайт ацэыцъ йыéфы.

— Ҳарá сэарап апáса ак сэзáауйт, ах'á сэари сэзáауыз мачцын, сэа сэйрахэ мачцын, ҳарá ҳáрахэ (ныс, ақыткаэра рацэафын амшала, рýшых'агыы арахэ рацэаны йырымазаарын).

— Ҳатэй ҳáсэйт! — йыхъейт.

— Аа, уарá ҳа ҳатэй ныуга кырхáутама? Йыугаз ыгүгыйт, йáагазгъы аагыйт! Уáха ейбаххэо гъáкам, — рхэáн, дыйыпхъарцыйт.

¹ *Typ. Romaniya ve Bulgaristan, Karadeniz* ‘Румыния и Болгария, Черное море’.

² *Typ. tekrar* ‘снова’.

Данéйпхъарца, <...>, уаá х'áкёраны йáкaz, йáани, уаа бзыйаны, уаá дыррны йыíкaz, ауаá еизыйган йырацёафны, ацёыць йыгёы дырзаáхт.

— Хайнсёраáла, хáрахёгы хáртаайт! — хёаны ауаá йы́маны дáайт.

Заќá мыш йырьдтёалахъыз здýруада, аймтхара keletalýйт. Еймтхара уыдыроома? Еймтхара, йáани, ейзаны ейльцацёазэара, йáани, аувисбара. Ax'á ҳарá ҳаяаá гъáдымкылт.

— Агыуахтам! — рхёййт, — агыйахтам, атабал агырхтам! — рхёййт.

Заќá мыш йáдыххалаз здýруода, йыныкёытцоз, рыгекёа йынрыкётэа, Шырынбей йыгёы даайирх'анхёын, ацёыць ейхабацёа хгýлаз, ныс:

— Цэыжъяá, арýй сөх'асёымрыштын! — йыхёййт. — Capá сирхёгы сыуаагы сысёымтыйт, ax'á сёйшых'а урýс казак ёыкёйла йысыртёбыйт! — йыхёййт.

Ейльукаама?

— Сёйшых'а аурыс казак ёыкёла йысыртёбыйт! — йыхёййт.

— Крыгульшоозарый йыкатцá! — рхёан, дыдёйкёыртыйт.

Аурыс уйй агъенерал Шырынбей йыгёйи кёйиyrсёййт.

— Кафкасия атципхá уйистоийт! — йыхёййт Шырынбей, атабал ráх. — Кафкас атципхá уйистоийт! — йыхёййт, — арýй ацёыжь йыкёыхра стах'айт, — йыхёййт. — Ax'á capá амухтарийат сиутар йбоп — йыхёййт. — Capá уысыламцёазэан! — йыхёййт.

— Capá сах'á сакёйиыттны — йыхёййт, — уықаанункёа¹ са схъи йаауымгáн! — йыхёййт.

Агъенералгы:

— Бзыйоп! — йыхёййт.

Уыс адына keletalýйт, азэа keletalýйт. Ат Шырынбей йыгуаá аурыс йыр ацартакёа, ашых'а ax'алартакёа йакёшшаны,

¹ қаанун = turp. kapun ‘закон’.

йáкéыршаны, áцéыжь рýшых'áканы йышýйхéаз ейпшнý аказáк аеçдá, зыкýума, фынýзкýума, хéынызыкýума йыфéйыз. Ацéыжь йанáаپш áшьажь, рýшых'а áрх'а, áшых'а áканы áрх'аны йýкан йыхéййт уáа, Гéымá (Гéымá-шых'оума?). Аказáк асуüаарий,¹ аурыс йысуüаарий (йыгéйзéу рзý асуüаарий ххéбойт ҳарá, аебуысы). Ейкéцыро áцéыць рýшых'áканы, ráрх'áканы, йырбýйт. Ант рýсéакýй дарéй зегыы рýла ейкéсéбоуп. <...> Аурысқéа ахзымнейуоз, йахырзýмдыруоз áмфақéа áман уýй áшых'а. Дарá áпсауоқéа, áтцабал йырдýируон. Уýй áла йымфаганы, ха ҳауаá гьéна² аáйыртакéа йáдтéаланы аурысқéа аáйрый, йаармýштыоны йáдтéалан. Ах'á рýштыахынтéа дарá аурыс йыхýакéымкéан рýштыахынтéй йáкéыршаны йых'áргалт. Пхýагýлара қартцáн, аурыс йýр <...>.

Шýта уýскáны ҳарá ҳатéкéа рáжéгыры, рýрахéгыры йырымаз ззегыы йыкрырсéызарий, ак аайзыштыхзарий áда аамыхéазакéа амшýина аеýи йыльеýт. Амшýина аеýи йынльеýт, йышýисхéаз ейпшнý, азýгбагы аллáх, анцæé йырýйттыйт шýта, мámзарий йырýштыаны аурыс йырхыгзбóт, бéльки йыкéаkéот. Уýрт арах' йызх'атт. Аный áтцабал ráх аурыс гьенерáлый áзéа еймýрýмдей, “Capá сгýуýлацæазéом, арýй шýутах'ыу уымфáс, ақаанýнгы гынáзгам!” — еýмхéазый? Уýй áла, Шырынбей дых'анхéйи, ацéыжьгыры йых'айыртцáн, йыкýитафы дашаáуаз, ақýита дáламлацкéа таҳмáдак, Йашбóоп, ах'á йыхýыгзгыры рхéбон, ах'á йысч'аштыйт, Йáшба таҳмáдак йыцыакéаt йыхéда йыкéтцаны амхафынтэа крыйыуын даауóн, ақýтахъ даауóн. Дышаáуаз, Шырынбей йыфýизацэйи йарýй, бéльки шéфык, бéльки фынýзэфы йáхум-да³ фыжéефык, нéйса, йыгéйзэны, арýй атакмада длейхýыгзýйт Шырынбей.

¹ а-суüаарий = тур. *suvari* ‘всадник’.

² гьéна, из тур. *gene* ‘опять’.

³ тур. *йáхум(-да)* ‘или’.

— Йы́ууазей-агъы́йуазый, — йыхэ́ан, аны́й а́тахмада дны́йацээзэйт. Уйи́гъы нас:

— Амхы́нтэа саау́йт, дáд — йыхэ́азаап.

— Йы́кало уыдýроуума? — йыхэ́ан, йы́хъыгз йыхэ́ан.

— Йы́коузый?

— Ацэ́ыжъ х'асыртдэ́ан саау́йт, — йыхэ́ыйт. — Ацэ́ыжъ йытцы́хэа сáлгыйт, — йыхэ́ыйт, — йырыкэ́нагаа рызы́зуын саау́йт, — йыхэ́ыйт.

— Йышпóуу?

— Аурыс казаќ ар фéйыкэвыстцан, дыкэ́ысхын саау́йт, — йыхэ́ыйт.

— Аай гэ́и́шьа, дáд! — йыхэ́ыйт а́тахмада, — йыгэ́йны йыгу́муу́йт! — йыхэ́ыйт. — Уах'а цáн, уыгэ́и х'боуп. <...>.

Уйи́й хэ́аэзгы тьи́йызы́мдырт, Шыры́нбей уйи́гъы йызéйльымкаайт. Даан, ақы́тафы нéйса “ха хáх дáайт!” — йырхэ́ан, ау́х'а аштэакэ́а ршы́йт, агэ́иртъара ڪартцыйт, ачáра ڪартцыйт, “цэ́ыцьяа ҳаш्यá рызы́ауыйт” ҳэаны́. Аны́й а́тахмада дыгы́маайт айзартафы, ах ӣаха́чáшь ажаны́ дыгы́йкам.

— Ары́й а́тахмада дгъáкам, дгъы́маама? — йыхэ́ан,

— Дгъы́маайт! — рхэ́ыйт.

— Сэ́ыцаны́ дысзаазэгá ажаны́ нийа́счэйт — йыхэ́ыйт.

Цьюукы́ йы́штын а́тахмада дры́маны йаа́йт. Ейлья́тэ́ан, нас, айхабацэ́а ахачáшь ажаны́, ах ӣаха́чынарафы [ҳатнараá, ах йыты́п ӣаху́д-да, йысаса́айыртá]. Даайн, уйи́гъы тэ́а́ртак йы́ртан, а́тахмадагы дтэ́ан, ейлья́цээзэон ны́с, арт йызейгэ́йртъо цэ́ыжъаа шы́кэ́йрххыз эйгэ́йртъо-агъи́йуо йáлацээзэоозаарын.

— Ее, дáда! — а́тахмада Шыры́нбей, — уарá уáа санаа́йуоз ҳане́йкэсэа а́с ак сóухэйт, ары́й йызмааныны́ йы́ухэаз ары́й ахы́иззы́й, заке́йзей йыссоу́хэаз? — нийхэа,

— Ҳарá ҳарá ҳадгыыл тьи́пханы́ йáмаз ацэ́ыжъ ракэын. Уйи́ атцы́пхá пы́уе́еыйт. Уйи́ азахэ́бууп йызы́счэаз. Нас ҳарá йыхáхъоозы́й? Уйи́т ргэ́аг ҳаман, ҳаш्यá аау́йт. Ҳари ҳáхъоозы́й?

— Аурыс йáх йыгъенерáлый сарéй абáс ейбáххéыйт, абáс ейбáххéыйт, ҳарá дыгъыхáлацәазәам, - йыхéаазаап áх.

— Аурыс йыгъенерáл йыгуéйхéаз áзәа хы́-шкéыса áмыч áмейт, — йыхéыйт рхéыйт арýй атахмада. Хы́-шкéыса (акý, әбá, хпá). Хы́-шкéыса рáштыахы уарá даауы́дыгылары дáкайт: “Хáйды! Уаргы́й йáса,¹ закәаң уы́тала (азакәаң рхéбон азéйтәа), сықаанúн қабúлс йыкатаá, мámзаргы: “уы́кéыйт, уыцá!” ҳәаны уéйхéашты!

— Уýс қалоомá агъенерáл дўзза йысéйхéаз áзәа йышпýкéыу хы́-шкéыса рейха шыннáмтço? — йыхéаң,

— Е, х'атацсырғыы áзәа гыпсáм — йыхéыйт. — Cá сыпс-сыргыы — йыхéыйт, — арýй йысчéаз гыпсáм, — йыхéыйт, — сәарá йыгъенýсәкыл — йыхéыйт, — сәах'á йытáсек! — йыхéаң, атахмада дыфыгýлан дыңыйт йығонý.

Йышýйхéаз ейпшны хы́-шкéыса рáштыахы,

— Ееий, Шыриýбей уáай, бақалым!² — рхéыйт, — уáай!

— Йáкоузый?

— Ҳарá ҳазакәаң, ақаанúн áкайт, уýй уаргы́и уы́тгалар йóуп, ҳарá мфáшьсас йаҳамоу уаргы́и уáламфасрый атах'ýуп!

— нýрхәа,

— Уýс гьéйбамхéозма?

— Ейбáххéымзаргыы уýй агенерáл зýуҳéо уарá áзәа уы́тзаз дах'аҳхт, заатéн, уýй дыңыйт, дабáкакуы?

Анýй, йарá áзәа йы́тзаз гъенерáл йа дыпсýйт, йáхут-да дажэйиң дах'áрхт, йáхут уáа дыкéырхын даеыцъяры дрыштыйт, ачáр³. Никóла йáкéыизма, гысызызды́рам уýсқаны чárны йýкaz. Йыкáлам-мыкáлам йыхéаргыы йыйыхéараны йýкоозый, аурыс йышýйтак'ыу ейпшны дыйáайуойт нас аурыс.

¹ йáса = түр. *yasa* ‘закон’.

² бақалым = түр. *bakalım* ‘посмотрим-ка, ану-ка!’.

³ а-чар = түр. *çar* ‘цар’.

— Уарá бзыйарас йыгуызáауа абрый óуп. Йыгуызыгú арахə, амáтəа-афы́тəа, йы́утах'у, амáтəа-афы́тəа йáани, асəтçá, *ondan sonra*¹ асны́ мацэахэй йыгсэызыгou зэгá! А́багыы сэызхарх'афойт. Уййгыы сэа́кэтəа! А́тыркəуа йыхыы сэцоомá, даеыцьары́ сэцоомá, йыхы́сéтах'у сэыцá! Араа сэа́казарый, ҳазакəаң сéтçáлар йóуп. Ҳақаанýн мфáсуойт, — рхэййт.

— Уйсчаны шьтá табáл ҳагынхám, ҳарá уарá уызакəаң гъяхтах'ам, — зхéа́з, йышырхəаз ейпшины́ арахəгыы рýманы, а́бакəа аáрган, аурыс йыгбакəа аáрган, аеңиң дыргы́лан, йылья́кэдыртəан,

— Сэабы́цо?

— Урýмалы (Рýмели, уйсчан Булгаристан уйкакыз, уáахъгыы тыркəуп, Рýмели <...>), уáхь ҳацбóойт! — рхэййт.

Уйй йызырхəазый, уйй а-Шырынбей йáшьтаныкéазаап,

— Ацэыць абы́ца?

— Анадóл.

— Уйй áкэзар уáхь ҳагынчám! — рхэáн, Рýмели йыцыйт.

Уáагыы жéаха шкéыса йыкáан. Жéаха шкéыса уáагыы йыфынрахáн-агы́йн, доусу аеқéа ркýйт, а́дгылкəа аазыхéа́з keletalýйт. Акы́тақəа дыргы́лт. Жéаха шкéысá рáшьтахыы Гаазý Осмáн Пашáя Пильевна данх'áрца, а́тыркəуа Булгаристангыы, Ромáнийагыы, Йогослáвийагыы тыркəуа дыны́мхазакəа Сельáа-никинза Анадóлука ейх'áйт. Йызаáз Анадóлу йáайт, йынхáз уáа йынхýйт. Апсызуукəагыы уáхь йынны́мхазакəа, Рýмели йынны́мхазакəа йыззагыы а́тыркəуа йыдгыыл ахь йáайт. Едýрна, Стамбóл, уйй нах'ýс арахъ Анадóлка йýйаст. Ҳарá ҳашаáз уыбáс óуп, табáлаа шаáзгыы уыбáс óуп.

¹Typ. *ondan sonra* 'после этого'.

Перевод.

Цвыджи спустились, по всей вероятности, в Гагру. С того места где мы цвыджи жили, когда мы спустились к морю, английский корабль, кажется, в Гагре стоял, не знаю [точно] где это произошло. Там сели на корабль и [направились] в Турцию, по Черному морю, кажется, в Трабзон, точно не знаю, высадились в Трабзоне. Прибыли в Анатолию. Цабалцы выехали через три года после нас. Они приехали в Румелию,¹ либо в Болгарию, либо в Румынию, в Варну. В Румынию и в Болгарию, на Черном море, туда ушли. Там они жили тринадцать лет.

Через тринадцать лет, во время битвы при Плевне, когда пал Осман-Гази,² когда прогнали турецкую армию, тогда туда же вошли русские. Когда русские туда вошли, они [цабалцы] сказали: «Мы бежали от русских, а они и сюда пришли!». Пришлось им снова уезжать, поехали к туркам, приехали в Турцию. А мы приехали в Анатолию на 16 лет ранее их. Они выехали с Кавказа, из Абхазии, три года после нас, прибыли в Урумалы, когда же русские вошли и в Румелию, когда они ее взяли, они снялись и переехали в Турцию.

Я тебе расскажу, как это произошло. [Еще будучи в Абхазии] цвыджи и цабалцы поссорились. Цабалцы напали в горах на цвыдже и захватив их скот и пастухов, угнали к себе. Все взяли с собой. Цвыджи погнались за ними, но не догнали. Вернулись. Сказали: «Хорошо!», и больше об этом не говорили. Прошли годы, не знаю, сколько лет. Нас цвыдже было мало людей. Но были очень сплоченными. Чувство локтя было очень сильное.

¹ Румелия (Урумалы) — историческое название Балкан, европейские владения Османской империи.

² Осман-Гаази — Осман Нури-паша, турецкий маршал и военный министр. За бой 18 июля 1877 года под Плевной султан даровал ему титул «гази» (победоносный).

Если кто-то погибал, то все вместе с ним погибали. Снарядились, отправились и дошли до цабалских гор. Напали стремительно на бывших в горах их скот, их пастухов, их собак, все это захватили ивели в горы цвыджеj.

Тогдашнего правителя цабалцев звали Щиринбей. Он приехал вместе с кем-то к цвыджам.

— Мы вам ранее что-то сделали, но то, что мы тогда сделали, это была малость, а нашего скота... (ну, поскольку у них много сел, в горах у них было очевидно много скота). — Отдайте наше! — сказал он.

— Аа, а ты отдашь нам то, что ты у нас отнял? То что ты у нас взял, ты взял, то что мы у тебя взяли, мы взяли. Больше нам не о чем говорить, — сказали они и прогнали его.

Когда они его прогнали, он взял с собой уважаемых людей, знающих людей, собрав много людей, он вновь явился к цвыджам.

— Помирите нас, пусть нам отадут наш скот! — сказал он пришедшим с ним людьми. Никто не знает сколько дней они сидели вместе, ведя переговоры. Но наши люди это не поддержали.

— Ничего тебе не отадим! — сказали они, — ничего ему не отадим, не отадим цабалцам! — сказали они.

Кто знает, сколько дней они этим[и спорами] занимались? Когда же они уезжали, когда сели на лошадей, Щиринбей развернул свою лошадь туда, где стояли старейшины цвыджеj, и сказал им:

— Цвыджи, не забывайте этого! — сказал он. — Вы не отдали мне ни моего скота, ни моих людей, но я наполню ваши горы навозом коней русских казаков!

Ты понимаешь? Он сказал:

— Я наполню ваши горы навозом коней русских казаков!

— Сделай это, если на то способен! — ответили они и прогнали его.

Ширинбей нашел того русского генерала и сказал ему:

— Я отдашь тебе ключи от Кавказа! — сказал генералу Ширинбей, князь цабалцев. — Отдашь тебе ключи от Кавказа! — говорит. — Я хочу погубить цвыджеев, но ты должен оставить мне свободу — сказал он. — Ты мне не мешай! Я свободный человек, не навязывай мне своих законов.

Генерал ответил: “Хорошо!”. Так и договорились.

Эти люди Ширинбеля [показали] войску генерала проходы, обходные горные пути, в горы цвыджеев поднялись конные казаки в количестве тысячи, двух тысяч, пяти тысяч человек. Когда цвыджеи наутро глянули, их горные долины (в горах была долина, говорят, Гума — гора ли?), [там была] казацкая конница, русская конница. В горах и долинах цвыджеев они их увидели. Они были хорошо вооружены и оснащены. В этих горах были дороги, которые не знали русские, и где они не могли пройти. Абхазы, цабалцы знали. По этим дорогам они [цабалцы русских] проводили, а наши люди сидели на проходах, чтобы не пропустить русских, если они придут. Но с тыла, не со стороны где ожидались русские, а с тыла цвыджеев [цабалцы русское войско] провели. Цабалцы привели за собой русское войско...

Тогда наши люди, стар и млад, взявш свой скот, свою одежду, все что смогли поднять, остальное оставили, и спустились к морю. Когда они спустились к морю, как я уже говорил, аллах, бог послал им корабль, не то догнали бы их русские и, возможно, уничтожили бы. Они прибыли по морю сюда.

Этот князь цабалцев, он же договорился с русским генералом, “Ты мне не мешай, делай что хочешь, а [твой] закон я не приму”, — они же об этом договорились? Таким образом, Ширинбей вернулся и, разорив цвыджеев, возвращался в свое село. Не доходя до села, он повстречал некоего Эшбу, называли и его имя, но я забыл. Старик Эшба, навесив на шею свой топорик, после работы на поле шел домой, шел в село. В то время как он

шел, Щиринбей со своими друзьями, может быть сто человек, может быть двести, а возможно и двадцать, на конях, Щиринбей догнал этого старика.

— Как твои дела, чем занят? — спросил он старика. Тот ему ответил:

— Иду с поля, сынок.

— Знаешь, что случилось? — сказал он, назвав старика по имени.

— В чем дело?

— Я разорил цвыджеев, и вот возвращаюсь, — сказал он. — Я покончил с цвыджами, сделал с ними то, что они заслужили, и теперь возвращаюсь, — сказал он.

— Как ты это сделал?

— Направил на них войско русских казаков, уничтожил их и вот возвращаюсь, — сказал он.

— Ой, сынок, — сказал старик — нехорошо ты поступил. Ты потерял голову и сердце, — сказал он. Щиринбей не понял того, что сказал старик.

Прибыл в село, [сельчане] сказали “Наш князь прибыл”! В ту ночь зарезали скот, организовали веселье, пиршество, говоря “мы отомстили цвыджам”. Тот старик не пришел на веселье, его не было в гостиной князя.

— Этого старика нет, он не пришел? — спросил он.

— Он не пришел! — ответили ему.

— Пойдите и приведите его, я ему что-то скажу! — сказал он.

Кого-то он послал, и пришли вместе со стариком. Ну, старшие расселись в гостиной, в усадьбе князя (в его ставке, в гостиной). Старик пришел, его усадили, старик уселся, стали разговаривать. Они, как видно, радостно обсуждали, как они разорили цвыджеев.

— Эй, дедушка, — сказал старику Щиринбей, — когда мы шли в село и повстречались, ты мне что-то сказал, как понять смысл того, что ты мне сказал? — сказал он.

— [Старик ответил:] Земля цвыджея являлась ключом в наши земли. Ты сломал этот ключ. Поэтому я так сказал. А что потом будет с нами? У нас была с ними вражда, мы отомстили. А что с нами будет?

— Я договорился с генералом русского царя, мы так договорились, что они в наши дела не будут вмешиваться, — говорят, сказал князь [Щиринбей].

— То, что сказал тебе русский генерал, имеет силу в течение трех лет. Три года — один, два, три. После трех лет к тебе обращаются: «Давай! И ты тоже подчиняйся закону, принимай мой закон, а не то убирайся, уходи!» — скажут тебе.

— Как может быть, что данное мне слово великого генерала будет иметь силу не более трех лет? — спросил Щиринбей.

— Эх, если он сам умрет, его слово не будет иметь значения, и если я умру, то мое слово также не будет иметь значения, запомни это, держи в своей голове!

Сказав это, старик поднялся и ушел к себе домой.

Как он и сказал, через три года князю сказали:

— Эй, Щиринбей, иди сюда, давай, иди сюда!

— В чем дело?

— У нас есть закон, ты должен ему подчиняться, ты должен жить по таким же законам, по которым живем и мы! — сказали ему [русские].

— Мы же так не договаривались! — сказал князь.

— Даже если и не договаривались, тот генерал, о котором ты говоришь, тот, кто дал тебе слово, мы его уволили, он ушел, где он сейчас?

Тот генерал, который дал ему слово, либо умер, либо его уволили по старости, либо царь послал его куда-либо в другое место. Не помню, кто тогда был царем. Никола? Было ли, не было, что ему оставалось возражать, против того, что сказали русские, они в любом случае победят.

— То, что мы можем для тебя хорошее сделать, заключается в следующем. Ваш скот, одежду и вещи, домашнюю утварь, все,

что можете унести, забирайте! Мы и корабль для вас приготовим. Погрузитесь на него. Направитесь ли вы в Турцию, направитесь ли в другую страну, идите куда хотите! Но если останетесь здесь, то должны подчиниться нашему закону! Здесь действует наш закон, — сказал они.

— В таком случае, цабалцы не останутся, мы не хотим твоих законов! — сказали они и собрали свой скот.

Подошли корабли, русские корабли, встали у берега. Посадили их на корабли.

— Куда направитесь?

— В Румелию, тогда была ли Болгария, и там была Турция, Румелии. Варна, я знаю...

— Поедем туда! — сказали они. Они сказали так, потому что за ними стоял Щиринбей.

— Куда ушли цвыджи?

— В Анатолию.

— В таком случае, мы туда не пойдем! — сказали они и отправились в Румелию.

Там они прожили 13 лет. За тринадцать лет они там обустроились, кто-то завел лошадей, кто-то купил земли. Основали села. Тринадцать лет спустя, когда Гази Осман Паша потерпел поражение в Плевне, турки покинули Болгарию, Румынию, Югославию, они отошли в Анатолию вплоть до Салоников. Те, кто пришли, пришли в Анатолию, те, кто там остался, так там и остался. Абхазы там не остались, все из Румелии переселились в Турцию. В Эдирне, в Стамбул, а затем перешли в Анатолию. Вот так мы сюда пришли, вот так и цабалцы сюда пришли.

**Ш. Д. ИНАЛ-ИПА
САДЗЫ**

Историко-этнографические очерки
Издание второе

В. А. ЧИРИКБА
Садзский диалект
абхазского языка
и его говоры

Набор текста М. Тыркба
Дизайн-макет С. Садзба